

Николай
Ставрогин

ЛЯРВА,
или
Демоны хотят
крови?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Ставрогин

Лярва, или Демоны хотят крови?

«Автор»

2023

Ставрогин Н.

Лярва, или Демоны хотят крови? / Н. Ставрогин — «Автор», 2023

В Санкт-Петербурге, на съёмной квартире, обнаруживают труп молодой студентки. По мнению патологоанатома, смерть была естественной, но следователь Иван, который ведёт дело, не доверяет заключению специалиста, уж слишком здесь много странностей. Он сам берётся за неофициальное расследование. Через какое-то время Ивану удаётся выйти на знакомую погибшей, девушку по имени Лера. Девушка оказывается, как две капли воды похожа на любовь его молодости. Несмотря на огромную разницу в возрасте, между Иваном и Лерой вспыхивает роман. К чему может привести порочная связь между родственниками? Когда человек встречает своего двойника, к добру это или к худу? В качестве сексуального партнёра, к человеку приходит призрак. Значит ли это, что человек сошёл с ума? В романе "ЛЯРВА, или ДЕМОНЫ ХОТЯТ КРОВИ?" мы попробуем ответить на эти вопросы. В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных отношений, но это не является пропагандой.

© Ставрогин Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие	6
Пролог	8
Часть первая – Иван	12
Глава 1	16
История Ивана	16
Глава 2	42
Продолжение истории Ивана	42
Глава 3	48
История Гены	48
Глава 4	75
Продолжение рассказа Гены	75
Глава 5	108
История Нади	108
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Николай Ставрогин

Лява, или Демоны хотят крови?

Книга посвящается Тане С. и моему сыну Илье. Оставайтесь такими же добрыми и честными!

А также доброй памяти Юрки Евграфова и всем жителям города Всеволожск 80 – х годов XX – го века.

Предисловие

Вероятно, должно было пройти восемь, почти девять лет, прежде чем я смог приступить к написанию новой книги. Я не люблю и не хочу писать просто потому, что надо, и я не собираюсь писать потому, что кому-то этого хочется или кто-то этого от меня требует. Я пишу лишь тогда, когда чувствую в этом потребность, когда информация или вдохновение, а может то и другое слитое воедино, начинают меня переполнять и переливаться через край сознания в виде печатного, а иногда прописного текста. Именно поэтому у меня язык не поворачивается назвать себя словом "писатель". Писатель – это человек, который пишет постоянно и, чаще всего, зарабатывает этим. Я же не занимаюсь писательством на регулярной основе, а уж тем более, этим не зарабатываю.

Так вот. На десятый год, после издания моей последней книги "Харон, дом на другом берегу реки. Страшная сказка для взрослых", я хочу похвастаться (и имею на это полное право), что сотворил четвертую книгу, возможно, не самую лучшую из уже мною написанных, но точно самую объёмную.

Я не стал отступать от выбранной мной тематики и в новом произведении читатель, как всегда, найдёт такие жанры как эротика, мистика, ужасы, немного психологии и философии. Кроме того, (честное слово, я не специально!), на этот раз ко всем прочим жанрам добавился детектив. Не собирался я писать детектив, даже в задумке такого не было. Да, должен был присутствовать в книге следователь, но совсем чуть – чуть, однако, не знаю, кто там руководил моим сознанием, но получилось так, что следователь и детективная линия заняли, практически, основную линию романа.

Итак, вкратце, о чём же это произведение? В городе Санкт – Петербурге, на съёмной квартире, обнаруживают труп молодой студентки. По мнению патологоанатома, смерть была естественной, ненасильственной, но следователь Иван, который ведёт дело, не доверяет заключению специалиста, уж слишком много странностей в этом деле. Он сам берётся за неофициальное расследование.

Через какое-то время Ивану удаётся выйти на знакомую погибшей, девушку по имени Лера. Она так же снимала комнату в квартире, в которой умерла студентка. Знакомство с Лерой не проясняет, а вносит ещё больше непонятного как в дело, так и в жизнь следователя. Девушка оказывается, как две капли воды похожа на любовь его молодости. Лера никак не может быть первой любовью Ивана, ибо с тех пор минуло тридцать лет, а Лере на вид, лет шестнадцать. Несмотря на огромную разницу в возрасте, между Иваном и Лерой вспыхивает роман. С проста ли?

Смерть молодой студентки была естественной или это хитрое изощрённое убийство? К чему может привести порочная связь между родственниками? Возможен ли счастливый конец в отношении между партнёрами с солидной разницей в возрасте? Когда человек встречается своего двойника, к добру это или к худу? В качестве сексуального партнёра, к человеку приходит призрак. Значит ли это, что человек сошёл с ума?

Если подобные вопросы не оставляют Вас равнодушным, дорогой читатель, то роман "ЛЯРВА, или ДЕМОНЫ ХОТЯТ КРОВИ?" к прочтению рекомендуется.

P.S.

Внимание! Все события, а также рассуждения и действия героев данного произведения не являются пропагандой или призывом к подобным деяниям. Автор снимает с себя всю ответственность за действия тех, кто решится реализовать описанное в книге. Кроме всего прочего, все имена героев и названия в романе являются выдумкой автора и, если вдруг, кто-то обнаружит какие-то совпадения, то они случайны.

Н. Ставрогин

”Лявы суть тени живших

и умерших людей”

Е. П. Блаватская

”Теософский словарь”

”Она – старше чем мать,

Он должен стать её мужем”

Nautilus Pompilius

”Взгляд с экрана”

Пролог

Я сижу в мягком удобном кресле, которое, словно радушное живое существо, типа какого-нибудь доброго мишки или складчато – кожистого морского слона, покрытого упругой кожей снаружи, но с мягкой прослойкой жира сразу под ней, охотно принимает тяжесть моего тела и вкусно расслабляет мои мышцы, успокаивает нервы. На стене мерно тикают старинные часы, сработанные умелыми немцами – часовщиками компании Junghans, ароматно чадит зажжённая благовонная палочка, окуривая помещение целебным успокаивающим дымком. На придиванном столике стоит кофейный набор столового серебра и две невесомые фарфоровые чашечки с недопитым кофе. Из старомодных, громадных по сегодняшним меркам эпохи bluetooth, стереофонических колонок непринуждённо льётся мелодия саундтрека Анджело Бдаламенти к фильму "Твин Пикс". Ночной светильник наполняет комнату мягким светом. Нега наполняет организм и сознание. Она усиливается, стоит бросить взгляд за окно, где под медитативный хаос падающих на сосновые ветки снежинок, реальность окутывают вечерние сумерки. Мне хорошо.

Вполне логично предположить, что человек в подобной ситуации совершенно расслабился бы и задремал. Но мне не до дремоты. "Почему?" – спросите вы. Да потому что напротив меня, полулёжа на диване, расположилась, по виду совсем ещё молоденькая, словоохотливая девушка. Разве тут задремлешь?

Сколько ей лет? Затрудняюсь сказать. Говорят, что ей немного за двадцать, а сам я не спрашивал не потому, что не интересно, а из деликатности, сама же она, пока этого не раскрыла. Да и нужно ли мне знать её возраст? Вступать с этим, на вид, девочкой – подростком в интимную близость я не собираюсь, а для той цели, с которой я пригласил её в гости, мне нет нужды знать сколько ей лет. Ну, я бы дал лет четырнадцать..., а может и шестнадцать, хотя..., если присмотреться, можно и все двадцать дать.... Знаете, эта нынешняя скороспелая молодёжь, воспитанная интернетом и кино, где надо – не надо, но воткнул сцену секса или, как минимум, обнажённую женскую задницу, гламурные "кубики" гей – пресса.... Сколько, сейчас народу сидит в тюрьмах из – за таких вот "детей"! Сначала они одеваются как шлюхи, ведут себя как познавшие жизнь, заглядывают с вызовом в глаза, провоцируют..., а как "жареным" запахнет: "Я не хотела секса, он меня силой взял!", начинают лить сопли. По-моему, призывать к ответу нужно родителей, таких вот "повидавших жизнь детишек", за недосмотр за своими чадами и самих чад! Но, в прочем, я отошёл от темы.

Её зовут Валерия. Три недели назад нас познакомил Иван. В тот вечер они под ручку прогуливались по Караванной, а я как раз выходил из кинотеатра "Родина", смотрел отреставрированного "Сталкера" Андрея Тарковского. Так мы случайно и столкнулись. Но тогда она представилась Лерой.

Лера.... Я бы не сказал, что она красавица. Просто миловидная молоденькая девушка, с длинными, до лопаток, русыми волосами, убранными в хвостик, выразительными серыми глазами и красивой формы губами на нежном лице. Ей даже косметика не нужна. Пожалуй, используй она макияж и её взгляд сразу начнёт казаться похотливым, а черты лица станут слишком зрелыми. Тогда она точно сойдет за девушку, которой за двадцать, хотя и миниатюрную. А вот фигура у неё идеальная... Нет! Пожалуй, я не прав. Она все таки красивая!

Когда она вошла ко мне в квартиру, и я помог ей снять пальто, я сразу её оценил. Как я уже сказал, Лера невысокая, думаю ростом примерно метр пятьдесят – пятьдесят пять, но фигура очень складная. Она была одета в обтягивающую светло – голубую джинсовую блузку, и узкие джинсы, потому её формы были выгодно подчёркнуты. Правильная осанка, подтянутый живот, красивый изгиб спины, переходящий в изящно, но не чрезмерно, выдающуюся

попку, тонкая талия и идеально ровные, спортивные ноги. Грудь не большая, но и не маленькая. Одним словом: "То, что надо!". Я сразу предположил, что Лера наверняка занимается физкультурой, однако, спрашивать об этом не стал, потому как это тоже не то, что меня интересовало.

Она полулежит на диване, поджав под себя ноги и опершись левым предплечьем на подлокотник. Лера, будто бы с лёгкой усмешкой, спокойно смотрит своими прекрасными глазами прямо мне в глаза.... Мне становится не по себе от этого взгляда, в котором читается проникаемость, понимание и опыт зрелой женщины. Но как бы там ни было, никакого интима между нами не будет! Это исключено! Что я, сам – себе враг? Я знаю, чем это может закончиться. Одно то, что я с ней наконец встретился вот так – тет – а – тет, уже серьёзно тревожит меня.

Когда она вошла в комнату, я предложил ей сесть на диван и, из гостеприимства, предложил ей чувствовать себя как дома. Упрашивать не пришлось, она тут же уселась, закинув ноги на диван и, по-детски забавно шевеля пальцами, спрятанными в пёстрые шерстяные носки, сказала, что не прочь выпить кофе. Я, конечно, как обходительный человек и с удовольствием (ибо сам был не прочь выпить чашечку) пошёл заваривать кофе. А чтобы Лере было не так скучно, я включил музыку, о которой упоминал выше.

Когда же я вернулся в комнату, то застал девушку непринуждённо листающей книгу Владимира "Кольцо подсознания", которую читал сам и оставил тут же, на столике. Мои глаза сами – собой (я же мужчина) отметили, что верхние пуговицы на блузке девушки расстёгнуты, так что ненароком я увидел часть её небольшой, на вид упругой груди. Бюстгальтера на Лере не было. Об этом упрямо "говорили" бугорки сосков, что выделялись из – под ткани блузки. Она поймала мой взгляд. Мне стало неловко и, как мне показалось, на её губах возникла та самая, еле заметная улыбка, которая по-прежнему не сходит с её лица.

Стараясь скрыть смущение, я поставил поднос с кофе и приборами на стол, и, разливая напиток по чашкам, завёл беседу:

– Очень хорошая книга. Если хочешь, потом могу дать почитать.

– Это о тонких телах человека? Эзотерика? – не переставая улыбаться, осведомилась Лера, откладывая книгу на стол.

– Именно о них и их свойствах, – подтвердил я, – ты что-то об этом знаешь?

– Что-то знаю?! – искренне удивилась Лера, улыбнувшись и продемонстрировав ровные белые зубы. – Ведь Вы меня сюда пригласили поговорить о вещах, связанных непосредственно с этой темой! Разве нет?!

– Да, конечно, – отозвался я, поняв, что в смущении сморозил чепуху, от чего смутился ещё сильнее.

Дело в том, что я не так уж много общался с девушками в два раза моложе меня и потому не очень знал, как себя с ними вести, а тем более разговаривать. По-отечески снисходительно? Или, может, поучительно – назидательно? Но так можно не найти общего языка, а то и вообще, вызвать раздражение, какой уж тогда откровенный разговор может получиться? А если начать с ней беседовать как, типа, "свой пацан" (есть такие: седина в голову – молодёжные джинсы с дырками на дряблую жопу), так это совсем смешно. Из серии: "Цирк уехал, а клоуны остались". В общем – разница поколений и всё такое.... Она же, судя по всему, чувствовала себя в своей среде.

Действительно, я позвал Леру потому, что я интересовался эзотерикой и оккультизмом, и меня интересовало всё, что связано с "тонкими материями". Если мне доводилось услышать про какие-то необъяснимые случаи, то я старался сам пообщаться с людьми, которые стали свидетелями чего-то "эдакого", записывал их свидетельства. Правда было-то их всего – раз – два и обчёлся, да и те какие-то неубедительные вещи рассказали. Один с сильного перепоя призраков и инопланетян наблюдал; другая, типа, "домового" дома на шкафу видела. Рассказала об этом без каких-то особых подробностей. Даже никак даже не описала своего "домо-

вого”, просто видела! Неубедительно как-то. Поэтому основное – всё, что я успел собрать, были либо журнальные и газетные статьи (интернету я вообще не доверяю), либо рассказы, но не непосредственных свидетелей, а из цикла: ”Мне мой знакомый, а он врать не будет, рассказал!” или ”Мне моя бабушка рассказывала, что когда она была молодая, то у её знакомой из соседней деревни...” и так далее. Собираю я эти истории не для научных исследований, а для себя, как хобби. Кто-то собирает почтовые марки, кто-то сплетни, а я – ”призраков”.

Лера же, со слов Ивана, как раз была непосредственной участницей, а возможно и причиной проявления этих самых ”загадочных материй”. Причем все события были не из серии: ”та бабушка рассказала”, а вполне реальные и, к сожалению, с трагическими последствиями – люди погибли. Меня, само собой, эта информация заинтриговала и заинтересовала. К тому же, после рассказа Ивана, у меня и к Валерии сложились весьма неоднозначные чувства: что-то между чувством гадливости и одновременной симпатии. Я понял, что я хочу, да не то, что – хочу, а мне просто необходимо пообщаться с ней лично и намекнул на это другу. Иван сделал вид, что не понял моего намёка. Тогда я прямо сказал, что хотел бы побеседовать с Лерой сам, если он не против. Приятель странно себя повёл.... В общем, сначала он не дал мне её контактов, но спустя пару дней после нашей беседы, позвонил и (странно это всё было) попросил меня, если вдруг с ним что-то случится, зайти на Московский вокзал и из камеры хранения под номером 2466 (код он приложил) забрать ”одну вещь”. Что я и сделал. Но подробности позже.

Когда я, после необычных и пугающих событий, в итоге связался с Лерой, она охотно согласилась приехать на беседу ко мне домой, я же полагал, что придётся упрасивать.

Нарушив вызванную моим смущением неловкую паузу, я предложил Лере угощаться кофе и шоколадом, плитка которого лежал тут же на подносе.

Гостя поблагодарила меня за предложение, снова мило улыбнувшись. При этом глаза девушки заблестели, а на щеках выступил еле – заметный румянец, то ли от удовольствия, то ли от, теперь уже её, смущения.... ”Какие же мы все тут стеснительные!” – подумал я. Изящные пальчики с неброским перламутровым маникюром, шелестя оберткой из фольги, отломилась долька темного шоколада, и маленькая ручка девушки отправила её в рот. Лера взяла чашку с кофе, отпила немного, поставила обратно на стол и выжидательно посмотрела на меня. Я понял, что теперь можно начать беседу, ради которой я её пригласил, тоже отпил из своей чашки и начал:

”Расскажи пожалуйста свою версию, когда, как и с чего это всё началось?”.

Как я уже говорил, я познакомился с Лерой, когда она прогуливалась по Караванной улице под ручку с Иваном. С первого же взгляда эта девушка заинтересовала меня. Даже не заинтересовала, а привлекла внимание и даже не сама Лера, а их несуразная парочка. Было в них нечто комичное. Иван – практически мой ровесник, ему уже сорок с небольшим, рост под метр восемьдесят, в лихой черной дублёнке модели ”пилот”, с косой застёжкой – молнией и рядом, практически у него подмышкой, маленькая, тоненькая, в шерстяном бежевом пальто, девочка. Ей бы в пору с ним как с папой за ручку идти, так ведь нет же – парочка, прогуливающаяся под руку.

Мы с ним почти год как не виделись, поэтому я тут же отбросил всякие скабрёзные мысли и радостно поприветствовал старого приятеля. Он тоже обрадовался и полез обниматься. Когда дежурные: ”привет, как дела, давно тебя не видел” – были произнесены, Иван, как мне показалось, несколько смутившись, представил мне свою спутницу:

”Знакомься это Валерия, моя девушка!”

”Девушка?!” – начал было я, но осёкся, понимая, что как бы там ни было, а это не вежливо в принципе, да и Ивана не хотелось обижать. Хотя, по его взгляду я понял, что он всё прочитал на моём лице. Я слегка поклонился Валерии и представился: ”Семён”. Валерия сама протянула мне руку в кожаной черной перчатке: ”Лера!” – сказала она приятным девичьим голосом и посмотрела мне прямо в глаза, своим свежим, слегка озорным взглядом. Увидев

её серые глаза, я почувствовал, как внутри моей груди появилось ощущение, словно я внезапно покатился вниз с крутой горы, и даже дыхание как-то перехватило, но я тут же взял себя в руки. Я осторожно пожал хрупкую, невесомую, словно выполненную из фарфора руку девушки, которая, казалось, если сжать её сильнее, тут же хрустнет и расколется.

Немного поболтав с Иваном, мы договорились с ним вечером созвониться, чтобы согласовать день встречи и уже тогда нормально пообщаться. Пока мы беседовали, Лера стояла рядом и с улыбкой поглядывала то на меня, то на Ивана, ни разу не встряв в разговор. Собственно, так я и познакомился с Лерой. А послезавтра, это был вечер вторника, когда мы встретились с Иваном в кафе, я заново познакомился со старым другом.

Часть первая – Иван

Когда я пришёл в кафе, мой друг уже ждал меня за столиком. Он выбрал тот, что стоял слева в углу, с диванчиком и мне это понравилось. Никто не будет постоянно сновать взад – вперёд, мельтешить перед носом с подносами и мешать нашему общению. Иван сидел на диванчике с телефоном в руках и с кем-то усердно переписывался. Рядом лежал "пилот" вперемешку с чёрно – серым шерстяным шарфом. Лицо у Ивана было сосредоточенным и, чего я не заметил, когда встретил его на Караванной, каким-то постаревшим и осунувшимся. Я подошёл к столику, лишь тогда он обратил на меня внимание. Приятель тут же преобразился и его лицо снова приобрело свой прежний вид – помолодело. Он улыбнулся и, встав, поздоровался со мной крепким рукопожатием, радостно похлопал по плечу, сопровождая действия его любимой фразой: "Привет старик! Давно! Давно не виделись!". И хотя его виски уже припорошила седина, а вокруг глаз и на лбу обозначились морщины, в глазах заблестел знакомый юношеский огонёк.

– Здравствуй – здравствуй! – ответил я. – Действительно давно! Уже год наверное?

– Что-то около того, – ответил Иван.

Я снял куртку и положил рядом с дублёнкой друга. "Теперь ей будет не так одиноко" – почему-то пришла мне в голову нелепая мысль и я про себя усмехнулся. У меня всегда приподнималось настроение, когда я встречался с кем-то из старых друзей. В голове тут же начинали зарождаться всяческие "приколы" и глупые шуточки, которые я не всегда озвучивал. Вот и на этот раз без этого не обошлось. "Мы дружим и наши куртки тоже подружатся. Будем дружить куртками! Кожа и текстиль...", – я бы и дальше мог продолжать развитие этого бредового хода мыслей, но прервал себя.

Мы сели, Иван на свой диванчик, а я на стул, что стоял напротив. На столе стоял чайник с чаем, рассчитанный на двоих и две чашки.

– Чай будешь? – спросил Иван. – Я на двоих взял. Зелёный. Ты ведь пьёшь зелёный?

– Конечно буду, – отозвался я, мне всё равно, я любой пью. Спасибо большое!

Иван взялся разливать по чашкам чай, а я огляделся. В кафе было не так много людей, хотя был вечер. За столиком поодаль сидели, то и дело, поглядывая в нашу сторону и негромко болтали две симпатичные девушки. С того самого случая, как я увидел Леру, я волей – не волей стал обращать внимание на девушек значительно моложе меня. Не специально, не с целью познакомиться, это само как-то стало получаться. Я смотрел и думал: "Как это, быть с девушкой, которая тебе почти в дочки годиться? Какой у неё может быть интерес к мужчине, годящемуся в отцы, кроме материального? А если жениться, законом ведь не запрещено, как можно жить вместе под одной крышей обитателям двух разных "планет"? Один представитель "планеты", на которой на клеточном уровне помнят чёрно – белые ламповые телевизоры и восхищаются книгами Конан – Дойла, а другой представитель "планеты", на которой с содержанием романов знакомятся по краткому описанию, данному в интернете, а при виде дискового телефона вообще не понимают, что это за "зверь".

Я ставил себя на место Ивана или какого-нибудь другого "папика", который имеет подобные отношения и чувствовал себя не в своей тарелке. "Ну вот какие у нас могут быть общие интересы?" – думал я. – "Музыка? Но наверняка они слушают какую-нибудь убогую попсу, или нынче модный рэп. Я такое слушать не могу! Книги? А они, вообще, сейчас что-нибудь читают, кроме комментариев в социальных сетях или сообщений в смартфонах? Кино? Современные фильмы тоже, в основной массе – гадость редкостная! Герои либо устраивают "кровавые бани" с подробностями разбрызгивания мозгов на экране и хрустом ломаемых костей, либо "шутят" ниже пояса и высмеивают физические недостатки или неудачи оппонентов. В теперешних кинолентах одни аферисты "кидают" других аферистов и, по какому-то новому извра-

щённому "моральному" принципу, представляются зрителям как герои. Как такое возможно?! Хороши "герои"! А потом общество вздыхает: "Ах! В каком плохом мире мы живём!". Сами же поднимают рейтинги этой дряни, несут денежки в кинотеатры и сами же возмущаются! Спрос рождает предложение. Не смотрите "отраву" её вам и не предложат! Что ещё...? Сериалы? Тут вообще не о чем говорить. Нет, современное кино я не люблю! Возникает вполне закономерный вопрос, как можно жить в супружеских отношениях с человеком, который вырос и воспитан во всём этом? Да ещё зная, что она с тобой не по любви, а по какой-то выгоде? Нет, всё – таки разница поколений – это большой стопор. Поговорить не о чем, кроме нравоучений. По крайней мере для меня. Получится, что живёшь вместе словно со зверюшкой, предметом интерьера, объектом для сексуальных утех и не более.". Я представлял, как они целуют этих девочек в губы, лезут руками под юбку или трогают грудь.... Было в этом что-то извращённое и именно понимание этой вычурности возвращало меня к этим мыслям, и теперь обращало моё внимание на молодых девушек. Не повстречай я тогда Ивана с Лерой, да я бы никогда об этом вообще не задумался!

Вот и сейчас я посмотрел на этих девиц, которым было лет по двадцать с небольшим и подумал: "Вот, что они глазят? Какой у них может быть интерес к двум взрослым мужикам, кроме как "шкурный"?".

Иван отвлёк меня от моих размышлений:

– Ну как ты поживаешь? Рассказывай. Не женился? – спросил он, ставя чайник на стол.

Я поблагодарил его за налитый чай и ответил:

– Да нечего особо рассказывать. Дни идут размеренно, своим чередом. Событий почти никаких. Дом, работа....

Иван с улыбкой покачал головой:

– Так тоже не плохо. Наверное лучше никаких событий, чем, скажем, плохие события? Во всём нужно стараться искать свои плюсы. – Он отпил из своей чашки.

Я усмехнулся и, кивнув в знак согласия, ответил:

– Так я и не жалуясь.

Тоже отпил чаю и продолжил:

– Жениться сейчас не так-то просто (я разошелся с женой два года назад и на тот момент был одиноким), нынче женщины не руководствуются чувством "большой и чистой любви", ищут отношения только с какой-то выгодой. Либо это деньги, либо, на худой конец, квартира и автомобиль, желательно престижной марки. А я ретроград, мне в отношениях важны честность и чувства. Мы и с бывшей по этой же причине разошлись. Да ты и сам знаешь. А за деньги можно и проститутку снять, дешевле выйдет.

Иван засмеялся:

– Сеня, ты, как всегда, в своём репертуаре. Но тут я с тобой согласен. Общество скурвилось. Наверняка есть действительно искренние женщины, но это уже редкость. Твоя-то нашла кого более престижного, или так и живёт у мамы?

– Не знаю, – ответил я. – Я с ней не общаюсь. Года через пол, после развода, она было пыталась снова наладить отношения, но я не повёлся. Предатели мне не нужны. Предала раз, предаст и второй.

– Она же тебе, вроде, не изменяла! – удивился Иван. – Или...?

– Я не знаю, рядом свечку не держал. Но если человек решил уйти, то не просто так. Хотя причина, на мой взгляд нелепая: "ты мало зарабатываешь, поищи другую работу!", то есть мерилom счастья у человека являются деньги. А мне нравится моя работа! И что, мы нищенствовали что ли?

Иван снова усмехнулся:

– На некоторых окружающие оказывают сильное влияние, коллеги по работе, подруги....

– Ну вот пускай с коллегами и живёт, – перебил я его.

Мы помолчали. Иван машинально посмотрел на экран телефона, потом бросил взгляд на девушек за соседним столиком, те тоже посмотрели на нас и хихикая принялись что-то оживлённо обсуждать.

– Вот смотри, – кивнул он в их сторону, – они явно заинтересованы, давай познакомимся!

Я чуть не поперхнулся чаем, который отхлебнул в этот момент.

– Иван! Что ты такое говоришь? Они же мелкие! Нам в дочки годятся!

– Вот и хорошо! – парировал Иван.

– Чего хорошего-то? Сопли им подтирать?

Иван нахмурился:

– Семён, ты что-то вообще..., как старый дед! Я слышу нотки брюзжания. Это же девушки, а не девочки!

– Так для нас – девочки, – ответил я, – Сколько им? Восемнадцать, двадцать...?

Я глянул на девчонок, они продолжали стрелять глазками, видимо почуяв потенциальную добычу.

– Не хочу становиться папиком, – имитируя стариковский голос съёрничал я.

– Думаю им года по двадцать три, – не обратив внимания на мою остроту ответил Иван. – И ты зря так скептически на это смотришь. Сам же только что сказал, что нет в жизни счастья. Вот тебе, пожалуйста, молодой, сыренький материал, ещё не успевший в конец оборзеть и стать циничным потребителем. Бери и воспитывай, лепи под себя свою музу.

Я посмотрел на Ивана и решив больше не деликатничать, спросил прямо в лоб:

– Так ты из Леры себе музу лепишь? Получается?

– А из неё ничего лепить не надо, – нисколько не смутившись ответил Иван, – она уже готовая муза и человек.

– Да неужели?! – искренне удивился я. – Как это возможно? Она же, наверное, только вчера в "куклы" играла!

Иван отрицательно качал головой, то ли в знак отрицания, то ли укора моей вспыхнувшей бестактности. Признаться, я уже стыдился того, что начал говорить, но остановиться не мог.

– Сколько ей, шестнадцать, восемнадцать? Ты не боишься...?

– Сеня! – перебил он меня, дело не в возрасте, а в жизненном опыте и воспитании. Лера уже готовая личность и, поверь, не безмозглая сиколка. Это девушка с готовым стержнем, на, который, теперь можно только добавлять жизненный опыт и доброе, разумное, вечное, он только твёрже будет становиться.

Иван отпил чай. Соседний столик притих, вероятно прислушиваясь к нашей беседе.

– Послушай, – понизив голос сказал я, – ну вот о чём ты с ней разговариваешь, какие у вас с ней общие точки соприкосновения, кроме генитальных? Пойми, я тебя нисколько не упрекаю и уважаю твой выбор, мне просто это интересно! После той нашей встречи я не устаю, размышлять, ставить себя на твоё место и.... я ничего не понимаю! Зная тебя уже не первый год.... Тем более, что ты следователем работаешь.

– Следователь – он тоже человек, – усмехнувшись ответил Иван, – и ты не прав, что у нас нет тем для разговоров, и общих точек. Ты не общался с молодёжью, а потому делаешь умозрительные заключения. Она очень начитанная девушка, любит и классическую литературу и музыку..., но не в этом дело, с ней всегда есть о чём поговорить и, только не смейся, с ней действительно интересно! А главное, я сам начал чувствовать себя моложе. Всё – таки круг общения имеет значение для ощущения возраста.

Я снова пригляделся к Ивану: "По внешности, так наоборот", подумал я, он действительно постарел и осунулся, но говорить вслух этого, конечно, не стал.

Мы снова помолчали. Только сейчас я заметил, что в кафе негромко играет приятная музыка, девушки за соседним столиком больше не интересовались нами, они что-то обсуждали, глядя в экран смартфона.

– Хорошо! – нарушил я молчание, подливая в чашки свежего чая и ещё более понизив голос, спросил: – А как в постели? Тебе её не жалко? Она же совсем ребёнок!

– Опытная женщина, – серьёзно ответил Иван.

Он поблагодарил за налитый чай, отпил и, видимо прочитав недоразумение на моём лице, вздохнув сказал:

– Ладно! Я тебе сейчас расскажу всё с начала. Не со знакомства с Лерой, а с самого начала.

Глава 1

История Ивана

**История Ивана, описанная здесь с очень откровенными интимными подробностями, записана не с его слов. Всё, что поведал Иван было описано более кратко и менее откровенно. Детали, которые последуют в дальнейшем рассказе взяты из других, сторонних, источников, а потому повествование ведётся не от первого лица.*

”События, которые, со слов Ивана, послужили толчком к его роману с Лерой произошли, когда он был юношей. Все мы знаем, что период становления личности, а юный возраст относится к этому периоду, как психически, так и сексуально оставляет отпечаток на всю его последующую жизнь. Так вот.

На то время они жили с матерью вдвоём, в двухкомнатной квартире на окраине города – в Купчино. Его отец ушёл из семьи, когда Ване было восемь и основными воспитателями ему были мама, школа и улица, (хотя, к чести мамы, можно сказать, что с воспитанием мальчика она справлялась вполне успешно), плюс – спокойный характер сына.... В общем хулиганом и гопником парень не стал, несмотря на то что дружил он как раз с такими.

Учился Иван вполне себе хорошо. Уже тогда он решил, что будет работать в милиции следователем, потому старался учиться, чтобы поступить в юридический. Юноша занимался боксом, имел третий юношеский разряд, потому проблем с местной шпаной у него не было. В свои годы Иван был уже достаточно развит физически – крепкий шатен с развитой мускулатурой и не детским детородным органом, он вполне мог сойти за молодого человека призывного возраста.

Однажды, на Новый год, его мать пригласила в гости свою школьную подругу – Свету, которая приехала на праздник с дочкой, (папа у них, к сожалению, не так давно умер) и своего знакомого Юру, с которым встречалась уже полгода. Последнее время Юра частенько появлялся у них дома, хотя у него была и своя квартира, однако мама предпочитала приглашать Юру к себе. Видимо мама, руководствуясь материнским инстинктом, старалась не оставлять сына лишний раз без присмотра, а может хотела, чтобы Иван попривык к её новой пассии, потому приглашала Юру к себе. Поначалу Ивану это не очень нравилось, но потом он как-то попривык, да и мужик он не плохой оказался, общительный и весёлый. Юра часто привозил разные гостинцы, типа сырокопчёной колбасы, осетрины или чёрной икры – по тем временам, в середине восьмидесятых и с маминой зарплатой, угощение знатное, а иногда даже иностранные жевательные резинки! Работал мамин друг в порту, а вот кем, Иван не интересовался, ему то какая разница?

Мамина знакомая – Света была женщиной видной, ухоженной и состоятельной. Её умерший муж был очень известным специалистом – строительным инженером и работал на строительных объектах не только в нашей стране, но и за рубежом, поэтому после его скоропостижной смерти за вдовой и дочкой остался немаленький капитал. Света и сама занимала должность директора кооперативного магазина, имела неплохой оклад и ”левые” деньги, потому могла себе позволить хорошую одежду, макияж и маникюр. Это была эффектная брюнетка, красива лицом, со стройной фигурой и удивительно тонкой талией. Одевалась Света всегда изящно и, сказать по правде, Иван, в силу своего уже не детского возраста, порой в моменты мастурбации, выбирал её в качестве одного из объектов вожделения. Он вспоминал её аккуратную округлую попку, обтянутую узкой чуть выше колен, с небольшими разрезами по бокам юбкой и представлял, как его руки скользят по стройным ногам Светы, обтянутым гладким нейло-

ном, всё выше и выше, под эту самую юбку, добираются до округлой попки со всем остальным прилегающим, и дальше-дальше-дальше....

Дочь Светы – Юля, была с Иваном одного года рождения. Весьма симпатичная девушка, с волнистыми густыми русыми волосами, милым маленьким носиком, приятными припухлыми губами и яркими серыми глазами, обрамлёнными длинными ресницами. Сама худенькая, однако с красивой складной фигурой. Мама Ивана пророчила, что в будущем фигура у Юли будет Светина.

Иван знал девушку уже давно, лет пять, но виделся с ней не часто. Они с мамой всего раза три ездили в гости к Свете, она жила во Всеволожске, а вот сама мамина подруга частенько к ним заезжала, но без Юли, потому что работала в Ленинграде и ей было удобно после работы заскочить к ним в гости. Из всего вышесказанного можно понять, что знал Иван Юлю не особо, но она ему нравилась. Стоило юноше освежить в памяти облик девушки, одной из немногих встреч, как она могла стать предметом его вожделения для нескольких минут интима с правой рукой.

Тем вечером Света и Юля прибыли как две кинозвезды. Когда гости вошли с зимней улицы и снимали в прихожей верхнюю одежду, Иван, хоть и не обнимался при встрече гостей, а только вышел из своей комнаты поздороваться, сразу ощутил запах свежего морозного воздуха, смешанный с запахом парфюма, косметики и, вероятно, женских феромонов. От такой внезапной "атаки" у парня захватило дух и даже слегка закружилась голова, а член начал бесконтрольно тяжелесть и увеличиваться в объёме. Окончательный эффект был достигнут, когда гости разделись.

На Свете было надето бархатное, подогнанное по фигуре, длиной до колен и разрезом по передней части правого бедра платье с полуоткрытыми плечами и откровенным декольте. На красивой шее красовалось кольцо из каких-то черных камней. Волосы женщины были строго убраны на затылке и уложены на косой пробор, от чего её пронзительно темные глаза казались смотрели ещё пронзительнее.

Юля была одета в нежно голубое, атласное платье, тоже по фигуре, тоже с открытыми плечами, но декольте не столь откровенное, и было ясно почему – хвастаться, пока, особо было нечем. Подол Юлиного платья был украшен воланами и длиной доходил до середины бёдер. Волосы девушки были распущены и только по бокам убраны красивыми, сделанными в виде блестящих снежинок, заколками.

Глаза Ивана разбежались от такого эффектного зрелища, и он не сразу вспомнил, что вышел к гостям, чтобы поздороваться.

– Здравствуйте, – нерешительно пролепетал он непослушными губами.

В ответ на него блеснули две пары огненно – карих и серых глаз, сверкнули белоснежные красивые улыбки и приятный женский голос Светы, и, не менее приятный, девичий голос Юли произнесли в ответ:

– Здравствуй, Ваня!

– Привет, Иван!

Юноша смутился и тут же хотел ретироваться, но мама его остановила:

– Иван, – сказала она, – поухаживай за девушками! Помоги повесить одежду!

Он двинулся к гостям, чувствуя, что беспощадно краснеет, а член в праздничных брюках встаёт, становясь всё заметнее.

Иван приблизился к Юле, она стояла к нему ближе, чем Света и с улыбкой смотрела прямо ему в глаза.

– Привет! – ещё раз поздоровалась она.

– Привет! – ответил Иван, готовый провалиться со стыда сквозь землю.

Его член стоял по стойке "смирно", и юноша понимал, что он замечен, но ничего не мог с этим поделать. Не будет же он при гостях поправлять его чтобы было незаметно?! Юля

протянула Ивану своё серое пальто, и он с радостью принял его, ибо это могло послужить хоть каким-то прикрытием. Молодой человек надеялся, что Юля сразу пройдёт в комнату, но она, почему-то, оставалась в прихожей. Иван повесил пальто девушки на плечики и осознавая, что эрекция по-прежнему предательски дискредитирует его, обратился к Свете.

Света стояла позади Юли, ближе к входной двери и, ослепительно улыбаясь, оценивающе разглядывала Ивана. Видимо поставив мысленную оценку увиденному, она сказала радостным голосом:

– Ваня, я тебя месяца два назад видела, а ты уже как будто еще больше возмужал!

Иван смутился ещё сильнее, снова покраснел и на миг потупил взгляд. Когда он вновь посмотрел на Свету, то заметил, что она отводит свой взгляд от его промежности. Улыбка на её лице слегка спала, а глаза сверкнули каким-то другим, как будто "глубоким" огоньком. Иван спешно протянул руку за Светиной норковой шубой. Отдавая её, женщина, как бы случайно, коснулась руки Ивана своими прохладными аристократическими пальцами. Он спешно отдернул руку с шубой, прижав её поближе к себе, чтобы скрыть предательскую выпуклость на штанах. Света, будто бы ничего не заметив, поглядела на дочь, Иван последовал её примеру и увидел, что Юля, хитро ухмыльнувшись наблюдает за ними. Тут же отведя взгляд, юноша отвернулся от гостей и принялся вешать шубу. Всё это происходило в течение нескольких секунд, но Ивану показалось, что время растянулось или вообще остановилось. Повесив наконец источающую женский аромат шубу, Иван намеревался тут же вернуться в свою комнату, но не тут-то было. Света остановила его. Только сейчас он обратил внимание, что обе гостьи держат в руках полиэтиленовые пакеты. Как-то особо чётко врезались в тот момент в его сознание картинки на пакетах двух "искусительниц". Он так и запомнил их на всю жизнь: у Юли, почти новый, целлофановый пакет с улыбающимся снеговиком и яркой надписью "С Новым 198.... Годом!", у Светы, достаточно свежий – "Montana Jeans" с фотографией сексуального женского зада, плотно обтянутого джинсами этой самой марки.

– Подержи пожалуйста! – попросила Света и передала свой пакет в руки Ивана, предварительно раскрыв его.

Там оказались туфли на высоком каблуке. Иван взял пакет двумя руками и держал перед собой, чтобы Свете было удобнее брать из него обувь. Теперь ему не оставалось ничего другого, как смириться со своей участью. Света извлекла одну туфлю из пакета, поставила её на пол и стала её надевать. Женщине пришлось приподнять правую ногу и нагнуться, чтобы помочь себе рукой, при этом бедро Светы выскользнуло из разреза платья и совершенно обнажилось. Иван сглотнул и постарался отвести взгляд от зрелища оголённой ноги, но не тут-то было. Куда бы он ни посмотрел, в итоге, его глаза возвращались к изящному бедру Светы. Между тем Юля положила свой пакет на обувную полку, что стояла под вешалкой и, достав из него туфли, тоже стала обуваться. Она быстро надела обе туфли на невысоком, но изящном каблучке. Затем, предварительно бросив взгляд на Ивана, словно хотела убедиться, обратил ли он на неё внимание, присела на корточки так, что обе её ноги выгодно обнажились и стала застёгивать на них ремешки. Юноша не знал куда спрятать глаза! Его взгляд "цеплялся" то за бедро Светы, то за её, ещё больше открывшееся при наклоне, декольте, то за Юлины, не менее сексуальные чем у её матери, ноги. Если бы девушка сидела не вполоборота, а лицом к молодому человеку, он наверняка смог бы увидеть какого цвета на ней трусики. От такой мощной эмоциональной нагрузки в голове юноши случился кавардак, а в ушах зашумело. На кухне готовили салаты и что-то обсуждали мама и Юра, рядом Света возилась с туфлей и что-то шутила про свой, по её мнению, уже не молодой возраст, а Юля ей что-то отвечала, но Иван ничего этого не слышал, его сознание заполнила эрекция.

– Ой! – вдруг вскрикнула Света.

Возглас вывел Ивана из забытья. Он увидел, что женщина теряет равновесие. Юноша хотел её поддержать, но руки были заняты фирменным пакетом и, к тому же, он не знал, как

бы её корректнее подхватить, чтобы не попасть впросак. У Светы, при её наряде, каждая часть тела казалась интимной, и у Ивана невольно создалось впечатление – к чему ни прикоснешь, всё будет приравняться к лапанью деликатных женских ”припухлостей”. Света не удержала равновесие и начала падать прямо на Ивана. Будто бы случайно, через пакет, который Иван держал перед собой, дабы сохранить баланс она опёрлась своей ладонью аккуратно на его затвердевший член. Юноша даже не успел понять, что произошло, а когда понял, всё закончилось. Света уже снова стояла в рост и извиняясь извлекала вторую туфлю. Юля, всё ещё возясь со своими ремешками от обуви, по-прежнему оставалась на корточках и усмехнувшись бросила: – Мама, осторожнее, а то я без кавалера на праздник останусь!

Снова мельком глянула на Ивана и продолжила заниматься ремешками.

Юноша осознал, что только что мамина школьная подруга – Света, которую он называет на Вы, тронула его эрегированный член своей ладонью! Он не мог в это поверить, но это случилось! Ему было ужасно неловко, он знал, что Света заметила его эрекцию, а теперь она коснулась его члена. Пускай через полиэтиленовый пакет, с рекламой фирмы Montana Jeans и через праздничные брюки, но он твёрдый и она его наверняка почувствовала.

”Что это? – думал он. – Случайное стечение обстоятельств или намеренное действие?”. По-любому ему было очень стыдно. Он уже двадцать раз пожалел, что вышел поздороваться. Уж лучше бы он прослыл невежливым!

Света надела вторую туфлю, продолжая широко улыбаться поблагодарила Ивана за помощь и, вероятно забыв забрать у него свой пакет, как ни в чём ни бывало прошла на кухню поздороваться с Юрой. Юля тоже, наконец справилась со своей парадной обувью и теперь стояла в полный рост на ровных красивых ногах, обтянутых нейлоновыми колготками с лайкрой, телесного цвета. Она подмигнула Ивану и пошла следом за Светой в кухню, оставив свой пустой пакет со снеговиком лежать на полке. Сквозь доносившееся из кухни смешение голосов Иван снова услышал приятный голос девушки:

– Мама, а куда ты свой пакет убрала?

Догадавшись, что Юля сейчас вернётся, а член у него по-прежнему стоит, он, как и был с пакетом Montana Jeans в руках, ретировался в свою комнату.

Весь вечер Иван, без веского повода, старался не показываться перед гостями. Один раз он вышел, когда его позвала мать и попросила достать из шкафа праздничную скатерть. Как назло, в гостиной он столкнулся со Светой. Та, завидев ”жертву”, тут же принялась очаровывать его улыбкой и спросила:

– Чего в комнате один сидишь?

Иван, не смел на неё взглянуть. Боялся, что у него снова встанет. Ему мерещилось, что пока он прячет глаза, женщина с усмешкой смотрит на его промежность. Он снова покраснел и пробубнил, что читает.

– Все с Вами понятно, юноша. . . , – каким-то необычно – звонким голосом сказала Света, в неестественной для неё, кокетливой манере хихикнула и вышла из комнаты.

Иван сидел за своим письменным столом с открытым томиком братьев Вайнеров, но читать не мог. Сегодня Глеб Жеглов говорил как-то невнятно и неинтересно. Текст книги не лез в голову, а смысл романа терялся. Пробежав взглядом строчку, он ловил себя на том, что ничего из прочитанного не понял. Приходилось перечитывать заново. Мысли витали где-то в его брюках, одновременно подныривая под платье, то к Свете, то к Юле, но больше к Свете. Всякий раз, когда мимо запертой двери его комнаты проносился звук топающих по паркету каблучков женских туфель, шествующих с очередным салатом в гостиную, или неразборчивый бас Юрия, у которого был хорошо подвешен язык, глухо доносившийся с кухни, прерывался внезапным взрывом женского смеха, Иван отвлекался и прислушивался. Он думал, не над ним ли смеются? Хотя было вполне понятно, что воспитание Светы и всех остальных, не позволит им не то что смеяться, но даже обсуждать эту тему, всё же он представлял, что в момент оче-

редной Юриной шутки, перед глазами Светы, а может и Юли, возникает он, с нелепо оттопыренными в районе промежности брюками и от этого зрелища шутка кажется в два раза смешнее. Так, пока "девчонки", как их называла мама, облачившись в передники накрывали на стол, мама с Юрой на кухне готовили горячее и заканчивали украшать торт, а из телевизора в гостиной доносилось: "Если у Вас нет собаки, её не отравит сосед...", Иван сидел нахмурившись и размышлял: "Как я теперь буду вместе с остальными встречать Новый год? Так по-дурацки вышло всё! И пакет этот...!", – он бросил взгляд на лежащий на диване пакет. – "Зачем я его к себе в комнату притащил?! Теперь подумают, что мне он понравился и я решил его стырить. А Света – женщина воспитанная. Она, ведь из деликатности не спросит. Как же некрасиво получилось! Нужно его незаметно вынести и повесить в прихожей на вешалку, рядом с её шубой". Иван прислушался, не идет ли кто мимо двери? На кухне шла оживлённая беседа. Набравшись решимости он быстро встал со стула, взял с дивана пакет и подошёл к двери. Дверь отворилась и перед ним возникла его мама.

Иван попятился, мама вошла в комнату. Она была в отличном настроении и весело смотрела на сына. Потом ей на глаза попался фирменный пакет, который Иван снова держал в руках.

– Какой у тебя красивый пакет! Импортный...?

Иван хотел ответить, что это не его пакет, а Светы, но мама не дала ему сказать:

– Света подарила? На Новый год?

Иван снова хотел опровергнуть мамины домыслы, но вновь был прерван:

– Вот видишь какая Света хорошая! Она и Юля сегодня останутся у нас ночевать. Ты сам понимаешь, не маленький, в гостиной спим мы с Юрой, а Света с Юлей немного тебя потеснят. Ты же не против?

От маминых слов тело Ивана онемело. Он понял, что пропал. Он не знал, как ему Новогоднюю ночь-то с ними пережить, а тут – вместе в одной комнате спать!

– Матрац у нас есть, тебе мы застелем на полу, а девочки на твоём диване лягут.

Диван у Ивана был раскладным и на нём запросто могли спать два взрослых человека.

– Ты же не против? – снова спросила мама, вглядываясь в лицо сына. – Что ты так побледнел? – в голосе мамы прозвучали беспокойные нотки, лицо приняло озабоченное выражение. – Ты не заболел?

Она потрогала его лоб тыльной стороной ладони.

– Мама, всё хорошо! – отстраняясь от маминой руки, наконец смог вставить своё слово Иван.

Он догадался, что его волнение отразилось на лице и, чтобы это не было неправильно истолковано, срочно нужно было что-то придумать. Про пакет он тут же забыл.

– Просто... Я зачитался, – сбивчиво пояснил он и кивнул на книжку, лежащую на столе, – а комната не проветрена... Душно!

Иван развёл руками, пакет зашелестел в воздухе, и он тут же о нём вспомнил.

– Уф! – облегчённо вздохнула мама. – Слава Богу! Я уж подумала, что ты против. Что я эгоиста вырастила.

Мама быстро подошла к окну и открыла форточку.

– Конечно комнату нужно проветривать!

– Я собирался..., – начал было Иван, но мама снова перебила его:

– Так мы договорились?

Иван молча утвердительно кивнул.

– Вот и отлично! Я сейчас принесу бельё и матрац. Приготовь пожалуйста постели заранее, чтобы ночью этим не заниматься!

Иван утвердительно кивнул.

Она подошла к сыну и потрепала его по голове. Лицо мамы снова стало радостным, а голос бодрым, она направилась к двери, но не дойдя задержалась и обернувшись сказала:

– Ваня, с тобой в комнате будут ночевать две девушки! Пожалуйста, будь джентльменом!
”Буду” – хотел сказать Иван, но мать снова перебила его:

– А впрочем, что я тебе говорю? Ты ведь и сам это знаешь!

Иван снова молча кивнул.

– Уже одиннадцать, скоро за стол будем садиться, не зачитывайся здесь.

– Хорошо, – на этот раз смог вставить слово Иван.

Мама улыбнулась и вышла из комнаты, притворив за собой дверь.

Иван глубоко вздохнул и, снова прошелестев пакетом, в задумчивости сел на диван.

Не успел он привести в порядок пришедшие от ”радостной” новости в хаос мысли, как за дверью снова послышался стук каблучков, который замер аккурат напротив его комнаты. Иван напрягся. В дверь негромко постучали.

– Да-да, – с волнением в голосе сказал юноша, догадываясь, кто это может быть, – войдите!

Дверь распахнулась и на пороге Иван увидел Свету. Он снова зарделся, хотел было отвести взгляд от жгучего взгляда брюнетки, но сдержался.

– Не отвлекаю? – Негромко спросила Света. Она, как и прежде, улыбалась.

– Нет – нет! – Поспешно ответил Иван. – Не отвлекаете!

Света вошла в комнату и неплотно прикрыла за собой дверь. Она направилась прямо к Ивану и остановилась напротив него. Увидев свой пакет, она артистично всплеснула руками и весело произнесла:

– Так вот он где! А я-то думаю, куда я его положила?!

Иван вздрогнул, снова вспомнив, что пакет у него в руке и протянул его Свете.

– Да..., – нерешительно ответил он, – возьмите пожалуйста...! Я случайно его в комнату унёс... Задумался.

Света молча смотрела на юношу. Иван поймал себя на мысли, что его взгляд блуждает от её лица к декольте, от декольте к бедру, виднеющемуся из разреза на платье и снова к лицу. Когда он это осознал, то постарался смотреть только Свете в глаза, но взгляд всё равно норovil ”съехать” вниз. Член опять начал ”зудеть” и наливаться. Юноша понимал, что, если сейчас останется сидеть, эрекция останется незамеченной и на этот раз он не будет раскрыт. В какой-то момент у Ивана неожиданно возникло подозрение, что Света специально играет с ним, тонко издевается, заставляя его возбуждаться.

Женщина понимающе покачала головой, но пакет не взяла.

Иван, таращась Свете в глаза, понимал, что наверное сейчас выглядит как придурок, но ещё меньше ему хотелось показать, что его интересуют ”женские прелести”.

– Нравится? – спросила она, глядя в свою очередь ему в глаза и не переставая лукаво улыбаться.

На секунду Иван решил, что она спрашивает о себе и кивнул. Но тут же спохватившись догадался, что речь о Montana Jeans и ответил:

– Красивый.

– Он иностранный, – сказала Света. – Оставь себе!

– Спасибо большое! – ответил Иван, не зная, как ему лучше поступить. Проявить вежливость и встать, выставив напоказ свой юношеский ”максимализм” или, рискуя прослыть некультурным, остаться сидеть. ”Максимализм” победил культуру, Иван остался сидеть на диване.

На самом деле ему не нужен был этот пакет, но отказываться было неловко. Почувствовав, что обстановка немного разрядилась, он оторвал взгляд от Светы и посмотрел на письменный стол. Томик Вайнеров, с Володи́й Шараповым и Глебом Жегловым внутри, по-прежнему невозмутимо покоился на его поверхности. Эта идиллическая картинка и решившийся с пакетом вопрос придали уверенности. Иван облегчённо выдохнул. В надежде, что мамина

подруга теперь покинет комнату, он снова вопросительно посмотрел на неё. Юноша не заметил, как его взгляд скользнул на её грудь, под платьем обозначились соски: "Она без лифчика!" – неоновой вывеской вспыхнула мысль. Невольно глаза поползли ниже, на дразнящее сквозь разрез бедро: "А что же там дальше?! Что скрывает волнующая ткань?!" – думала за него вступающая плоть. Иван чувствовал, как волны аромата женского тела, запах парфюма и чистого женского белья почти физически касаются его лица. Эрекция сделалась максимальной. Вместо того, чтобы выйти, Света подошла к Ивану и села рядом с ним так, что её бедро ещё выгоднее обнажилось и коснулось ноги юноши. Левой рукой она обняла его за плечи, а правой, как бы невзначай, дотронулась до левого бедра. Иван ощутил сквозь рубашку, как упругая грудь прижалась к нему. Света, доверительно склонившись и обдав жарким дыханием мочку его уха негромко сказала.

– Ваня, я знаю, что заставила тебя сконфузиться...

Он почти не слышал её. Комната заплясала перед глазами, а кровь в эрегированном члене начала пульсировать. Юношу, словно мягким нежным облаком, окутала "аура" исходящая от женщины.

– ...прости пожалуйста! Я не нарочно!

Откуда-то издалека до его слуха доносился нежный голос, а тёплое дыхание женщины жаром оседало на Ваниной щеке. Хотелось повернуться и поцеловать её. По возможности в губы.

Света потрепала Ивана рукой по бедру, и он почувствовал, как теплая струя спермы, не в силах больше оставаться внутри, пульсируя вырвалась из члена обильно пачкая его нижнее бельё. Юноша постарался не подать виду, но тело само – собой напряглось, а дыхание сделалось неровным. Его правая ладонь вспотела от, по-прежнему, плотно зажатого в ней фирменного пакета. Женщина, по всей видимости, догадалась что только что произошло и замолчала, продолжая жарко дышать ему в ухо. Света крепко сдавила бедро юноши лежащей на нём рукой, глубоко судорожно вздохнула, прижалась к нему ещё плотнее и оперевшись лбом в его скулу, скрестила ноги плотно сжав свои бёдра. Дрожь пробежала по её телу. Иван испугался, не понимая причину "приступа" случившегося с его собеседницей. Подсознательно он догадывался, что это могло быть, но за неимением соответствующего опыта не был уверен, как проявляется женский оргазм, к тому же, он даже пальцем её не коснулся. Юноша испуганно отстранился от вцепившейся в него Светы и, забыв, что нужно спасти брюки, которые могут пропитаться обильно излившейся спермой, вытаращился на неё. Уж не припадок ли какой? Света выглядела ещё красивее. Её глаза блестели сильнее обычного, а к щекам прилила краска. Грудь, от учатившегося дыхания, взымалась часто и волнительно. Иван неосознанно отметил, что соски женщины выделились ещё сильнее.

– С вами всё хорошо? – озабоченно спросил Иван.

– Всё просто прекрасно, – ответила мамина подруга, – не пугайся пожалуйста! С женщинами иногда такое случается, – успокоила она юношу поднимаясь с дивана поправляя и одёргивая платье.

За неплотно закрытой дверью послышался голос матери:

– Света, ты у Вани?

– Да, я здесь! – ответила Света повернув голову к двери, которая уже отворялась.

Иван быстро прикрылся пакетом, положив его себе на колени. Всё прошедшее время он так и не выпустил его из рук. Снова с красными щеками, как Иванушка из фильма "Морозко", он принялся разглаживать лежащий на бёдрах подарок, якобы любуясь картинкой. Мама, прижимая к себе обеими руками односпальный матрас и постельные принадлежности, вошла в комнату.

– Секретничаете? – с иронией в голосе поинтересовалась она, кладя свежее постельное бельё вместе с полосатым матрасом на диван рядом с Иваном.

– Ага! – усмехнулась Света. – Между нами – девочками.

Она бросила взгляд на Ивана и подмигнула ему.

Ваня не заметил знака женщины. Он старательно делал вид, что любит рисунок, отпечатанном на пакете, изредка поглядывая на мать и будучи уверенным, что его "спалили". Репутация самой Светы его не интересовала.

– Ваня, – сказала мама, – почти полдвенадцатого! Застилай постели, и мы ждём тебя к столу.

– Хорошо, понял, – ответил он, мысленно вздохнув с облегчением.

Мама с гостьей оставили Ивана одного, притворив за собой дверь. Он тут же вскочил с дивана, запер дверь на щеколду, чтобы уже точно никто не вошёл и принялся стаскивать праздничные брюки".

– Из того, что ты мне сейчас рассказал, – усмехнулся я, – я понял лишь то, что мамина подруга была весьма темпераментной и, к сожалению, неудовлетворённой женщиной.

Иван с улыбкой кивнул и отпил остывшего чая. Я тоже сделал глоток. Чай хоть и остыл, но всё равно был вкусным.

– А ты, – продолжил я, – был очень впечатлительным, переполненным гормонами юнцом. В общем вы нашли друг друга. Вам даже секса было не нужно. Посидели рядом, подержались за руки, кончили. Удобно! Можно даже в парке на скамеечке. Даже раздеваться не надо.

Иван рассмеялся, я ему вслед и продолжил:

– только я не понял, а при чём здесь Валерия? Какое отношение она имеет к этой всей истории?

– А я ещё не закончил, – пояснил Иван.

– Ааа! Ну так это совсем другое дело! – обрадовался я. – Я слушаю.

"Под мигание разноцветных лампочек на пушистой новогодней ёлке, запах хвои и мандаринов, под речь генсека и бой кремлёвских курантов, салат "Оливье" и пузырьки "Советского шампанского", отварной язык и новогодний "Мульти – концерт", встречали Новый год. Все, как обычно, ждали нового счастья и новой радости, невзирая на то, что ожидания почти никогда не сбывались.

Юра, "разогретый" алкоголем, постоянно шутил. К его чести, можно сказать, что пил он умеренно и только по праздникам, причём обходился без крепкой выпивки, поэтому никогда не буянил, а только веселился и веселил компанию. Все смеялись.

Даже Иван, в свете его последних переживаний и "разгорячённый" лишь пузырьками напитка "Байкал", расслабился, и веселился вместе со всеми. Он сидел напротив Юли, ближе к углу стола, а по левую руку от него, с торца, сидела Света. Юноше досталась приятная "обязанность" ухаживать за гостями. Конечно, он снова и снова ловил на себе проницательные взгляды Светы, поглядывал на очертания её сосков, которые если уж раз заметил, то постоянно будут бросаться в глаза, и чувствовал её аромат, но уже не так головокружительно, как накануне. Теперь он пообвыкся с гостями и уже почти не стеснялся. Ивану льстило внимание красивой женщины. Кроме того, он только недавно получил "разрядку" и в ближайшие час – два, не опасался несвоевременной эрекции. Что Света будет ночевать с ним в одной комнате, теперь тоже не очень напрягало. Не подумайте, что Иван был против настоящего интима со Светой, он был даже очень за, как и любой нормальный парень – будущий мужчина, который, если он здоров, должен иметь естественное природное желание к продолжению рода, то есть – осеменению лиц противоположного пола. Кстати, если такового желания нет, то в пору обратиться к врачу, или как следует подумать о своей сексуальной ориентации.

Прежде причина волнения молодого человека была в том, что пока в голову "била сперма", мысль о ночёвке с двумя красотками вызывала мандраж. Теперь, как уже было сказано, эта проблема временно улеглась. Ещё Иван боялся, а его фантазия позволяла ему об этом думать, что его и Свету, в случае случившегося между ними интима, за ЭТИМ занятием засту-

кает мама и неизвестно чем тогда всё закончится. Но сейчас сперма "отлила", Иван спокойно оценил ситуацию и беспокойства больше не было. Ведь Юля тоже будет ночевать с ними, а уж при Юле какие-то "шуры – муры" автоматически исключались.

Пока праздновали, Иван нет – нет да поглядывал на Юлю и, неожиданно для себя понял, насколько она красива. Девушка была очень похожа на свою мать. Словно это была Света, но лет на двадцать моложе еще не потерявшая юную припухлость и свежесть. Голос и смех Юли завораживали Ивана и приятным волнением отзывались в его в груди.

За час, который он просидел напротив девушки, юноша, можно сказать, влюбился в неё. Юля не упустила его внимание и, как ему показалось, отвечала взаимностью. Порой их взгляды встречались и тогда, несмотря на её игривое настроение, Иван замечал, что взгляд девушки менялся. Он становился как бы более серьёзным и пронзительным, а глаза искрились нежным огоньком взаимной симпатии. Он себе удивлялся, как так он раньше не замечал, как она красива!? Порой, во время "тайных" обменов взглядами с Юлей, Иван ловил на себе взгляд её мамы, но он был не осуждающим, а скорее наоборот это было одобрение.

Когда подошло время для чая с тортом, устроили танцы. Завели пластинки и все, кроме Ивана (не любил он это дело, да и вообще не умел танцевать), принялись "дрыгаться" (как это называл Иван), под хит всех времён и народов. "Летающей походкой ты вышла из мая...", – бодро неслось из стереодинамиков. Подпившие Юра и мама выдавали разные коленца друг перед другом, при этом мама помогала автору песни и тёжке Юры в припеве. Света и Юля не отставали от мамы они тоже весело подпевали и в такт музыки топали каблучками. Ивану было неловко, он не знал почему, сам-то он не танцевал, но почему-то ему было стеснительно за танцующих. Конечно, не без радости он наблюдал за танцующими уписывая большой кусок вкусного "Наполеона" и запивая его ароматным чаем, но при этом ему было неловко как-то. Света и Юля танцевали отдельно, но как бы в паре друг с другом. Они тоже выделяли коленца, но делали это как-то изящно, а учитывая их фигуры...! Иван любовался гостями.

К слову сказать, юноша мог понять причину рвения к танцам у подвыпивших, но не очень понимал этого со стороны Юли. Да, в этот раз Света, вслух рассудив, что её дочь уже достаточно взрослая, разрешила ей выпить бокал "шампусика", но не могла же Юля захмелеть с одного бокала настолько, чтобы "пуститься в пляс". Да и не выглядела она хмельной. Иван ещё не знал как алкоголь с пузырьками действует на организм девушек, а тем более, если они пробуют его в первый раз.

В процессе танца, то Света, то Юля одаривали Ивана пронзительными взглядами, Света – так особенно. Ивану по-прежнему становилось неловко от такого пристального внимания, но теперь он не отворачивался, а улыбался в ответ. Один раз Юля ему даже подмигнула.

Быстрая песня закончилась, началась медленная. Мама и Юра, в обнимку, влюблённо глядя друг на друга, медленно закачались под музыку.

"Скоро, скоро на луга лягут белые снега...", – под спокойную музыку пел ещё более спокойный голос. Юля пошла за стол и налила себе чаю, а Света, подошла к Ивану и повлекла его с собой танцевать.

– Юноша, – игриво произнесла она, – позвольте даме, пригласить Вас на "белый танец"!

Иван почувствовал её тёплую ладонь на своей руке и снова ощутил энергию, исходящую от Светы. В праздничных брюках опять ощутился прилив – предвестник "стояка". Юноша думал отказаться приглашения, но не посмел. Однако, вылезая из – за стола, скорее в качестве дежурной фразы, чем оправдания, ответил:

– Я не умею.

– Ничего, – отвечала Света, – я тебя научу. Это не сложно!

"Вот как бывает...", – продолжал доноситься из динамиков голос, – "...где лета звонкий крик, вот как бывает, где счастья светлый миг...".

Они вышли на середину комнаты и Света, заняв место напротив Ивана, положив ему руки на плечи и глядя в глаза, негромко сказала:

– Положи руки мне на талию.

Иван подчинился. Жар женского тела, исходящий сквозь платье, коснулся ладоней юноши. Он снова погрузился в его аромат, к которому теперь примешивалось горячее, с лёгким привкусом вина, дыхание Светы. В животе собрался приятный комок и пенис молодого человека стремительно встал. Света с улыбкой Джоконды смотрела в глаза Ивана, потом посмотрела вниз, снова в глаза и сказала:

– Прижмись ко мне ближе, я тебя не съем!

Она слегка усмехнулась и, не дожидаясь действий со стороны растерявшегося Ивана сама прижалась к юноше. Он понял, что этим Света практически спасла его от внимания остальных, что на этот раз прятаться от Светы бесполезно и даже – наоборот, в данном случае она уже всё равно всё увидела и о его эрекции будут знать лишь они вдвоём, а если он останется держать дистанцию, то, скорее всего, узнают все. Иван не заметил одного, что Юля в этот момент ест торт и не отрываясь следит за их парочкой (в отличие от мамы и Юры – они, в порыве романтического восторга, сейчас смотрели лишь друг на друга). Девушка тоже заметила бугор на штанах темпераментного юноши и не осталась к этому равнодушной. Румянец играл на девичьих щеках, а в глазах появился страстный огонёк.

Света обняла Ивана за плечи и ему не оставалось ничего другого, как обнять её за талию. Сквозь рубашку он ощущал её грудь, а пенис упёрся аккуратно в её лобок. Иван и не предполагал раньше, что это тоже может быть очень приятно. Это было открытие!

– Теперь просто ходи под музыку, – прошептала ему на ухо женщина. Юноша чувствовал, как его член, зажатый между его и Светиным телами, приятно трётся, и сладкая нега, исходящая из головки, разливается по телу. Пенис стал твёрдым, как палка "Брауншвейгской" колбасы, что Юра привёз к Новому году и стоял по стойке "смирно". Они закачались в танце, по сути, топчась на месте.

Пластинка продолжала звучать: "Всё ещё себе твержу, что любовь я отыщу...". Ивану было хорошо, никогда ещё он так плотно не "общался" с противоположным полом, а то, что Света была старше его в два раза, молодого человека сейчас несколько не волновало.

– Какой ты крепкий! – шептала она ему на ухо. – Какие у тебя мышцы!

Иван смущался, не знал, как реагировать на эти слова и просто молчал.

Возбуждение росло.

"Вот как бывает...", – продолжалась песня. Иван бросил взгляд на новогоднюю ёлку, маму, танцующую с Юрой, Юлю...

Юля, если этично так выразиться в адрес молоденькой девушки, сидела за столом и буквально "пожирала" его глазами. На разгорячённом лице девушки играла улыбка восторженной женщины, щёки горели как в лихорадке, а глаза пылали страстью. Да- Да, именно страстью! Заметив, что Иван смотрит на неё, Юля ему снова подмигнула и метнула такой взгляд, что Иван даже как-то оробел от такого напора с её стороны и отвёл взгляд. Юлина активность вызвала у молодого человека лёгкий стресс и его возбуждение немного отступило.

Стихли финальные аккорды, и песня закончилась. Света отстранилась от Ивана и поблагодарила за танец, стрельнув глазами и лукаво улынувшись, дескать: Я не разочарована!". Иван слегка поклонился ей в ответ и хотел скорее ретироваться в ванную, чтобы переждать там остатки возбуждения, но Юра, галантно усаживающий маму за стол, заметил вслух, что "настоящие мужчины после танца провожают даму на место", а мама с готовностью поддержала замечание. Ивану не оставалось ничего другого как взять Свету за руку, – на что она широко улыбнулась от удовольствия, – и проводить за стол, хотя он находился в двух шагах от "танцплощадки". Усадив мамину подругу на место, он спешно вышел из гостиной, пока для него снова что-нибудь не придумали.

Выйдя в коридор, Иван почувствовал, что его возбуждение уже совсем ушло и вместо ванной он прошёл на кухню. Ему хотелось немного отдохнуть от такого, в этот раз "объёмного", веселья, побыть одному. Свет он включать не стал. Юноша подошёл к окну и упёрся лбом в прохладное стекло. Он знал, что на стекле останется отпечаток от его кожи, но сейчас ему было всё равно. Иван любил так стоять и наблюдать разворачивающуюся за стеклом, беззвучную картину. Гладь стекла приятно остужала лоб. Это было подобно медитации. С высоты седьмого этажа он наблюдал, как в светлой от пушистых сугробов Новогодней ночи, то тут, то там в поле его зрения появляются, а потом исчезают веселые группы людей. Конечно, он не мог знать наверняка, весёлые они или нет, но так как ночь была Новогодней, а фигурки людей, из которых эти компании состояли, то о чём-то активно жестикулировали, то размахивали искрами бенгальских огней, то просто проходили энергичными походками, Иван был уверен, что они весёлые. На миг ему тоже захотелось прогуляться. Он представил, как сейчас пойдёт в прихожую, наденет куртку...

Перед глазами возникла Света балансирующая на одной ноге с обнажённым бедром и выпирающими из – под платья сосками, вот она прижимается к нему и дрожит от оргазма, вот его член сладко прижат к её лобку..., а вот Юля сидит на корточках и если бы она расположилась относительно Ивана не полубоком, то он бы смог увидеть, какие трусики на ней надеты... Ах, как она сейчас на него смотрела!

В темноту тихой кухни доносилась суeta гостиной. Кто-то сменил пластинку, слышались ритмы итальянской эстрады. Юра, погогатывая, негромко рассказывал какой-то, вероятно скабрезный, анекдот. Мысли Ивана снова вызвали у него эрекцию. В коридоре слышались каблучки, медитация была прервана. Иван надеялся, что каблучки проследуют дальше по коридору, в ванную или туалет, но они свернули в кухню. Он оглянулся, перед ним стояла Юля.

– А что ты тут делаешь, один в темноте? – бодрым голосом спросила она, совершенно разрушив одинокое очарование молодого человека.

– Да, так... Решил передохнуть от веселья, – стараясь придать голосу непринуждённости ответил Иван. – Иногда хочется побыть в тишине.

– Понимаю... – деловито кивнула Юля. – Ты не против, если я побуду с тобой? Поделюсь своей тишиной?

– Побудь, – пожал плечами Иван.

Здесь, в полумраке кухни, он не переживал, что Юля заметит его, вновь возникшее, возбуждение. "Если конечно специально приглядываться не станет, то ничего не видно", – подумал он.

Юля оперлась руками о подоконник и посмотрела в окно. Около минуты молодые люди молчали, потом, будто в задумчивости, Юля произнесла:

– Люблю зиму.

– Я тоже, – немного помолчав отозвался Иван.

– Зимой красиво и комаров нет, – продолжила мысль девушка.

– Так ты лето не любишь?

– Люблю. Но зиму больше. Вот так ночью посмотришь в окно... Тишина, только сугробы под светом фонарей поблёскивают и тихо, хлопьями падает снег.

Юля замолчала. Иван тоже молчал. Как-то торжественно это было произнесено. Как-то тихо и умиротворённо. Даже звуки гостиной стали звучать будто бы глуше, словно их заглушил тот самый хлопьями падающий снег. У Ивана сложилось впечатление, что это говорит не девушка, а взрослая, обременённая немалым жизненным опытом женщина.

– Когда такие ночи, я папу вспоминаю..., – продолжала Юля. – Он перед сном всегда заходил ко мне в комнату, чтобы пожелать спокойной ночи. Иногда он брал меня на руки, и мы вместе смотрели в окно. Тихо падал снег под фонари, а он мне читал: "У лукоморья дуб

зелёный, золотая цепь на дубе том...», – я очень любила этот стих. В пять лет сама его полностью наизусть выучила... – Юля помолчала, – А потом он умер...

Девушка снова замолчала. Она, не отрываясь, глядела в окно. Иван пытался понять, уж не плачет ли она, но в потёмках это сложно было разглядеть.

Ему стало неловко. Он понимал, что Юлю нужно как-то поддержать, что она в эту праздничную ночь, вдруг, ударилась в воспоминания, которые могут вызвать жёсткую щемящую ностальгию, испортить праздничное настроение ей и всем остальным. "Приятного мало, – размышлял Иван. – Нужно попытаться сменить тему. Может предложить ей пойти потанцевать? А если у меня опять встанет?". Он тронул её за плечо, девушка вопросительно посмотрела на него.

– Я тоже без отца рос, – неожиданно для себя сказал Иван.

Ничего не ответив на его фразу, она продолжала глядеть на него ещё какое-то время, потом приблизилась к нему и поцеловала в губы долгим глубоким поцелуем. Иван чувствовал, как одна рука девушки обвивает его шею, а вторая нащупала пенис и нежно пожимает его, вызывая очень приятные ощущения. Не прекращая своих манипуляций, орудуя одной рукой, она ловко расстегнула галстук на брюках юноши и вот уже её нежные пальцы совершают прямой массаж члена! Иван замер с приподнятыми, расставленными в стороны руками. Он был в полной растерянности и не знал, как поступить – обнять в ответ, или оттолкнуть Юлю. Резкий переход от разговоров о временах года и умершем отце к таким делам, можно сказать, шокировал молодого человека. Кроме того, он не ожидал подобного от Юли! Наконец, Иван был хорошо воспитан и не мог отказать, оттолкнуть и, вообще, быть грубым с девушкой.

Юля оторвалась от его губ и с жаром дыша, едва сдерживая страсть, и не переставая его мастурбировать, прошептала:

– Ты такой взрослый! Такой крепкий! Такой красивый...!

Она поцеловала его в шею, а её рука продолжала умело ласкать член Ивана. Находясь он в другой обстановке, от такой грамотной стимуляции он, скорее всего, уже мог бы излиться.

Юля продолжала свои страстные излияния:

– Я наблюдала за тобой со стороны, когда ты был с мамой! Милый мой! Я люблю тебя! Давай поклянёмся друг-другу быть вместе до самой смерти! Давай поженимся!

Тут девушка начала сползать по телу Ивана куда-то вниз к ногам и, через мгновение, головкой члена он почувствовал нежное прикосновение её губ. Пенис был умело облизан ловким язычком Юли и всосан в рот, который только что так романтично описывал зимнюю ночь. Юноше было очень сладко. Он ощущал приближение оргазма и одновременно понимал, что это неправильно, так быть не должно! Мысли яркими вывесками вспыхивали в голове, роясь и выталкивая одна – другую: "Такая нежная девушка как Юля...! Жениться? Я ведь ещё не готов...! Она же...! Как же хорошо она это делает...! Я кончу...! А если кто-нибудь сейчас войдёт на кухню?!"

В мыслях перед ним возник образ матери, которая в праздничном платье заламывая в иступлении руки, с крайним удивлением, испугом и укором глядит на него, а из – за её спины, одетый в праздничный элегантный костюм с галстуком, ехидно улыбаясь смотрит Юра. Иван тут же хотел отстраниться от Юли, но не решался грубо препятствовать её рвению. Девушка делала минет явно получая от этого удовольствие. Он чувствовал, как от возбуждения дрожат её руки. Одной она прижимала Ивана к себе, плотно обхватив за ягодицы, а второй придерживала его член и яички. При этом девушка негромко постанывала. Оргазм неотвратимо приближался.

Из комнаты донесся мамин голос:

– А где наши молодые люди?

И вслед за этим послышались приближающиеся к кухне шаги. Член Ивана тут же оказался на свободе. Он был ловко заправлен обратно в брюки, молния гультфика застёгнута, а Юля как ни в чём ни бывало снова смотрела в окно на тихую зимнюю ночь.

Оставшееся время Иван просидел с остальными за столом как бы отсутствуя. Юноша с трудом поддерживал беседу, ибо сторонние мысли полностью занимали его. Он размышлял о произошедших событиях. Во – первых, Иван до конца не мог осознать и почти не верил в то, что пятнадцать минут назад произошло на кухне между ним и Юлей. Он украдкой наблюдал за девушкой, которая как ни в чём ни бывало, сидела за столом, снова пила чай, улыбалась и поддерживала беседу, иногда обращаясь к нему с просьбой подлить чаю или каким-нибудь вопросом. У Ивана даже возникло подозрение, что он стал жертвой какую-то необычной галлюцинации. У него в голове не укладывалось, как эта девушка, такая воспитанная, такая опрятная, такая нежная и красивая могла сделать то, что сделала!? Сделала ли!? Во – вторых, он теперь не знал, чем может закончиться совместная ночёвка со Светой и Юлей. Как уже было выше сказано, он был не против секса со Светой и, в принципе, теперь даже с Юлей, но, если вдруг его мать об этом узнает?! ”Интересно, а знает ли о Юлиных способностях её мама, то есть Света?”, – размышлял он. ”Вряд ли знает. Чтобы девчонка ”сосала”...!?”. Да, он слышал от ребят, что кроме стандартного секса, некоторые женщины, а это большая редкость, могут ”пососать” член, но даже среди них это редкость, а тут – девушка!

С такими мыслями Иван вновь и вновь поглядывал на Юлю. Нежное создание, сидящее напротив него – никак не вязалось с подобным действием. Кстати, после возвращения за стол Иван обратил внимание, что и Света как-то остепенилась относительно его персоны. Теперь женщина совершенно спокойно смотрела на него – без ”масляных глазок”. Так вот Иван, по-прежнему надеялся, что мама и дочка, будучи вместе в его спальне, даже если они обе не прочь заняться с ним этим, не осмелятся что либо предпринять одна в присутствии другой. С другой стороны – гормоны бушевали и вновь хотелось разрядки, но опасение нарваться на мамино порицание побеждало.

Иван догадывался, что ещё немного и народ начнёт укладываться спать. Мама уже тайком зевала, Юра притих и стал менее разговорчивым. Света с Юлей тоже – всё больше молчали. Музыка не включали и между, теперь уже не такими активными, как в начале застолья, разговорами, сильно не углубляясь в сюжет фильма, поглядывали в телевизор – показывали ”Чародеев”. Все устали.

Предвосхищая развязку праздника: уборку со стола, очередь в ванную и совместный отход ко сну, Иван решил раньше остальных откланяться и пойти спать. Он не хотел раздеваться при посторонних, но желал тайком, если удастся, подсмотреть как будут обнажаться гости. Да- Да, такая идея вдруг пришла ему в голову, раз уж так всё сложилось, и он будет ночевать в одной комнате с двумя красотками. Юноша решил сработать на опережение.

Просидев со всеми ещё минут десять, он высказался о своём желании. Мама была только за: ”Для правильного развития организма необходимо соблюдать правильный режим!”.

– Конечно сынок! Мы тоже скоро будем закругляться.

Юля сморщила носик:

– Уже?! – обиженно спросила она. – Посидел бы ещё!

– Слабак! – По-доброму гоготнул Юра.

Света понимающе посмотрела на Ивана и с улыбкой произнесла:

– Юноши тратят так много энергии!

Иван никак не ответил на комментарии присутствующих, а только улыбнулся, поздравил всех ещё раз в Новым годом и пошёл спать.

В комнате было свежо. Иван, после того как застелил себе и гостям постели, открыл форточку, чтобы спать со свежим воздухом и забыл её закрыть, потому в помещении было не жарко. Хотелось поскорее раздеться, и укутаться одеялом, что он быстро и сделал. Юноша

лежал на спине, на матрасе, раскатанном на полу, отдавая тепло тела прохладному одеялу, которое понемногу начинало отдавать его обратно. В сумраке комнаты, к его разочарованию, Иван с трудом различал разложенный и застеленный постелью диван. Когда Иван размечтался, что он сможет подглядывать за обнажающимися гостями, он представлял себе полумрак, как на кухне. Мечты были обмануты. Молодой человек совсем не подумал, что окно его комнаты, в отличие от кухонного, на ночь задёрнуто темной занавеской и ночью в комнате весьма сложно что либо разглядеть.

Не верилось, что на его диване сегодня будут спать две соблазнительные гости. "А ведь на нём прежде никто кроме меня не спал, – подумал он. – Жаль, что так темно. Пожалуй, я ничего не смогу разглядеть. Разве только силуэты, – думал он. – Ну да ладно! Может утром повезёт?". Юноша перевёл взгляд на тёмный потолок. Мысли перескочили на события вчерашнего вечера и новогодней ночи. "Всё произошло так стремительно..., – размышлял он. – Ждешь эту новогоднюю ночь, готовишься, предвкушаешь, а она бац и пролетела!". Иван закрыл глаза. Голова приятно кружилась, под звуки телевизора и негромкой беседы доносившихся из гостиной. "Она знала, что у меня стоит", – думал Иван, проваливаясь в сон.

Сон был ярким. Снилось, что он идёт по лесной тропке. Вдоль тропинки растут деревья и растут они необычно близко к краю. Настолько близко и узко, что порой Ивану приходится буквально протискиваться между стволами. И в лес не свернуть, потому что деревья стоят плотной стеной, как забор. Между стволами очень узкие просветы. Максимум, что он может просунуть между ними, это рука. Тут юноша замечает, что за деревьями, в лесной чаще, параллельно его движению, идут его мама и Юля, они ищут грибы. Мама одета в домашний халат, а Юля в праздничном платье. Как это часто бывает во сне, Ивана нисколько не удивляет неуместное одеяние мамы и Юли. Тем временем, он тоже начинает искать грибы. К досаде Ивана, вдоль тропинки нет ни одного гриба. Зато в чаще их полно. Вон стоят! Все как один – крепкие красноголовые подосиновики. Иван рад бы их собрать, но он не может протиснуться между деревьями. А куда смотрят мама и Юля вообще не понятно! Они проходят мимо грибов и словно не замечают их. Иван кричит им, чтобы они смотрели под ноги, что грибов полно. Но его не слышат. Нестерпимая досада и переживание одолевают юношу. Ему ужасно обидно, что вот так глупо они лишены возможности собрать хороший урожай. Он даже готов заплакать. Он снова кричит маме и Юле, чтобы они посмотрели, как следует вокруг, вот они – грибы! Но те по-прежнему его не видят, не слышат и продолжают свой путь в чаще, параллельно тропинке.

Вдруг удача улыбается Ивану. Слева от тропы, юноша находит большой красивый подосиновик с аккуратной округлой шляпкой. Он исполняется радости и устремляется сорвать гриб. Иван хватает его рукой, тянет..., и картинка меняется.

Он больше не на тропинке, а тоже в лесной чаще. Поодаль, от него находится его мама, но на ней больше нет домашнего халата, теперь она одета в Юлино праздничное платье, и Юли с ней больше нет. Теперь вместо Юли здесь Света, с пакетом Montana Jeans в руках. Мама и Света стоят возле большого пня, на котором растёт тот самый гриб, который только что нашёл Иван. Он совершенно точно знает, что это именно тот гриб, а не какой-то другой. Мама берёт гриб рукой, тянет его, хочет сорвать, но ей это сделать не удастся. Наблюдающая за её действиями Света жестикулирует руками. Она складывает ладони вместе, как при молитве и говорит маме, чтобы та попробовала использовать обе руки. Мама так и делает. Она берёт гриб за ножку двумя руками и тянет его, отпускает, снова тянет... Света, в ритм движению маминых рук, покачивает головой. Тут Иван начинает ощущать, что каждое движение отдаётся у него в пенисе и ему от этого становится приятно, а его мама уже вовсе и не пытается сорвать подосиновик. Она практически мастурбирует гриб, но сладко от этого, почему-то, делается Ивану.

– Раз, два, три..., – комментирует движения мамы Света, сладострастно постанывая, тяжело дыша и продолжая покачивать головой. К дыханию и стону Светы добавляется стон мамы.

Юноша возбуждается сильнее, но тут он осознаёт, что это неправильно – мама доставляет ему сексуальное удовольствие. Точнее – не ему, а тому подосиновику, но Иван это ощущает своим членом, а значит – практически ему! Это мерзко, это следует немедленно прекратить! Однако ощущения настолько приятные, что Иван не в силах от них отказаться.

Картинка меняется и вот уже он не стоит, а лежит, и не в лесу, а в каком-то помещении похожем на деревенский дом. Мать исчезла. "И слава Богу", – думает Иван, успокаивая себя мыслью, что её и не было, а ему она только привиделась. Но ласки не прекратились. Юноше по-прежнему сладко, потому что рядом на корточках, в праздничных туфлях с ремешками и в платье с воланами, сидит Юля и делает ему минет. Юля от страсти и возбуждения постанывает, шумно дышит и причмокивает от удовольствия. Рядом на стуле сидит Света. Она так же, как и дочка – страстно со стоном дышит, продолжая качать в такт головой, и размеренно считать. Да нет! Она не считает, а твердит, как заевшая пластинка:

– В рот, изо рта, в рот, изо рта...

Из под платья Светы, прямо промеж её ног, выползает большая белая змея и вползает Юле под платье, от чего девушка начинает стонать громче, а её ласки становятся интенсивнее... Иван эякулировал и от этого проснулся.

В комнате всё ещё было темно. Юноша успел поспать всего часа полтора, потому спроне голова не успела начать соображать нормально. Ему казалось, что он по-прежнему видит сон, потому что в комнате слышались негромкие женские стоны. Постепенно пробуждаясь, он осознал, что под одеялом на его ногах кто-то лежит и его член ласкают не во сне, а в реальности. Иван окончательно проснулся.

Под одеялом кто-то негромко стонал от удовольствия, и он ощущал на себе вздрагивающее горячее тело. Юноша тут же догадался кто это может быть. "Неужели она осмелилась делать это при своей матери, пока та спит?!", – мелькнула в его голове крамольная мысль. Иван бросил сонный взгляд на стоящий в темноте диван и тут же, рядом на полу, на ковре, справа от его постели, различил полулежащее обнажённое женское тело – Юлина мама не спала. Приглядевшись, он узнал Свету. Женщина лежала параллельно с ним. Опершись на правый локоть, она наблюдала за происходящим, с трудом сдерживая рвущийся наружу стон страсти. Стройное тело Светы ритмично двигалось и это было воплощение грации, и изящества. Юля, не уступая матери в грациозности, поддерживала произвольно заданный ритм сидя на бедре Ивана, прижавшись к нему влажной вульвой и совершая, при этом, движения тазом.

Юлю Иван не видел, потому что она находилась под одеялом, да и темно было, но он интуитивно догадался, что это именно она. "Да и, в конце концов, кроме неё больше некому быть! Не мама же это?!" – с негодованием подумал Иван, припомнив сон и тут же с отвращением выбросил эту мысль из головы. Полусонное состояние и обстоятельства, в которых он пробудился, настолько запутали и смутили юношу, что он не сразу ощутил, его правую руку, пока он спал, "позаимствовала" Света, и использует для самоудовлетворения. Запястье и ладонь были зажаты между бёдер маминой подруги. Иван осязал жар покрытых испариной, упругих и, одновременно нежных, сомкнутых бёдер женщины. Пальцы его руки были мокрыми, ибо были погружены во что-то горячее скользкое и влажное. Это "что-то", то сокращалось, нежно сжимая их, то расслаблялось, отпуская сжатие. Для надёжности, чтобы рука Ивана не выскользнула, Света придерживала её за предплечье левой рукой и двигая бёдрами удовлетворяла себя рукой юноши. Сон ещё не рассеялся до конца и молодой человек, припомнив как в сновидении пытался просунуть руку между стволов деревьев, догадался, что за "стволы" это были.

На этот раз обстоятельства его не смущали. За прошедшую вечеринку он успел пообщаться с необычными наклонностями гостей. Иван расслабился, понял, чего от него хотят и

уже даже сам проникся этой идеей. Перед сном ещё немного пугала перспектива, что, если дойдёт до дела, он перенервничает, член откажется вставать и он опозорится. Одно дело, когда пенис вставал самопроизвольно, когда ему вздумается, а совсем другое, когда от него потребуют ответственных действий. Но теперь этого можно было не опасаться, ибо член уже не то, что стоял, а даже успел эякулировать.

Что их может услышать мама Иван тоже не опасался, потому что и думать об этом забыл.

Невзирая на то, что Иван кончил, Юля продолжала сосать и облизывать его полуэрегированный член. Она делала это грамотно и усердно. Опытный в сексе человек сразу определил бы, что Юля в этом спец, и задался бы вопросом: "Где, когда и при каких обстоятельствах она успела этому научиться?". Они ведь находились не в азиатской стране, например в Китае, где в прошлые века, согласно историческим справкам, некоторых девочек и мальчиков родители с пяти лет продавали в бордели и детей там обучали премудростям сексуальных практик. Они находились двадцатом веке, в начале восьмидесятых, в стране, где о сексе в принципе предпочитали упоминать как можно меньше и тише. Но Ивану было всё равно до опыта и умения девушки, он в этом не разбирался, ему было просто – хорошо.

Под ласками Юли и под сладострастные стенания Светы молодой человек снова начал возбуждаться. Пенис опять стоял, но к нему ещё не вернулась та чувствительность, что, вызывая томную негу, нарастает и провоцирует оргазм. Юноша осторожно пошевелил пальцами руки, что была зажата бёдрами Светы. Вагина женщины издала чавкающий звук, стенки влагалища сократились, бёдра сильнее сдавили руку Ивана, а её таз подался вперёд. Света задышала интенсивнее и из её груди послышался стон.

Очевидно, услышав стон матери, Юля снова задрожала под одеялом и юноша почувствовал, как что-то мокрое, выделившись из промежности девушки, обильно смочило его бедро. Отдавшись страсти, словно вакуумная помпа, до самого корня всосала она ртом член Ивана и не выпуская его громко застонала. Юноша тут же вспомнил об опасении, что его мама может их "застукать" за этим занятием и если она увидит эту сцену, то, вероятно, скандал предстоит грандиозный. На мгновение он пожалел, что пошевелил пальцами в "гроте Венеры", но природа взяла своё. От действий Юли и возбуждения Светы, его возбуждение тоже поползло вверх. В головке члена засвербело, кожа на ней натянулась и сделалась гладкой как поверхность сильно надутого воздушного шарика. Дыхание Ивана участилось и в ответ на ритмичные движения Светы он начал осторожно двигать рукой. Женщина поняла, что "жертва" уже не спит. Раздвинув бёдра, она позволила его пальцам беспрепятственно двигаться в своей сочащейся секретом дырочке.

Выпитый алкоголь, совращение юноши и нехватка мужского тела сделали желание Светы почти до боли, до судорог невыносимым. Когда она увидела возбуждение юноши, то осознала, что желанна, а потом в танце он потёрся о неё своим эрегированным "приборчиком" и женщина уже почти ни о чём не могла думать. Между ног набухло, намокло и это состояние её уже не отпускало.

Света, пока сидела за столом, клала ногу на ногу и сжимала бёдра, чтобы хоть как-то немного снять напряжение. Один раз она даже сходила в уборную, чтобы при помощи рук получить разрядку. Это помогло, но не радикально. Гормоны, источаемые юношей, просто опутывали её тело и просачивались во все имеющиеся на теле отверстия. Женщина не могла дожидаться, когда же она наконец сможет осуществить то, о чём её попросила подруга. Света подослала дочку на кухню к Ивану, чтобы та "подготовила" его. Чтобы после спонтанной эякуляции в комнате, юноша разрядился ещё раз и потом, когда он уже полноценно введёт свой член непосредственно в неё, Свету, легковозбудимый молодой человек не так быстро кончил и позволил ей подольше наслаждаться его половым органом. Но, как мы уже знаем, на кухне Юле не удалось довести дело до конца.

Лена, так звали маму Ивана, уже давно заметила, что её сын не по годам развит, а девочки у него до сих пор нет. Паренёк стеснительный и материнское сердце Лены подсказывало, что её скромное (а Иван хоть и занимался боксом, но относительно девушек действительно был очень стеснителен и скромен) чадо "страдает", как она решила, от избытка гормонов. Как с мужчиной, она посоветовалась на этот счёт с Юрой, а тот, в привычной для него манере – с шутками, прибаутками, посоветовал "натравить" на Ивана – Свету. Ну и что, что она ему в матери годится, зато одинокая, красивая и опытная. Разочарования от первого опыта не будет, то есть психологической травмы от секса с неопытной ровесницей. Наберётся опыта от "наставницы" и потом со сверстницами не стыдно будет в отношения вступать. Мужчиной станет! Лена согласилась и даже рискнула предположить, что возможно, в последствии, удастся женить сына на дочери подруги, красавице Юле. Ведь он парень хоть куда, а после "уроков" Светы, ещё и опытным станет!

Лена знала, что Свете, женщине хоть и красивой, состоятельной, но одинокой, не хватает мужской ласки. Кроме того, она знала неуёмный темперамент подруги и была в курсе её походов "налево" от Димы – бывшего, ныне оставившего этот мир, мужа – потому совершенно без страха и стеснения она ей предложила сделать Ивана – мужчиной. На что та, для приличия поначалу отказавшись, в итоге согласилась.

Сначала не знали какой должен быть повод, чтобы оставить Ивана и Свету наедине. Сошлись на Новогодней ночи. Единственное, что смущало Лену – как быть с Юлей? Лена не была посвящена в отношения Юли и Светы. Мама Ивана понимала, что Юля уже взрослая девушка и при ней Света никак не сможет выполнить задуманное, а класть их спать в разные комнаты – Свету к Ивану, а Юлю в гостиную, где ночевала она сама с Юрой, будет выглядеть странным в глазах сына.

Света успокоила подругу пояснив, что Юля обычно спит крепко, порой будильника не слышит. На Новый год она позволит ей выпить бокал "Шампанского" и уж тогда Юля точно будет спать как убитая. В конце концов, даже если на этот раз у неё с Иваном не получится дойти до самого "процесса", то она хотя бы поплотнее сблизится с ним, пофлиртует и после более близкого "знакомства" осуществить задуманное будет вообще не проблема. На том и порешили.

После того, как "заговор" был спланирован, мама Ивана и её подруга больше ни разу о нём не обмолвились. Даже намёка на это ни от кого не прозвучало. Могло создаться впечатление, что все об этом забыли, но, когда Лена сказала сыну застелить гостям постель в его комнате, это стало своего рода "паролем" к началу действия. Лена была не в курсе всех, описанных ранее "штучек", которыми Света уже успела "охмурить" Ивана. Тем более она ничего не знала о Юлином участии в этом деле. Всё происходило, в неведении, но по её просьбе. Лена ни словом не обмолвилась о предстоящем, возможном, событии и, только когда Юля и Света поблагодарили хозяев за праздник и пожелали спокойной ночи, мама Ивана в ответ сказала:

– Крепкого Сна, Юленька! – и, – сладких снов, Светик!

С этими словами она тронула Свету за руку и легонько её пожала.

Иван сделал ещё несколько мягких движений рукой, Света снова застонала.

В этот момент Юля вылезла из под одеяла и, не обращая внимания на Ивана, обратилась к матери:

– Он готов, – глубоко дыша, срывающимся от страсти голосом произнесла она.

Девушка наклонилась к матери и поцеловала женщину в губы.

Иван не знал, как ему поступить: продолжать стимулировать Свету пальцами, или убрать руку? Словно отвечая на его вопрос, женщина сама взяла его руку и мягко отвела от себя. Потом она протянула свою левую руку под одеяло и нащупала член. Иван ощутил, как женская

рука уверенно взяла его ствол, слегка сдавила и сделала несколько поступательных движений: вниз – вверх, вниз – вверх. Вернувшееся возбуждение нарастало.

Отстранившись от дочки Света повернулась к Ивану. Сменив ласкающую член левую руку на правую, женщина приблизилась к юноше. Откинув с него одеяло, и обдав его жаром обнажённого источающего аромат возбуждения тела, она, коснувшись его груди возбужденными сосками, жарко прошептала дрожащим от нетерпения голосом:

– Мой милый мальчик! Как я этого ждала!

Продолжая мастурбировать его член, Света жарко и страстно впиалась ртом в губы Ивана. Не отпуская его, словно боясь, что добыча убежит, она ловко оказалась на нём и юноша почувствовал, как его пенис свободно скользнул туда, где минуту назад были его пальцы. Стон женщины, сдавленный поцелуем, утонул в её горле, срезонировав в груди Ивана. Юноша не двигался, боялся сделать что-нибудь не так. Он чувствовал как язык женщины шевелится у него во рту, вызывая приливы в пенисе и усиливая возбуждение. Через секунду Света уже посадовывала его губы и снова погружала свой язык ему в рот обдавая юношу жарким возбужденным дыханием, смешанный с лёгким запахом вина. Она скользила разгорячённым влагищем по твёрдому члену юноши, смачивая его своим соком и, словно заряжая его электричеством, передавая ему свою энергию. Иван лежал в темноте, как в бреду. Принимая страсть женского тела, он закрыл глаза и выпал из реальности.

Забыв, где находится, он полностью погрузился в поток страсти и отдался воле опытной наставницы и её юной помощницы. Юноша ощущал, как его член, будто бы всасывается в горячую пульсирующую бездну, не имеющую предела. Света оторвалась от его губ и села отклонившись назад, продолжая, как наездница на лихом жеребце, гарцевать мерно покачивая бёдрами. Она никуда не спеша смаковала молодое тело, впитывая его флюиды и дожидаясь самой "лакомой начинки". Страстно дыша, женщина размеренно двигала телом, а Иван ощущал, что он приближается к разрядке.

Если бы Света просто двигалась, возможно акт и длился бы дольше, но кроме трения члена о сочащиеся до хлюпанья стенки вагины, юноша чувствовал, как они, сокращаясь сжимают его ствол и головку и будто бы слегка подсасывают его. До слуха молодого человека донёсся страстный шёпот Юли:

– Мама, ну пожалуйста, я тоже хочу! Когда ещё будет случай?!

Иван открыл глаза и увидел, что Юля стоит рядом с ними на коленях и о чём-то спрашивает свою мать, он не понимал о чём. Света ничего не отвечала, вероятно не потому что не хотела, а потому что не могла, погружённая в эйфорию удовольствия.

Вот женщина задыхалась чаще и ускорила движение. Юноша ощутил как стенки вагины сократились плотнее сжав член, Света застонала, а Иван понял, что ещё чуть – чуть и он кончит.

Глядя на нарастающий экстаз матери, Юля взялась пальцами за свои соски и сжала их. Из горла девушки вырвался стон. Затем она взяла празднично – лежащую на бедре Светы руку Ивана, притянула к себе и положила себе на вульву. Девичья шелка была не менее влажная и горячая, чем у Светы. Пальцы юноши беспрепятственно проскользнули внутрь, Юля глубоко вздохнула и спешно, страстно дыша сказала:

–только не глубоко! Я не хочу быстро кончить!

Иван решил вообще не засовывать пальцы глубже. Он так и держал руку в промежности девушки, а она сама задавала нужный ритм и терлась о неё клитором и входом в вагину. Света заколыхалась быстрее, её изящная фигура бледной гибкой змеей извивалась на члене молодого человека, смешанное со стоном дыхание участилось. Юля, видимо чувствуя, что дело идёт к кульминации, тоже ускорила свой ритм. Ладонь Ивана, была мокрой и скользкой от сока девушки. Он ощущал, что её клитор (Иван тогда еще не знал, что бугорок, которым Юля терлась, называется клитор) стал упругим. Юля, сдерживая стон снова обратилась к Свете:

– Мама, ну пожалуйста...!

Но тут же, видимо уже не в силах сдерживаться, она упала на спину, выгнулась, задержала дыхание и через мгновение, сдавленный её же собственным предплечьем (она прикусила его, чтобы не закричать) стон, вырвался из юной груди. Девушка испытала оргазм.

В этот самый миг (Иван был готов поклясться, что видел это), от девичьего тела отделился прозрачный, словно тончайшее стекло, силуэт, в долю секунды метнулся к Свете, и так же мгновенно снова соединился с Юлей. Возможно, будь Иван в иной ситуации, это событие и произвело бы на него более сильное впечатление, но тогда юноше было не до каких-то там "видений" – подступала разрядка.

Удерживая рвущийся наружу стон, Света снова прильнула ртом к губам Ивана и ее так же как и дочь, сотряс оргазм. В этот момент юноша почувствовал, как горячая волна подкатила к головке пениса, который вновь, как намерен в танце, показался ему твёрдым словно палка "Брауншвейгской" колбасы; потом она отхлынула, будто бы отступая, но через мгновение снова накрыла его, сковав тело томной судорогой."

Иван закончил рассказ. Пока друг делился своей тайной, он избегал смотреть на меня, и я его понимал. Вообще, не каждый поведал бы о таком, даже старому приятелю. Теперь же он очень серьёзно посмотрел мне прямо в глаза. В его взгляде читался немой вопрос. Не выдержав его взгляда, я опустил глаза и посмотрел в пустую чашку, которую вертел в руках. Потом глянул на столик, за которым сидели девушки. Они уже ушли. Я снова посмотрел на Ивана – он по-прежнему ждал моей реакции на его историю – и снова в чашку.

– М-да!-только и смог ответить я, ибо ещё не собрался с мыслями и не мог, даже для себя, сделать какой-то определённый вывод.

Лишь эмоции переполняли меня. Да, я знал, что такое бывает, когда "продвинутая" мать или отец подкладывают сына своей подруге или проститутке, заботясь о его "здоровье", или чтобы сделать мужчиной. Да, я знал, что существует инцест, но как правило – это либо какой-нибудь двоюродный брат или дядя, кузина или тётя, на крайний случай – отчим или отец, но чтобы инцест у дочери с матерью! Хотя, что кривить душой, даже об этом я знал лишь благодаря литературе или кино, в реальной жизни я никогда о таком не слышал. А тут – на тебе! И не с каким-нибудь знакомым знакомого, а с другом! И за годы нашего знакомства, не было даже намёка с его стороны об этом приключении.

Я снова посмотрел на Ивана, он продолжал ждать от меня каких-то выводов. Тогда я произнёс:

– Хорошо, для начала отбросим вопросы по инцесту.

Иван кивнул.

– Об идее твоей мамы я вообще говорить не готов и не буду, потому что обсуждать с тобой действия твоих родителей я считаю некорректным.

Иван снова молча кивнул, но на этот раз слегка улыбнулся.

– Я вот только не понимаю, как связаны твои нынешние отношения с Лерой и эта история? Я догадываюсь, что ты пытаешься случившееся подогнать, как сейчас модно, к психологической "травме" детства. Но ты же уже не ребёнок был!

– Не ребёнок! – с готовностью ответил Иван. – Но первой моей "женщиной" стала Юля!

– Ну, брат! Это с большой натяжкой! – усмехнулся я. – Она, можно сказать, у тебя лишь во рту подержала, ты даже не кончил!

– Здравствуйте, тётя Настя! – обиделся Иван. – Как раз с ней и кончил!

– Ты имеешь в виду пока спал? Ну, это не считается! Так можно сказать и про вусмерть пьяного мужика, которого, пока он дрыхнул, поимела какая-нибудь мадам, что это он её трахнул. Ведь он проснётся и даже не будет знать, что у него был секс. Так же и ты, если бы она тебе сделала минет и тут же ретировалась, пока ты продираал глаза, ты бы может и не понял, что

это случилось. Списал свою влажную простынку на поллюцию и продолжал жить в счастливом неведении. Какой же тут "первый опыт", "психологическая травма"? Извини, друг, но на мой взгляд, ты за уши это притянул к нынешнему случаю! Если и ставить вопрос так, то твоим кредо должны быть брUNETки, которым за тридцать.

– Да дело не в том, в кого я кончил, а в кого нет! А в том, в кого я влюбился! – оживился Иван. – Влюбился-то я в Юлю!

Он взял со стола чайник, и хотел налить из него себе чаю, очевидно забыв, что тот полчаса назад кончился. В чашку упало две капли и Иван, судя по его виду, тут же отмахнулся от этой досадной мелочи, поставил чайник на место и отодвинул чашку, продолжая говорить:

– Да, я очень благодарен Свете, за свой первый опыт и это было незабываемо! Я так же очень благодарен матери, что она решилась на такую авантюру! Не ожидал, что она у меня настолько "продвинутая", побольше бы таких матерей!

Я молча пожал плечами. У меня в голове не укладывалось, как это так, мать подкладывает сыну объект для сексуальной разрядки? Но вслух я не стал это озвучивать, не желая смущать друга, который и так рассказал слишком много.

– Действительно, если отбросить Уголовный Кодекс и ханжеские предрассудки моральных импотентов, – продолжил Иван, – у подростков должны быть учителя не только по точным наукам и профессии, но и в сексуальном образовании, причём на практике!

– Куда ты хватил! – не сдержавшись, воскликнул я с усмешкой.

Такая идея окончательно перевернула моё мироощущение с ног на голову.

– Да-да, не смейся! – продолжил Иван. – Потому что секс является неотъемлемой частью почти всей нашей жизни. С младенческого возраста детишки теребят свои пиписки, наверное не просто так? Потому что инстинкт размножения это один из основных инстинктов который заложен в нас, наряду с покусать, поспать!

– Покакать, – добавил я, снова усмехнувшись.

Иван кивнул, но не заострив на моей шутке внимания он продолжал.

– Если бы не этот инстинкт, человечество уже давно вымерло бы, как динозавры! И этот инстинкт, эту ядерную бомбу то сих пор пытаются затолкать куда поглубже, спрятать его!

– Ну, как же, спрятать? – возразил я. – По-моему как раз таки наоборот, обнажённые сиськи и задницы на каждом углу! Они окружили нас и смотрят на нас со страниц интернета и печатных изданий, а о телевидении и кино я вообще молчу!

– Согласен! – ответил Иван, – Но именно это и способствует заталкиванию секса в глубокую задницу.

Я изобразил на лице изумление.

– Потому что, если постоянно жрать борщ, да ещё в больших количествах, борщ настолько опостылеет – до тошноты! И ты будешь стараться его есть как можно реже и меньше. Здесь то же самое! На каждом углу секс, но его нет! Секс это когда хочется секса, ради секса, а когда начинается занятие сексом просто потому, что надо, так принято, так в кино показывают, то появляются разные отклонения и патологии – от избытка, от пресыщения!

Я молча слушал.

– Вот возьмём порно восьмидесятых, что мы там могли видеть? Нормальные сексуальные контакты – мужчины занимаются нормальным, классическим, сексом с женщинами. Максимум, что там могло быть из извращений это анальный или лесбийский секс. На фоне дозированного поступления материалов подобной тематики каждый фильм, каждый журнал, даже просто с голыми девками – без "траха" были интересны, заставляли волноваться, вызывали возбуждение и желание секса – нормального секса. А что мы видим сейчас? Агрессивное поведение! С женщинами не занимаются сексом, а грубо трахают во все дыры. А почему так? Народ "обожрался", его уже не возбуждает нормальный секс. И институт брака идёт "одним местом" по той же причине – пропаганда свободных отношений и отсутствие правильного сексуального

воспитания. Даже подростки, уже предпочитают не реальные встречи с девушками, а простое "дрочиво" под интернет порнуху. Зачем заводить с кем-то отношения, тратить на это время и деньги? Да и не каждая нормальная женщина захочет, чтобы её грубо драли в задницу или до рвотного рефлекса в горло, но интернет убеждает, что сейчас так принято! Куда деваться "бедному студенту", особенно если он не научен правильному поведению и действиям? Правильно, открыть в интернете порнуху и передёрнуть!

Я усмехнулся, но сделал это, скорее для того, чтобы как-то скрыть смущение. Ещё ни разу я не слышал от Ивана подобных рассуждений и не знал его с этой стороны. И ведь он в чем-то, как я тогда это воспринял, был прав! Тем временем друг продолжал:

– А если бы с юного возраста, когда у подростков начинает "играть гормон", старшие опытные люди брались их обучать правильному поведению с партнёром (что да как, да почему) то картинка вышла бы совсем другой. Народ бы знал, что такое поведение как в нынешней порнухе это – страшная сказка, а не методичка по занятиям сексом! Да и вообще, я предполагаю, что тогда и такого порно бы не снимали. У молоденьких девушек не было бы страха перед первой брачной ночью, потому что их партнёры уже были бы опытными и аккуратными, обученными правильным ласкам. Дефлорация возбужденной девушки не была бы такой болезненной, как "на сухую". Не было бы никаких психических и физических травм, которые могут испортить всю дальнейшую жизнь. Вот представь, если человек всю юность впитывал из порнухи, как "правильно" жёстко трахать "сучек", потом воплотит это в первую брачную ночь с девиственницей?

Я снова усмехнулся и кивнул:

– Будет больно!

– то же самое и с пацанами. Он не знает, как правильно себя вести и что делать. Откуда у него взяться опыту? Самое большее, что мог он иметь из опыта, это секс со сверстницей, без прелюдий, в рабоче – крестьянской позе, это в лучшем случае. А тут – неопытная жена, он пытается с ней что-то делать, той больно. У парня психическая травма! Возможно, в дальнейшем – неуверенность в себе и импотенция! И чего в этом хорошего?

– Тут ты прав, – согласился я.

– Конечно, всё должно происходить с подготовкой, – продолжал Иван, – Как психологической, я имею в виду подготовительные беседы, так и с физической, то есть не резко всё начинать, а поэтапно, как обучение игре на скрипке.

Он некоторое время помолчал, видимо анализируя сказанное, а потом продолжил:

– Опять же, это лишь моя теория. Я считаю, что нужны специальные опытные люди для обучения, а родители просто должны позаботиться о предоставлении таких людей. Речь ведь не идёт об обязательном полноценном сексе, то есть – с проникновением. Речь идёт о теории и, частично, практической части – где, как и чего коснуться, куда поцеловать. Ведь никто не захочет навредить собственному чаду! Полагаю, уж лучше так, чем с кем попало по-быстрому в подвале или в туалете ночного клуба.

Друг снова сделал паузу и потёр лоб ладонью. Потом, как-то устало взглянул на меня и добавил:

– Конечно, я прекрасно понимаю, что сейчас общество к этому не готово и скажи я это где-нибудь публично, меня тотчас закидают тапками.

Иван достал из внутреннего кармана пиджака телефон, проверил нет ли сообщений, снова убрал его и продолжил.

– Возьмём Свету. Узнай "добропорядочные граждане" о том, чем она со мной занималась, её должны были посадить за соращение несовершеннолетнего. И это было бы смешно, если бы не было так грустно. Если учесть то, что львиная доля пацанов, начиная с четырнадцати лет, грезят о сексе и не знают куда пристроить свой развивающийся писюн, многие жен-

щины, в особенности одинокие, могли бы оказать им неоценимую помощь, как наставницы и помощницы в снятии лишнего напряжения. Да и что я тебе рассказываю, ты сам это знаешь.

– И тут я с тобой согласен, – ответил я. – Кстати, я где-то читал, что в некоторых африканских, кажется, или ещё каких-то племенах присутствует подобное. Взрослые, или даже родители, обучают детей сексуальной жизни.

– Вот видишь, – улыбнулся Иван, – значит я не один с такими мировоззрениями. Конечно, если бы не Света с Юлей, я был бы далёк от этого.

– А что с девочками? Это у мальчиков проблема – куда растущую ”хотелку” пристроить и как ей правильно пользоваться. Им, ясное дело, наставница не помешает, но у девочек, кажется, нет такой проблемы?

– Ну конечно: ”нет”! – возразил Иван. – Так же – есть. Особенно в современном мире. Я тоже раньше думал, что нет, что девочкам понятие ”секс” – чуждо. По крайней мере до тех пор, пока они не начнут жить половой жизнью, да не тут-то было. После того, как я развёлся с Мариной, стал знакомиться и встречаться с разными женщинами, ну ты меня понимаешь – ”мужская природная потребность”, и как-то так само – собой вышло, нет – нет да проводил, типа, опрос о их сексуальном опыте. В общем, каждая третья мастурбировала ещё до начала половой жизни. Ты удивишься, но некоторые начали этим заниматься задолго до начала полового созревания!

– Да ну! – удивился я.

– Вот тебе и: ”да ну”! Честно скажу, не знаю, как с девочками. Я представлял, что этим могли бы заниматься мужчины и это было бы идеально, но мужчина должен быть не похотливый мачо, а такой беспристрастный, т. е. такой, типа, корректный врач в белом халате, который всё будет аккуратно, мягко и по-деловому рассказывать и показывать. Хотя, думаю и здесь подошла бы опытная женщина. Она бы могла объяснять, что да как и, в крайнем случае, приводить с собой, ”наглядное пособие”, – Иван засмеялся.

Я тоже гоготнул, представив себе эту картину – стоит мужик или пацан, без штанов, а женщина в очках, деловито с указкой разъясняет умной, в школьной форме, ученице что да как. Она указкой приподнимает то член, то мошонку и что-то серьёзно говорит, глядя поверх очков.

– Интересная теория, – согласился я, – но не разовьются ли у девушки от такого обучения лесбийские наклонности?

Иван хитро посмотрел на меня и ответил:

– Так они у них у всех и так есть. Так же, как и у нас.

Мы засмеялись.

– Это как же?

– Ну вот смотри. Девочки с младенчества при маме. Мама сисю даёт, мама целует, мама меняет подгузники. Папы тоже иногда меняют подгузники и целуют, но реже, и сисю, понятное дело, не дают! Девочка становится старше – мама по-прежнему, целует, меняет трусики, подмывает, расчёсывает волосы. Папа уже практически вообще к этому руку не прикладывает. Девочка – подросток, но по-прежнему, они с мамой могут делать друг-другу причёски, демонстрировать нижнее бельё, разговаривать о мальчиках и разных интимных вещах, даже вместе спать! Здесь папа уже вообще в стороне. Ну, разве это не ”лесбийские наклонности”?

– Теперь понятно, почему к лесбийскому сексу общество более благосклонно, чем к гомосексуальности, – усмехнулся я.

– Именно! – подтвердил друг.

Папы ведь сыновьям писюны не подмывают, и трусики не меняют, а тем более никогда не решаются лечь вместе спать, если сын уже подросток. Это полностью претит мужской природе!

– Да уж! – согласился я. – С мамами сыновья тоже обычно не спят, начиная лет с шести – семи. Получается – мальчики изгой на этом празднике жизни, – я снова усмехнулся.

– Потому у мужчин мужской характер! – добавил Иван.

Мы снова засмеялись.

– Но ты отвлѣкся, – напомнил я Ивану, – при чём здесь Лера?

– Лера...?

Он задумался.

– Да, я же ведь так и не объяснил, – сказал Иван.

– Я же уже сказал, что в ту Новогоднюю ночь влюбился в Юлю. Не важно кто меня соблазнил и с кем я потерял невинность. Если бы ты её видел, ты бы меня понял. Такое светлое и чистое создание!

– Чистое создание?! – я снова рассмеялся. – Профессионально делающее тебе минет и занимающееся сексом с матерью?!

– Семён, не суди! – прервал меня Иван. В его голосе послышалась обида. – Ты её не видел и не общался с ней!

– Хм! Так я сужу по тому, что ты мне сам рассказал!

– Понимаешь, то, что она делала, нисколько не оскверняло её, а наоборот, вызывало ещё большую нежность и даже, где-то, жалость! Бывает человек, вроде, ничего плохого не сделал, по крайней мере не знаешь об этом, а душа к нему вообще не лежит. А здесь.... Да, собственно, чего плохого в том, что она делала? От этого никто не пострадал, а скорее – наоборот, все получили радость. Она занималась сексом невинно! Понимаешь?! Я не знаю, как это может быть, но во всем её естестве сквозила чистота и невинность! Когда Света не позволила ей заняться со мной сексом, мне было её так жалко! Она так хотела...

– Кстати, ты не узнал, почему не позволила?

– Из принципиальных соображений. Я потом пару раз ещё встречался со Светой, она заезжала, когда матери не было дома, тогда она мне и рассказала, чья это была затея – соблазнить меня, и почему Юлю ко мне не подпустила. Ведь мама просила об этом именно её – Свету, Юля в данном контексте была неуместна. А ещё, Света опасалась, что возьми я Юлю и ей со мной понравится (с её-то либидо) она мне потом проходу давать не будет и не известно, во что это всё могло вылиться. А так Света держала дочку в домашних рамках. Ведь в те времена с мальчиками-то блудить было позором, а с девочками – вообще неслыханно, потому Юля довольствовалась ласками Светы.

– А эта Света не рассказала тебе, как так получилось, что она с дочкой начала этим заниматься?

– Нет. Я спрашивал, но она не ответила. Насколько я сам понял это было как-то связано со смертью Светиноного мужа – дяди Димы...

Иван немного помолчал, словно вспоминая что-то.

– ...Света, как и её дочь, обе были очень темпераментными женщинами и на секс их уговаривать бы не пришлось....

Он снова задумался.

– Так если ты так влюбился в Юлю, почему не стал с ней потом встречаться? Ведь вы с ней были в очень близких отношениях.

– Она не захотела. Не спрашивай почему, я не знаю. У меня, по крайней мере, сложилось впечатление, что она, то ли от страха привязаться ко мне, то ли из принципа, на зло Свете, что та не позволила её мною воспользоваться, отказалась. А может ей вообще отношения не нужны были, а только секс.

– Тебе не кажется, что у неё немного не в порядке с головой было? Вот мне, судя по твоему рассказу, как она вела себя на кухне, так показалось.

– Не знаю. Думаю нет, – ответил Иван. – Просто она, скорее всего, была возбуждена, а возбужденная женщина чего только не отчебучит...

– Хорошо, Юля тебе отказала. Но почему со Светой-то ты потом только два раза встретился, тем более, твоя мать была в курсе ваших отношений? Тоже из принципа? – недоумевал я.

– Да нет, не из принципа. Она умерла, – спокойно сказал Иван. – Скоропостижно скончалась.

– Да ну! И какова же причина?

– Мама сказала, что от остановки сердца... Она потом так много плакала, словно это её сестра была...

Лицо друга сделалось серьёзным. Воспоминание о материнском горе давалось ему не легко.

Я попытался отвлечь его от мыслей о матери, продолжив свои расспросы:

– От чего сердце остановилось, не знаешь?

– Нет. Тогда я не вдавался в подробности.

– Что значит: "Тогда"? Сейчас что ли вдаёшься?

– Ага, – спокойно ответил Иван.

Я в недоумении приподнял брови глядя ему в глаза. Иван усмехнулся и притянув к себе пустую чашечку из под чая, повертел её в руках, постукивая доньшком о блюдце.

– Я же тебе говорил, что не просто так познакомился с Лерой.

Я продолжал вопросительно глядеть на друга, и он продолжал:

– Она почти как две капли воды похожа на Юлю! Представляешь?!

– Да ладно! – с недоверием протянул я.

– Ага! Хочешь знать, как выглядела тогда Юля? Посмотри на Леру.

– Но это же не может быть Юля!

– Нет конечно! Столько лет прошло!

– А когда ты её последний раз видел?

– На похоронах Светы. Мы с матерью на её похороны ездили. Хоронили на кладбище в Бернгардовке, рядом с могилой дяди Димы. Как сейчас помню – вокруг заснеженные могилы, деревья.... Тишина.... И только вороны изредка каркают на деревьях. Нас всего семеро было: я, мама, Юля, её сестра, бабушка и Юлин дядя с женой.

– Как? Так у Юли сестра была?

– Ага! Я тоже до этого не знал, – усмехнувшись сказал Иван. – Они никогда о ней не упоминали, и мама никогда не рассказывала.

– Странно! – пожал я плечами.

– Так и мне странно! Причём сестра – близнец. Она была – копия Юли, даже одета также! Ты ведь знаешь, что близнецы, пока живут вместе, всегда всё вместе делают: гуляют, в школу ходят, ванну принимают; думаю, если бы это было возможно, то и в туалет вместе ходили бы. Они чувствуют друг друга как самого себя – практически один человек, и когда один умирает, как правило, вскоре умирает другой. А тут, о ней вообще ни разу не упоминали. Никогда Юлина сестра к нам не приезжала, только Юля, и, что мне показалось еще более странным, мама ничего о ней никогда не рассказывала.

– Так! Интересно! – свежая линия в ходе повествования Ивана взбодрила меня.

– Когда мы только приехали на похороны, я поздоровался с Юлиной бабушкой и остальными родственниками. Потом обратился к Юле и её сестре, но я так и не узнал, как её зовут. В тот единственный раз, когда я её видел, мне её никто не представил. Когда я с ними здоровался, никто из девушек не заговорил со мной, лишь кивнули в ответ. Одна из них чуть улыбнулась, вернее – постоянно улыбалась, еле – еле заметно, самыми уголками рта.

– Сестра улыбалась? – поинтересовался я.

– Не знаю! Может сестра, может Юля. Говорю же, они были абсолютно идентичны. Потом я хотел высказать им слова соболезнования, предложить почаще бывать у нас и, в случае необ-

ходимости, обращаться за посильной помощью, но ни одна из них не стала со мной разговаривать. Обе отошли в сторону о чём-то перешёптываясь.

Юлина бабушка сказала матери, что Юля теперь будет жить с ней, но про сестру не сказала ни слова. И, как-то странно всё это выглядело со стороны – бабушка, словно не замечала Юлину сестру, так же как моя мама и дядя с женой. С другой стороны, понять можно – все были в печали.

На поминки мы не поехали, да их, я так понимаю и не организовывали. А когда мы ехали в электричке домой я спросил у мамы, почему Света к нам ни разу вторую дочку не привозила? В ответ мама молча и как-то странно посмотрела на меня, словно у меня не все дома, я понял, что сказал что-то не то и больше не донимал её вопросами. А мама отвернулась к окну и снова заплакала.

Я усмехнулся:

– Не намекаешь ли ты, что Лера – это сестра Юли?

– Сеня, хватит подкалывать! Нет конечно!

Поняв, что Иван не расположен сейчас к шуткам, я замолчал, но в голове у меня тут же созрела новая идея:

– А может она дочь Юли или её сестры?

– У меня было подозрение, что она может оказаться дочерью одной из них, но я спрашивал Леру, она сказала, что нет. У неё мать по-другому звали.

– Почему звали? У неё тоже, что ли, мать умерла? – удивился я.

– Ага. И мать, и отец, она с пятнадцати лет сирота. Жила в семье дяди.

– Блин! – я почесал затылок. – Сколько совпадений! Прямо мистика какая-то!

Иван загадочно улыбнулся.

– Тебе тоже так кажется...? – спросил он.

Он выдержал паузу.

– Помнишь, в рассказе я упомянул, что мне показалось, как от Юли отделилась прозрачная "тень"?

– Да, про это я тоже хотел уточнить, – оживился я.

– Я тебе неспроста это рассказал, я знаю, что ты такими вещами интересуешься, может знаешь что-то об этом?

– Ну, я же не знаток, – ответил я. – Я так – любитель. Книжечки почитываю, да с народом общаюсь по этим вопросам.

– Ну хоть какие-то мысли?

– Могу предположить, что в момент оргазма Юля вошла в экстатическое состояние, в какое входят шаманы или медиумы и от её тела мог отделиться астральный двойник, и ты это смог увидеть. Так могло случиться, что у тебя в момент "потери девственности", на мгновение, открылся дар ясновидения – "третий глаз", всё совпало и ты оказался случайным тому свидетелем. Но это как вариант, я точно не знаю, – уточнил я.

– Хм! Интересное объяснение. А что такое – "астральный двойник"?

– Как тебе объяснить? Это то, что после смерти человека остаётся на нашем физическом плане, в нашем мире, в качестве призрака – астральное тело или астральная оболочка, если хочешь. Физическое тело умирает и разлагается, душа улетает в духовные миры, а астральное тело, в отличие от физического, не умирает, но и не бессмертное. Оно постепенно распадается, и распадается дольше физического. Астральное тело остаётся на какое-то время в нашем мире в качестве бездушного, а потому – безумного призрака. Согласно оккультным учениям, наше физическое тело формируется полностью идентичным астральному, потому это "астральный двойник".

– И ты в это веришь? – улыбнулся Иван.

– В общем да.

– то есть ты хочешь сказать, что во время оргазма у всех людей отделяется "призрак".

– Я не знаю! Ты спросил, что я об этом думаю, я высказал предположение. Я читал, что пока мы спим- Да, астральное тело отделяется. Всяческие просветлённые адепты, типа йогов, могут сознательно выделять астральное тело и путешествовать в нём, куда им вздумается. Возможно, в состоянии высшего экстаза, например сильного оргазма, это тоже происходит. Я не знаю.

Мы помолчали.

– А почему ты это спрашиваешь? Ты ведь не думаешь, что Лера – призрак Юли?

Иван усмехнулся:

– Да, не похожа она на призрак.

– Вот именно! И даже, если то, что ты видел, было реально, ты же сам сказал, что это произошло за доли секунды – отсоединилось и тут же вернулось обратно.

– Это да, – задумчиво подтвердил Иван.

– Однако, ты меня окончательно заинтриговал, – усмехнулся я. – Так, где ты отыскал "копию" Юли и почему тебя вдруг потянуло в область неизведанного?

Иван молчал погружённый в свои мысли. Я ждал.

– Ну да, допустим, она похожа на Юлю. Наверняка не как две капли воды, но похожа! Почему, ты вспомнил про того "призрака" и сопоставил его с Лерой? С чего вдруг?! Рассказывай! – мне натерпелось услышать хоть какой-то ответ на заданные мною вопросы.

Пока Иван "зависал" в своих размышлениях или воспоминаниях, – кто знает, что там у него в сознании происходило, – я огляделся. В кафе заметно прибавилось народу и мне это не очень нравилось. Разговаривать теперь приходилось ещё осторожнее, чтобы никто не смог "погреть уши". "Чаю что ли ещё взять? – подумал я. – Пожалуй, я бы даже что-нибудь съел!"

– Хочешь ещё чаю? – внезапно, словно прочитав мои мысли спросил Иван, выйдя из задумчивости.

Я потёр руки.

– Как раз хотел взять ещё чайничек. И пирожков! Будешь пирожок?

– Парочку. Возьми мне с мясом! – бодро ответил Иван.

Я улыбнулся, встал из – за стола и пошёл к кассе.

Через пять минут мы снова пили чай, на этот раз не пустой. Иван с удовольствием жевал свой пирожок с мясом, я не отставал: "Голод не тётка!". Немного подождав, когда друг ответит на сообщение (он снова сидел с телефоном в руках) я продолжил свой "допрос":

– Так что там у тебя с твоей Лерой?

Иван посмотрел на меня и снова ничего не ответил, словно старался дать интриге назреть. Лишь его глаза блеснули хитрыми огоньками. Он дожевал пирожок, отпил чаю и убрал телефон в карман. Потом нерасторопно взял второй пирожок, откусил от него кусочек и лишь после этого продолжил свой рассказ.

Глава 2

Продолжение истории Ивана

”Летом, в середине июня, в отделение полиции Красногвардейского района, где работал Иван, поступило сообщение, что в квартире обнаружен труп. Когда группа Ивана приехала на квартиру, оказалось, что это тело молодой девушки, восемнадцати лет. Она жила в трёхкомнатной квартире одна, уже второй год, снимала там комнату. Две другие комнаты пустовали уже почти полгода – не было съёмщиков. Неважно откуда девушка была родом и чем занималась, важно, что после того, как её родители не смогли выйти с ней на связь в течение недели, её мать сама приехала к ней и обнаружила дочь мёртвой. Кратко, насколько это было возможно, чтобы не бередить рану, Иван допросил рыдающую мать девушки, что да как. Та ничего особого не рассказала, кроме того, что обнаружила тело дочери лежащим на диване.

Врачи скорой помощи, которые первыми приехали на квартиру, констатировали остановку сердца. На теле не было никаких следов насилия. В квартире всё было чисто и аккуратно – порядок. Первая версия Ивана была таковой, что девушка, а такое бывает, умерла естественным образом, хоть и была ещё совсем молодой. Необычным в этом деле было одно. Мать девушки утверждала, что она не могла связаться с дочерью в течение недели, а если быть более точным – в течение десяти дней. Таким образом можно было предположить, что тело пролежало в помещении не один день, но кроме отсутствия пульса, реакции зрачков и дыхания, других сопровождающих наступление смерти признаков не было. Суставы и мышцы тела были подвижны, никакого запаха, трупных пятен и прочих свидетельств разложения. Казалось, что смерть наступила пару часов назад. Однако тело уже успело совершенно остыть. Получалось, что времени прошло гораздо больше. Кроме всего прочего, лицо девушки выражало абсолютное умиротворение, если не сказать – блаженство. Из одежды на ней был только лёгкий халатик, нижнее бельё отсутствовало.

Дальнейшее исследование тела ничего не показало. Просто остановка сердца и..., непонятный отказ проявлять остальные классические признаки труп.

В квартире ничего подозрительного не обнаружили, ничего не пропало, по крайней мере из того, о чём знала мать девушки.

Так бы дело и закрыли, если бы Иван не выяснил, что полгода назад, в этой же квартире, так же от остановки сердца, умерла женщина возрастом около сорока – сорока с небольшим лет, она тоже снимала здесь комнату. Третья комната, в тот период, тоже была сдана. Её снимала молоденькая девушка, по имени Валерия. Хозяйка квартиры не помнила её точный возраст, но сказала, что по документам девушке было лет двадцать пять, однако (и это хозяйка подчеркнула особенно), внешне она выглядела совсем молоденькой. После смерти женщины, Валерия надолго не осталась в этой квартире и через месяц съехала оттуда.

Дело о смерти женщины вёл другой следователь, он допрашивал и Валерию, и Анну – так звали девушку, тело которой обнаружили. Ничего подозрительного, никаких улик против квартиросъёмщиц и, вообще, в пользу насильственной смерти выявлено не было, потому дело было закрыто.

Иван же почувал неладное. Хоть улики в пользу убийства и не было, но странное ”поведение” трупа и две смерти подряд в одной квартире... Конечно, можно было просто сдать дело в архив и гори всё синим пламенем, но Иван – пытливая натура, решил вне рабочего времени немного ”развлечься”. Он выудил старое дело из архива.

Предыдущая ”жертва”, звали её Людмила, судя по фотоснимкам, была весьма недурна собой – красивая блондинка, стройная, явно за собой следила. На фотографиях, приложенных

к делу, было запечатлено обнажённое женское тело, полулежащее в кресле, на спине. Правая рука трупа покоилась на правой груди, а левая на левом бедре, ближе к промежности. Левая нога была согнута и лежала бедром на левом подлокотнике кресла, так, что стопа трупа, висела в воздухе и вся гладко выбритая промежность трупа получалась выставлена на показ. Правая нога тоже была отведена в сторону, но не так сильно, как левая и покоилась на полу.

Ивану было даже как-то неловко изучать эти фото. Не отпускало впечатление, что он рассматривает порнографические снимки, тем более что женщина не выглядела мёртвой и, Иван сделал на этом акцент, лицо трупа, так же как в случае с Анной, выражало удовольствие. "Словно она умерла во время занятия сексом" – подумал Иван. И он был уверен, что так и было. Однако никаких следов спермы или посторонних ДНК, согласно материалам дела, обнаружено не было. Напрашивался единственный логический вывод: "Она умерла в процессе занятия мастурбацией". Это не только усиливало состояние неловкости, но и ещё больше заставляло сомневаться в естественной причине смерти. Иван знал, что смертельных случаев от остановки сердца среди женщин во время полового акта, по сравнению с мужчинами, в 20 раз меньше. Это редкость! А тут даже партнёра не было!

Ознакомившись с заключением патологоанатома, Иван выяснил, что с трупом Людмилы произошло то же "чудо" – он не захотел окоченеть. За признаками разложения никто следить не стал, не было повода, а вот то, что окоченения не случилось – было странно. Про умершую блондинку хозяйка квартиры тоже особо ничего не знала. По её словам, ей было всё равно, кто и чем занимается. Было важно только, чтобы это были лица женского пола, славянской наружности, исправно платили, ничего в квартире не ломали и соблюдали порядок. Так и было.

Иван решил побеседовать с патологоанатомом, который осматривал трупы умерших. Что тот, вне протокола, мог бы сказать об этих смертях? Затем разыскать знакомых Людмилы и Анны, побеседовать с ними, может девушки делились с ними какими-нибудь необычными сведениями, которые смогли бы пролить хоть какой-то луч света на эти, как бы обычные, но одновременно странные смерти. И, наконец, обязательно отыскать некую Валерию, которая тоже раньше жила в одной из комнат.

Иван пробовал до неё дозвониться по номеру, который был приложен к первому делу, но автоответчик сказал, что "этот абонент не обслуживается", так что задачка была не из простых. "Попробуем начать со знакомых Анны" – подумал Иван, благо в его распоряжении оказался мобильный телефон девушки. Кстати, что Ивану тоже показалось подозрительным, все текстовые сообщения, в телефоне Анны, были удалены. Конечно, их могла удалить и сама девушка, но зачем? Если сама, то это значило, что вероятнее всего она опасалась, что их кто-нибудь прочтёт. В таком случае – почему опасалась? А если не сама, то тут уже можно и дело переклассифицировать в разряд "убийство".

Тут же в списке абонентов он обнаружил некую Леру, контакт которой был обозначен картинкой с сердечком. Кого ещё могла девушка обозначить такой картинкой? Только очень близкую подругу. Даже родственников, обычно, сердечками не помечают. Иван не был уверен, что это может оказаться именно та Лера – Валерия, что снимала комнату в той же квартире, что и Анна, однако, если это близкая подруга, то наверняка могла рассказать что-нибудь интересное о личной жизни девушки. Также особым знаком – картинкой в виде улыбающейся какашки – был отмечен некий Гена. "Ты, брат, неспроста тут с какашкой, – мысленно съёрничал Иван, – наверняка тоже был в близких отношениях с Аней. Кого попало такими титулами не отмечают". Контакт "Надя" тоже был отмечен сердечком. Остальные знакомые (кстати, у девушки их было не так много) никак не отмечались, и Иван оставил их на потом.

К слову сказать, и последние звонки были сделаны с номеров Леры и Нади, потому сам Бог велел побеседовать с ними в первую очередь.

Первым номером, с кем Иван решил побеседовать, конечно, была Лера. Иван набрал её номер, но через несколько гудков включился автоответчик, и очень приятный и вежливый

девичий голос попросил оставить сообщение. Иван представился и попросил при первой же возможности перезвонить ему.

Затем Иван позвонил Наде. Девушка сказала, что да, она подруга Ани и что они вместе учатся в университете. На вопрос: "Когда она в последний раз встречалась с Аней?", Надя сказала, что в понедельник, на прошлой неделе. С тех пор Аня не отвечает ни на телефонные звонки, ни на сообщения. Что она даже ездила к ней на адрес, но не застала подругу дома. В голосе подруги слышались нотки беспокойства:

– Что-нибудь случилось?! – беспокоилась девушка.

Иван решил пока ничего ей не рассказывать. Наскоро придумав историю, что Аня, якобы, написала в полицию заявление на соседей по дому, что они вторгаются в её личную жизнь и угрожают ей физической расправой. А соседи, в ответ написали заявление на Аню, что она у себя в квартире, якобы, "бордель" устроила. За что Аня, якобы, была задержана и, временно, находится под арестом. Иван ждал, что Надя не поверит в такую чушь, но девушка поверила. Она долго причитала и говорила, что Аня чистейший человек и, конечно, на такие вещи, как организацию борделей, никогда бы не пошла, да и не смогла бы, и она готова ручаться за подругу. Он предложил Наде встретиться там, где ей было бы удобно и, в неофициальной обстановке, побеседовать, рассказать ему об Ане. Якобы узнать поподробнее, что она за человек? Девушка согласилась. Надя предложила встретиться завтра, в три часа дня, возле метро Ломоносовская. Ивану это вполне подходило.

Потом Иван набрал номер Гены. Гена, судя по голосу, был не очень разговорчивым субъектом. Однако после того, как Иван повторил Гене ту же легенду, что придумал для Нади, молодой человек как-то сразу оживился. Таким образом Иван смог выяснить, что Гена раньше встречался с Аней – был её парнем, но потом, приблизительно пять месяцев назад, они расстались. Для получения более подробной информации об Ане, Иван предложил Гене подъехать к нему в отделение. Обстановка полицейского отделения, по соображениям Ивана, сделает парня более словоохотливым. Ивану повезло, Гена согласился подъехать в отделение в тот же день, в который Иван назначил встречу с Надей, но двумя часами ранее.

Затем был звонок Дмитрию Андреевичу, местному патологоанатому. Иван поинтересовался, что Дмитрий Андреевич может лично сказать о смерти Ани и помнит ли о трупe женщины, без признаков разложения, который обследовал полгода назад? Тот, судя по тону, считал свою работу с телом девушки уже законченной и ничего нового, к уже известной Ивану информации, не прибавил. Про Людмилу Дмитрий Андреевич не помнил. Он пригласил Ивана подойти к нему, если тот хочет, и захватить дело полугодовой давности, чтобы освежить в памяти предмет разговора.

Дмитрий Андреевич уже собирался домой, когда Иван встретился с ним. Было видно, что врач не очень расположен к долгой беседе:

– А что тут говорить? – спросил Дмитрий Андреевич, бегло просматривая дело Людмилы с заключением экспертизы. – Дело закрыто!

Он вернул папку с делом Людмилы Ивану и извлёк из одёжного, сделанного ещё во времена СССР, с полированными дверцами шкафа, стоящего в лаборатории, лёгкую спортивную куртку.

– А вас не насторожило, что трупы странно себя "ведут"? – спросил Иван. – Этой женщины, Людмилы, и девушки, что позавчера привезли? Оба тела из одной квартиры и оба – как тряпичные куклы, разлагаться не хотят, окоченения нет. Не странное ли совпадение?

– Иван! – ответил эксперт. – Ну что ты как маленький?! У нас же тут не научно – исследовательский институт! Ну не разлагаются, дальше-то что?! Признаков насильственной смерти нет? Нет! Признаков отравления нет? Нет! Что я ещё могу сделать?! Ты ведь понимаешь, что входит в мои обязанности!

– Ну, 7 а сами-то Вы, навскидку, что можете сказать по этим делам?

– А что я могу сказать?!

Дмитрий Андреевич уже надел куртку.

– Вероятнее всего они вампиры.

Он пожал плечами и засмеялся, но увидев, что Иван не разделяет его юмор, похлопал его по плечу и, одновременно подталкивая в сторону выхода из кабинета, продолжил:

– Друг мой, мы не знаем, насколько не разлагалось тело Людмилы. Мы же не наблюдали его после экспертизы! Да, обычно в трупe, через двадцать часов наступает окоченение и через несколько дней оно исчезает. Я понимаю, что если тело "свежее", оно должно окоченеть и должны проявиться трупные пятна, и я понимаю, что если окоченение уже прошло, то в трупe, по любому, должны наступить признаки разложения! Ну не было этого, что же теперь? Наблюдать за ним? Не отдавать родственникам? С чего вдруг?!

– У неё нет родственников.

– Да, не важно.

– Я Вас прекрасно понимаю, – как можно вежливее, учитывая возраст врача, ответил Иван. – Вы сделали свою работу, причину смерти определили. Но может быть у Вас есть какая-то разумная версия? Дело-то весьма подозрительное получается.

Врач выключил свет, и они покинули кабинет. Дмитрий Андреевич, звеня связкой ключей принялся запирать дверь:

– Я не знаю, как у вас, а у меня ничего подозрительного нет. Не разлагается тело и что? Сейчас полно случаев, что тела и в могилах не разлагаются. Что мы сейчас едим? В продуктах сплошные консерванты и антибиотики! Считаю, мы сами себя заживо консервируем! А то, что просто остановилось сердце – такое бывает! Устал человек! От психологического состояния продолжительность жизни тоже сильно зависит.

– Но последней девушке всего восемнадцать лет было и, судя по экспертизе, она была совершенно здоровой! – не унимался Иван.

– Ну и что? – спокойно ответил Дмитрий Андреевич, убирая ключи в карман. – Даже с детишками такое бывает.

Беседой с патологоанатомом Иван был, с одной стороны разочарован, а с другой, он прекрасно понимал, что Дмитрий Андреевич действительно выполнил свою работу, какие ещё могли быть вопросы? Оставалось надеяться, что Гена и Надя дадут какую-то полезную информацию.

На следующий день в двенадцать часов дня, вернее, в десять минут первого, на пороге кабинета Ивана появился Гена. Это был высокий худощавый парень. Рыжий, с выдающимся, как у Жана Рено, с горбинкой, носом на узком лице и бегающими светло карими глазами. Он постоянно дёргался, словно у него в задницу было воткнуто шило, которое не давало ему покоя. Гена, как и большинство молодых людей, тех кому до двадцати пяти, был одет в броскую, жёлтую с красной надписью "Fuck yourself", футболку. На нём были надеты узкие, с заниженной талией, джинсы и довершали "стильный наряд" высокие не зашнурованные яркие кроссовки. Внешностью Гены Иван остался "доволен". Именно так он его себе и представлял.

Парень вошёл и, топчась у входа в кабинет, бегая глазами то по полу, то по обстановке кабинета, неловко поприветствовал Ивана громким низким голосом:

– Здрасьте!

"Однако, сам ты более робкий, чем твой наряд, – подумал Иван, глядя на нерешительность юноши. – С тобой, похоже, проблем не будет". Не вставая из – за рабочего стола, следователь поздоровался и жестом пригласил молодого человека садиться на обитый кожзаменителем диванчик, который стоял у стены кабинета, как раз напротив стола Ивана. Он специально выбрал такую тактику, заметив, что парень уж слишком нервничает, чтобы тот немного расслабился и успокоился.

– Ты не нервничай, – успокоил Гену Иван. – Я, пока, с тобой хочу неофициально побеседовать. Так сказать: "не для протокола". Так что, расслабься!

Казалось, слова Ивана подействовали, Гена тут же как-то, словно обмяк и даже его лицо перестало выглядеть таким узким, а нос, будто бы немного отступил назад.

– А я и не нервничаю, – попытался с достоинством ответить юноша, что у него не очень получилось.

– Вот и отлично! – сказал Иван. – Расскажи, как давно ты знаешь Аню?

Гена задумался и стал ещё серьёзнее чем был. Он посмотрел прямо на Ивана, потом на свои руки:

– Не знаю, а знал, – ответил он. – Я с ней больше не общаюсь.

– Почему?

– Просто! Не общаюсь и всё! – эмоционально ответил юноша.

– Хорошо, – стараясь как можно мягче, сказал Иван. – тогда расскажи мне, когда и при каких обстоятельствах вы познакомились?

– В прошлом году, осенью, в кафе "Теремок".

– Так вы недолго были знакомы? – уточнил Иван.

– С прошлого сентября и по январь, считайте, – ответил Гена и начал прикидывать в уме загибая тонкие длинные пальцы. – Примерно пять месяцев.

– то есть, в январе ты её видел последний раз?

– Ага. На Рождественские праздники.

– Так почему вы расстались-то? Поделись! – по-приятельски попросил Иван.

Было расслабившийся Гена, снова напрягся и стал серьёзным. Он сидел и разглядывал свои руки. Иван понимал, что парень готовится что-то сказать.

– А Вы можете пообещать, что в случае чего, моё имя не "всплывёт" ни в интернете, ни в средствах массовой информации?

– Обещаю, – с улыбкой ответил Иван. – Я же говорю, что у нас сейчас неофициальная беседа.

Юноша молча покачал головой.

– Мы бы, может, и не расстались, – начал Гена. – Во всём виновата та деваха.

– Это какая? Уж не Надежда ли? – поинтересовался Иван, делая вид будто он знаком с Надей.

Гена с удивлением посмотрел на Ивана. Потом догадка обозначилась в его взгляде:

– А Вы и Надю знаете?

Иван ничего не ответил.

– Так, что за "деваха"?

Гена вздохнул:

– Эта Лера!

– Лера?! – Иван сделал вид, что он знаком и с Лерой. – Разве она способна на что-то плохое?

Парень с грустной усмешкой поглядел на Ивана:

– Вы тоже на её внешность повелись?

Иван в ответ пожал плечами.

– Да она... – Гена понизил голос. – Возможно и Васька из – за неё умер!

Ивана словно током ударило: "Ещё одна смерть?!".

– Какой Васька?!

– Друг мой. Я тогда, в январе, порвал с их компанией, а он остался.

Иван почувствовал, что он на верном пути.

– Гена! – как можно спокойнее сказал Иван. – Давай так. Ты мне сейчас всё подробно рассказываешь, с момента твоего знакомства с Аней, я тебя отпускаю и больше не побеспокою! Согласен?

Гена согласно кивнул, снова "изучая" свои руки, точнее – ногти на руках.

– Чем быстрее ты мне всё расскажешь, тем быстрее ты освободишься! – сказал Иван.

Тут, видимо чувство юношеского протеста проснулось в душе молодого человека, и он пристально посмотрел на Ивана:

– Но я ведь не обязан ничего рассказывать?! – внезапно спросил парень.

– Сейчас не обязан, – спокойно подтвердил Иван, – но тогда, потом, тебя уже официально вызовут как свидетеля и тогда уже не отвертишься! И я тебе не смогу гарантировать твоё инкогнито.

Гена снова опустил взгляд и кивнул в знак согласия.

Глава 3

История Гены

**Здесь представлена полная история Гены, многие интимные подробности коей были опущены во время изложения её Ивану.*

Гена познакомился с Аней в сентябре прошлого года. Он с приятелем, это как раз был тот самый Василий, зашли в кафе "Теремок" на Невском проспекте, взяли себе по блину и чай, и сидели спорили об интернете, как средстве массовой информации и способе заработка.

Вася был долговязым худощавым парнем, уже почти девятнадцати лет, со светлыми, цвета соломы, волосами. На узком лице расположились: тонкий, с горбинкой нос, близко посаженные голубые весёлые глаза и полные губы. У Васи были смешно оттопыренные уши, которые, впрочем, вполне гармонично сидели на его голове. Вася и Гена были очень похожи внешне. Скорее всего, именно поэтому они подружились ещё в детском саду и когда настало время школы, хоть судьба и забросила их в разные классы, дружба их продолжалась. Конечно, общались они уже не так много, каждый знает, что, когда учишься в школе, обычно друзьями становятся одноклассники, однако по окончании школы дружба возобновилась с прежней силой.

Василий пробовал поступить в художественное училище, ибо художественные способности у него были, но не удалось, потому он хотел повторить попытку через год и ужасно боялся, что его "загребут" в армию. Однако, пока судьба миловала.

Гена же учился в университете на факультете журналистики, он хотел стать репортёром, а так как был не из "золотой молодёжи", и папочка с мамочкой сыночку в попу деньги не пихали, и сопли не подтирали, то, чтобы хватало денег на жизнь, он подрабатывал в одном интернет – издании.

Васька нигде не работал, потому что для работы там, где ему хотелось, нужно было образование, а работать где-то в другой сфере он не хотел. Вместо того, чтобы трудиться, хотя бы грузчиком или обслуживающим персоналом в том же самом "Теремке", он, насмотревшись на размахивающих руками с матовых экранов компьютерных мониторов молодых, а порой и не очень молодых, людей, и начитавшись, там же, "полезных" статей, решил нести "пользу" обществу. Юноша надеялся серьёзно заработать, тоже пытаясь делать какие-то примитивные заметки на своей интернет – странице, и выкладывая видео на сайте "Ты труба". Оборудовав в своей комнате импровизированную видеостудию Василий, подобно большинству так называемых "блогеров", надрывно рассказывал о новинках кино. Он, так же, как и все они, старательно напрягая голосовые связки и при этом помогая себе руками, почти кричал о том, какой "блокбастер" стоит вашего времени, а какой нет. К сожалению, денег это, не приносило, а лишь расходы, однако он надеялся, что вот – вот и зрители пачками повалять смотреть его обзоры и он станет миллионером.

Если кто-то у него интересовался, чем он занимается, то парень отвечал:

– Я работаю блогером!

– А – а – а! – понимающе кивал собеседник.

На этом расспросы не только о роде занятий, а вообще, заканчивались. Каждый знал, что такая "профессия" как блогер говорит о "многом".

Сейчас Гена объяснял Василию, что такой "специальности" как блогер – нет. А также, что если все станут блогерами, то скоро нечего будет не то, что кушать, но и жить станет негде – некому будет строить дома. Такие культурные вещи как литература и кино тоже исчезнут, потому что блогеры заменят и писателей, и актёров, и режиссёров. Криминалистов тоже заме-

нят, ведь блогеры проводят "сенсационные независимые расследования"! И даже врачи будут не нужны, каждый второй блогер – спец по части медицины, как традиционной, так и нетрадиционной, тогда станет совсем "весело". О блогерах – критиках, как в спортивных, так и в культурных областях, даже упоминать не стоит.

– Некоторые возомнили себя охрененными журналистами, написав несколько "статеек", в которых через каждые два слова – ошибка, – негодовал Гена. – В наше время, даже орфографический словарь не надо с полки доставать, листать. Так им лень в интернете проверить свою грамотность! Они на все сто уверены в своей правоте во всём! И народ это читает! Понимаешь?! Читает! Одобряет!

Василий пытался возражать:

– Но основа не в грамотности, а в содержании!

Гена продолжал свою линию:

– Хочешь – не хочешь, а прочитанное откладывается в подсознании! Народ и так, в основной массе, – безграмотный, но если читает грамотный текст, то хоть что-то в голове остаётся. А если каждый начнёт писать, как Бог на душу положит, что станет с нашим "великим и могучим" через поколение? Так вот деградация и происходит. Потом можно и на деревья к "предкам" возвращаться. Ты думаешь человек пять лет учится на журналиста просто так? Просто ради развлечения штаны в университете просиживает? Есть у меня один знакомый – коренной мурманчанин, учится на инженера. Тут вдруг возомнил себя великим "журналистом". Тоже статейки в соцсетях пишет, блог ведёт, лицом в интернете торгует. Поехал он как-то на какой-то смешной "молодёжный слёт", они там, типа, какие-то важные молодёжные политические вопросы обсуждали, а по сути просто проедали выделенные на этот "важный слёт" денежки. Через несколько дней я ради интереса читаю его отчёт о проделанной "работе", здесь ключевое слово – "коллегами": "Мы с коллегами, – а там несколько человек были с факультета журналистики, – так много смеялись...". Вероятно, они с юмором подошли к "работе". Но не это главное, а главное, что человек учится на инженера, но побывав в обществе журналистов, тут же стал их "коллегой". Я у него поинтересовался, когда это он успел перейти на факультет журналистики, он ничего не ответил, наверное из скромности.

Некоторым "чужакам" удаётся делать на этой ереси деньги, но это не от того, что оно естественно, а скорее – парадоксально и происходит не благодаря, а вопреки здравому смыслу.

– Пойми, – говорил Гена, орудуя ножом и вилок, отрезая кусок от блина, – в нормальном обществе никто не будет платить деньги разной "школоте", за то, что тот пытается умничать и торговать своей физиономией в интернете. То, что они на этом зарабатывают – неправильно с точки зрения здоровой логики! Так не должно быть! Но в этом мире что-то сломалось.

– Геныч, – раздражался Василий, – ну, вот сам посмотри сколько просмотров набирают некоторые ролики! Возьмём видео, где картавый мальчик наступает в говно. Помнишь я тебе показывал? Сколько просмотров? Больше пяти миллионов! Значит людям это надо!

– Вася! – Гена закатил глаза. – Я тебе об этом и говорю! В этом мире что-то сломалось! У общества конкретные проблемы с головой, когда многомиллионные просмотры набирают не видеоролики с чем-то полезным или прекрасным, например, как человек пишет картину или играет на пианино, а ролики с говном или членовредительством! Хочешь заработать денег с просмотров видео?! Сними ролик как ты засовываешь себе в зад дымовую шашку, а потом навали кучу на стол! И – и – и... Вы становитесь миллионером! – спародировал он кого-то из ведущих ток – шоу. – Народ ринется просматривать эту ахинею! И это говорит о деградации цивилизованного общества, а если цивилизация начинает деградировать, то она очень скоро накрывается "медным тазом"! В пример тебе Римская империя! "Хлеба и зрелищ!" – орали римские граждане – где они теперь?

Ресурсы, что позволяют выкладывать подобное, это поощряют и наверняка спецом! Тупым стадом легче управлять! Ведь человеческое сознание принимает всё, что ему предло-

жат! Вопрос: все ли ему понравится? Но если в глаза и уши регулярно вливать примитивную хрень, поощрять это, а прекрасное игнорировать, то хрень победит! Дегradировать проще, чем просвещаться! ”Широки врата и пространен путь ведущие в погибель” – в Библии написано – так и есть!

Вася жевал блин и кивал:

– А может плевать им на управление ”тупым стадом”, как ты говоришь и им просто важны ”бабки”! Они, ведь, деньги с рекламодателей берут, а рекламу в видеоролики вставляют, получается – чем больше просмотров ролика, тем больше просмотров рекламы и все довольны! – парировал Вася.

– Может и так! – пожал плечами Гена, но всё равно это говорит о дегradации человека как личности, если деньги становятся основой бытия.

– Ха – ха – ха! – засмеялся Вася. – Как ты смешно сейчас сказал! Прямо как профессор. Гена тоже засмеялся, осознав, что действительно слишком сильно умничает.

– А ты на философском учишься? – вдруг раздался девичий голос из – за соседнего столика.

Гена и Вася повернули головы на оклик и, смутившись, увидели двух симпатичных девушек, которые, как позже оказалось, тоже с интересом слушали их разглагольствования.

На вид девушкам было лет по восемнадцать – девятнадцать. Одна – та, что бросила реплику, была миниатюрной брюнеткой. У девушки была складная фигура и оригинальная короткая стрижка, с оставленной, длиной до лопаток, прядью, – видимо такой длины раньше были её волосы. Серые выразительные глаза притягивали к себе внимание, а маленький, слегка вздёрнутый носик и припухлые с чётким контуром губы делали её лицо если не красивым, то очень симпатичным. Одета она была в джинсовую, длиной до середины бёдер, юбку, джинсовую куртку, черные непрозрачные колготки и синие кеды.

Вторая девушка была немного крупнее. Она была не так изящна, как брюнетка, однако изящество компенсировала выдающаяся из – под ярко – бордовой, в мелкие белые цветочки блузки, которая была сшита по фигуре, грудь. У неё было круглое, миловидное лицо, с большими серо – зелёными глазами и прямым носиком. Тонкие губы девушку не портили. Её густые каштановые волосы были забраны в хвост цветной резинкой. Одета девушка была в, как уже было сказано, в цветастую, по фигуре, блузку и джинсы. На ногах были надеты бордовые кроссовки. Девушки улыбались и ждали ответа на вопрос.

Пока Гена собирался с мыслями, как красивее ответить, Василий, со свойственной ему простотой, ляпнул:

– Нее, он на репортёра, а я в художественное поступаю! – при этом он приосанился, и тут же стал напоминать какую-то птицу (Гена не вспомнил какую, кажется фазана), которая красуется перед самками в брачный период.

Геннадию не очень понравилось, что его приятель ”влез без очереди”, но то, что тот как-то разрядил неловкость, которую ощутил Гена, было неплохо. Девушки засмеялись, может от стеснения, а может от искренней простоты Васи и предложили ребятам пересесть за их столик. Брюнетку звали Аня, девушку с каштановыми волосами – Надя.

– А ты оратор! – с улыбкой сказала Аня, когда ребята подсели к столу, за которым сидели девушки. – Блогеров не любишь? – она улыбалась и смотрела Гене прямо в глаза.

Сидевшая рядом Надя хихикнула. Юноша догадался, что вопрос с подвохом, однако на этот раз он хоть и смутился бойкости девчонки, не стал мешкать или заискивать перед дерзкой выскочкой. Он прямо ответил:

– А за что их любить? Это же не блины! – он кивнул на недоеденный блин в тарелке девушки.

Девушки засмеялись.

– Не любит, не любит! – бодро подтвердил Вася, стараясь угодить новым знакомым.

Они явно ему нравились.

– Я как начал свой блог вести, так он мне все уши прожужжал: ” Ты не профессионал! На этом не заработаешь!”

– И много ты заработал, анонсист хренов? – съязвил Гена.

– Пока ничего, но всё ещё впереди!

– Ну – ну!

Девушки с улыбками смотрели на перепалку друзей:

– А вот и не подерётесь! – подтрунила Аня.

– Девочки, не ссорьтесь! – поддержала её Надя.

Ребята замолчали, но по их лицам было заметно, что они довольны.

– Я тоже, так называемый, блог веду, – сказала Аня, – но блогером себя не считаю, потому что слово мне это не нравится. Я пишу заметки и делюсь ими с теми, кому они интересны.

– О чём пишешь? – оживился Вася. Глаза его загорелись в надежде, что он нашёл единомышленника.

– Как раз о том, о чём твой друг сейчас философствовал: ” Нет в мире справедливости”.

Аня продолжала улыбаться, но её взгляд сделался серьёзным. Она бросила взгляд на Гену, тот с удивлением посмотрел в ответ.

– Я о том, – продолжила она, – что с технологическим и информационным развитием люди стали больше деградировать, как только что говорил Гена.

– И ты туда же?! – развёл руками Василий. Он перевёл взгляд с улыбающейся, но серьёзной Ани на Надю, та в ответ на его взгляд пожала плечами, дескать: ” Да, вот такая вот моя подруга! Что с неё взять? Других не имеем.”

– А что ты предлагаешь? – спросила Аня. – Мир катится непонятно куда. Мой папа рассказывал, как в его молодости все, даже последний двоечник, читали книги. Люди общались друг с другом не через переписку в интернете, а при встрече, в крайнем случае разговаривая по телефону, помогали друг-другу. А что сейчас? Вот ты когда последний раз читал книги? – она обратилась к Василию.

Тот задумался:

– Когда к вступительным готовился, читал.

Аня усмехнулась и глянула на Надю с видом: ”Ну вот, я же говорила!”, потом на Гену – тот уже был в неё влюблён, он пил свой чай и не отрываясь глядел на девушку.

– Я имею в виду не специальную литературу, которую ты вынужден читать по необходимости, а ту, которую читаешь по интересу, для удовольствия!

– А – а – а, такую! Ну читал, когда в школе учился, фантастику..., – Вася замешкался, по его виду можно было понять, что особо похвастаться ему было нечем.

Аня в ожидании глядела на Василия.

– Да, что ты к человеку прицепилась? – вступилась за парня Надя. – Он, может, жизнь постигает своим опытом и изучая опыт окружающих? – Она с улыбкой подмигнула Васе, тот в ответ расплылся в улыбке. – О чем твой блог?

Василий, смутившись потупил взор, и посмотрел в чашку с чаем, которая стояла перед ним.

– Ну чего ты? – ткнул его локтем Гена. – Похвастайся, каким важным делом ты занят!

– Да ладно тебе! – обиженно парировал Вася. – Сколько людей столько и мнений! – он отпил из чашки. – О новинках кино. А ещё я там сравниваю новые фильмы и старые.

– Интересненько! – одобрительно сказала Надя. Василий довольно улыбнулся.

– И что, ты много фильмов в жизни смотрел, киноман? Хорошо в жанрах разбираешься, в работах известных режиссёров? – продолжала ”допрос” Аня, – Или просто копируешь из чужих статей мнение и анонсы таких же ”специалистов” как ты?

– Ну, я не специалист... – Вася замялся, он действительно смотрел не все фильмы, о которых рассказывал и действительно некоторую информацию просто брал из интернета, – но занимаюсь тем, что мне нравится.

– Понятно..., – усмехнулась Аня. – Поэтому твой друг прав, очень много таких ”специалистов” развелось, к сожалению. Ты извини, если я резко высказываюсь. Речь не конкретно о тебе, а о ”специалистах” в общем. Которые ни книг не читают, ни писать грамотно не умеют. А зачем читать книги, если можно посмотреть, фильм?! Скажем, какой-нибудь оscarоносный голливудский ”шедевр” по мотивам ”Гамлета”, в котором действие перенесено в наши дни, а Офелия, по мнению режиссёра, оказалась не девушкой, а юношей – чернокожим геем! Так вот мы и приехали к тому, о чём я уже сказала. Человечество вырождается.

Гена и Надя засмеялись, Василий, обиженный на выпады в его сторону, оставался серьёзным.

– А чем кино не заменитель книги? – с запалом спросил он.

– В кино всё не так подробно, как в книге, – встрял Гена. – Например в фильмах очень редко есть закадровый голос автора, который обычно описывает, что герой чувствует, переживает, о чём думает. А ведь зачастую это играет большую роль в восприятии произведения.

– Да не только в этом дело, – сказала Аня. – Режиссер фильма навязывает тебе идею произведения, как он её воспринимает и хочет видеть. Показывает свой образ героев. Я же уже привела тебе в пример ”Гамлета”. Режиссёр и так может ”увидеть” образ Офелии. Если ты книгу не читал, и посмотришь такое кино, ты будешь думать, что Гамлет и Офелия оба были мужчинами нетрадиционной ориентации и Офелия была мавром!

Надя и Гена снова засмеялись, Аня им вслед.

– Отелло плавно перекочевал в ”Гамлета”, – смеясь сказала Надя.

– Шекспир нервно курит ”Беломор”, – давась от смеха дополнила Аня.

Гена рассмеялся ещё громче. Только Василий по-прежнему не смеялся, он хмуро пил чай. Когда ребята успокоились, он поставил чашку на стол и окинув присутствующих взглядом неуверенно спросил:

– А кто такой мавр?

Все опять приснули от смеха.

Когда буря веселья улеглась, Василий попытался взять реванш:

– Ладно! – сказал он. – Пускай я побуду клоуном! Как чтение книг влияет на вырождение людей? – с раздражением спросил он. Его заело, что какая-то деваха взялась его поучать и выставила на смех.

– Смотря каких книг! – снова встрял в разговор Гена. – Если читать ”Mein Kampf” Гитлера, или какую-нибудь теорию расового неравенства, то, наверное, это тоже ничего хорошего не принесёт.

– Согласна! – ответила Аня. – Как раз поэтому и надо читать. Но не бульварное чтиво, а нормальную классическую литературу. Чем больше, тем лучше! Если ты нормальный зрелый человек, то, даже прочитав ”Mein Kampf”, наряду с добрыми нравственными книгами, она тебе не повредит, а наоборот, даст пищу для анализа и сравнения белого и чёрного! А общество сейчас и в большинстве наше молодое поколение, не хочет читать. Люди предпочитают либо смотреть ”дебилизор”, либо сидеть в интернете. Мне нравится, как некоторые с гордостью говорят: ”Я не смотрю ”зомбоящик”! У меня вообще телевизора нет!”. Правильно, зачем телевизор, если есть компьютер?!

Она бросила взгляд на Гену, тот одобрительно, с усмешкой, кивнул.

– Можно подумать, интернет – это совсем не ”зомбоящик”, – продолжала Аня. – К сожалению нынешнее не читающее общество травят через любые средства массовой информации, в том числе и через интернет. А необразованным стадом, как уже сказал Гена, легче управлять. Я уже говорила, что мой папа рассказывает, как было во времена СССР и что стало сейчас. Это

ужас! Эти ток – шоу, где людей публично унижают, поощряют смеяться над недостатками...! Раньше воспитывали и учили, что это нехорошо, некрасиво, а теперь это взращивают. Вернее – уже взрастили. По телевизору показывают кадры ужасных аварий на дорогах, людей, получающих травмы под весёлую музыку и бодрые издевательские комментарии. Общество это впитывает, особенно дети. Даже те, кому это изначально не нравилось, постепенно начинают это принимать, сами того не замечая, а потом, когда оказываются в похожей ситуации, удивляются, почему это народ, вместо того чтобы помочь, стоит и смотрит. Человек тонет, а народ, в лучшем случае, глазееет, а то ещё делают фото или видео!

Аня отпила остывшего чаю и отправила кусочек блина в рот. Она увлеклась разговором и совсем забыла про блин, который грустно остывал на тарелке, про чай, и о том, что они с Надей забрели в это кафе, потому что очень проголодались пока сидели на лекции. Девушка продолжила:

– Всё это страшно и всё это от отсутствия нравственного воспитания, а книги его тоже дают! Раньше, если случались драки, люди старались разнять дерущихся, в крайнем случае, это была честная драка – один на один. Жестокость при выяснении отношений, скорее была исключением, чем правилом, а теперь? Трое лупят одного, а окружающие, в лучшем случае, делают вид, что ничего не случилось. А так вместо того, чтобы пресечь это, стоят и на мобильные телефоны это снимают, чтобы поскорее выложить видео на своей страничке в интернете: ”Ах какой я молодец!”. Раньше дрались до первой крови, а теперь человек упал, и у него ещё на голове ногами попрыгают! И всё это происходит на фоне технического прогресса! Наши предки мечтали, что человечество в будущем разовьётся, как технически, так и духовно. А получается, что цивилизация ускоренными темпами деградирует.

– Ты так рассказываешь, – вставил с усмешкой Вася, – словно сама жила в те времена!

Аня улыбнулась, съела ещё кусочек блина и терпеливо ответила:

– Я этого не видела, это папа рассказывал, мне нет причин ему не верить.

– Так получается, что в период борьбы с религией, – вступил в разговор Гена, – я имею в виду период СССР, общество было более духовным, чем сейчас, когда Бог везде разрешён?

Аня пожала плечами:

– Получается так!

Собеседники замолчали. Василий нервно ковырял пальцем край стола. Он смотрел то на Аню, то на Надю, которая уже ”приговорила” свой блин и попивая чай, с улыбкой смотрела на Василия. Обе девушки были очень симпатичные, но Надя, понятное дело, нравилась ему больше Ани. Василий переживал, что после проигрыша в словесной ”баталии”, ему не светит завязать отношения с Надей, это угнетало ещё сильнее. Крыть было не чем. Работы и особых денег у него нет, учёбы тоже нет, и блогеры, оказывается, у этих девушек не очень-то котируются.

”Вот выскочка! – думал он. – А Крокодил (так он иногда звал Гену) мог бы и меня поддержать! Так нет же, сидит, челюсть отвесил и в рот ей смотрит!”. Гена действительно, уже души не чаял в Ане. Очарованный её красноречием и рассудительностью, он уже по уши был влюблён.

–то есть, вы все предлагаете мне не вести блог? – снова заговорил Василий.

Аня посмотрела на него дожёвывая блин, а сидящий рядом Гена хмыкнул и видимо хотел что-то сказать, но на этот раз его перебила Надя:

– Конечно води! Если тебе это нравится. Я с удовольствием его почитаю и посмотрю твои анонсы.

Василий расплылся в улыбке, он понял, что всё не безнадежно и Наде он понравился, а потому, можно рассчитывать на взаимность.

– Я тебе ничего не предлагаю, – снова улыбнулась Аня. – Я услышала вашу беседу и тоже захотела с вами пообщаться, а чем тебе заниматься, это уже твой выбор. Ты же сам сказал:

”Сколько людей, столько и мнений”, – главное другим своими действиями не навредить. – Аня усмехнулась и взглянула на Гену.

– Просто читай книги, Котяра. (Так Гена в ответ на ”Крокодила”, порой, беззлобно звал Васю и снова ткнул его локтем в бок). – Может, тогда и блог вести не захочется, а захочется самому книги писать. Он улыбнулся Ане в ответ.

Так Гена познакомился с Аней.

Аня покорила его не только своим необычным для девушки складом ума, – она любила философствовать, не зря училась на факультете восточной философии, но и своим отношением к жизни. В отличие от большинства лиц женского пола, она не имела слабости к таким материальным благам как дорогие вещи, косметика и устроенный быт. К разочарованию любителей размеренного семейного быта, из девушек такого склада как Аня редко получают хорошие мамы и домохозяйки, чаще они становятся авантюристками, путешественницами или просто душой компании. Конечно, ей не чуждо было красиво и со вкусом одеться или использовать умеренный макияж, но последнее она делала не часто, не видела в этом необходимости.

”Краситься это обман” – не раз говорила Аня, когда знакомые по университету спрашивали её, почему она не регулярно использует косметику. Зато если уж она наносила макияж, то преображалась радикально. Её длинные ресницы становились выразительными и взгляд Ани становился томным, провоцирующим вопрос: ”Она хочет секса?”. В такие дни особи мужского пола провожали её голодными взглядами, а девушки – кто-то восхищался, а кто-то давился от чёрной зависти.

Гене нравилось, что его девушка такая, какая она есть. Он совсем никак не хотел её менять. Кроме всего прочего, она оказалась первой, с кем он начал заниматься регулярным и полноценным сексом. Гена в силу того, что он не имел особого опыта (можно сказать ”вообще не имел”) в интимных отношениях, – не знал, что Аня, к прочим своим достоинствам, весьма неплохая любовница, хотя и она сама об этом не знала. Девушка интуитивно делала то, что ей нравится и у неё это хорошо получалось! К сожалению, это было ей не на пользу, потому что темперамент Ани и её умение очень быстро доводили Гену до оргазма. Потом, неудовлетворённая она ждала, когда юноша уйдёт, если он не оставался ночевать, или уснёт и Аня доводила себя до кульминации ”вручную”. Просить Гену об этом она не решалась, боясь отпугнуть его и где-то, даже, стесняясь. Об оральным ласкам и речи не могло быть. В свою очередь она охотно делала ему минет, потому как это её сильно возбуждало и, порой, она настолько заводилась, что могла испытать от этого мини оргазм. Правда делала она это не часто, потому что от минета Гена кончал очень быстро и сложно было проконтролировать, чтобы он не эякулировал раньше времени, ибо тогда приходилось ждать пока он отдохнёт и у его пениса снова появится возможность эрегировать. А темперамент Ани не терпел томления.

Аня не то, чтобы любила Гену, он был ей очень симпатичен, и она к нему сильно привязалась. Девушка не была готова только из – за секса разорвать с ним отношения, тем более, где гарантия, что новый избранник окажется более искусным в этом деле? Всё было хорошо, кроме секса. Аня делилась этой проблемой с подругой. Надя посоветовала ей показать Гене порнофильмы, чтобы тот поднабрался из них ”опыта”. Молодой человек был не в восторге от этой идеи. В понимании Гены, такие фильмы можно было смотреть только в одиночестве, для него это было сродни мастурбации – настолько же интимно. Однако, как бы он к этому ни относился, в один из дней, когда он пришёл к Ане в гости, девушка предложила ему посмотреть ”порнушку”. Гена, само – собой, не ожидал такого поворота, смутился и стал отказываться, ссылаясь на то, что этот низкопробный жанр не для него. Аня, девушка прямая и напористая, всё – таки настояла на том, чтобы он посмотрел ”кино”, однако не решилась сказать, для чего именно. Потому, когда фильм стали смотреть, – в кадре две подружки ласкали друг друга, сначала руками, потом перешли к куннилингу, а потом пришёл здоровый детина с членом, размером пожалуй, в предплечье одной из девушек и начал их ”обрабатывать” своим

инструментом, – Гена не обращал внимания на технику. Вместо изучения ”пособия” он сильно возбудился и испытал чувство неполноценности при лицезрении этакой ”шняги”. Аня сидела рядом с ним на диване в халатике на голое тело, из нижнего белья на ней были только трусики. Разгорячённый Гена скользнул рукой между её бёдер и обнаружил, что девушка уже ”готова”. Пальцы молодого человека погрузились в мокрое и разбухшее лоно. Обдав юношу ароматом флюидов, девушка застонала, он возбудился ещё сильнее и когда Аня извлекла из брюк его напряжённый член, сделав пару пассивных движений рукой, он тут же кончил. Конечно, молодой человек устыдился столь скорой разрядки, обвинив во всём фильм. В общем, опыт оказался разочаровывающим.

Уместным будет сказать (для хронологии) был ноябрь месяц.

До встречи с Аней, как уже упоминалось, Гена имел очень небольшой сексуальный опыт, хотя ему было уже девятнадцать, да и опытом это можно было назвать с большой натяжкой, юноша тогда был нетрезвым и поэтому вообще не был уверен, не приснилось ли ему всё произошедшее.

Говорят, что ответа женщины в сексуальном плане нужно добиваться. Вероятно, это так, если у женщины корыстные цели, а если женщина сама ”слаба на передок”, то тут уж наоборот – берегись!

Однажды он с матерью поехал в гости к её знакомой – Вике. На выходные.

Ехать Гена совершенно не хотел. Что он там будет делать с мамой и её подружкой?! Скукота! Но мама уговорила его, сославшись на то, что тётке Вике нужно помочь по хозяйству, например, дров наколоть. Мать Гены считала, что физический труд сыну не повредит, потому что Толя, Викин муж, в командировке и помогать больше не кому.

Генин отец недолюбливал Вику – не сошлись характерами, они как ни встречались, так обязательно ссорились, тем более что Тольки – мужа Вики, не было дома и, по сути, делать ему там было нечего. В общем, отец отказался от поездки. По правде сказать, мама была довольна, что отец не поехал. Без Андрея – Гениного отца, подружки могли вдоволь насплетничаться о чём угодно. Мама пообещала сыну, что Вика в долгу не останется и наверняка неплохо ему заплатит за помощь по хозяйству, а деньги у неё водятся!

Они приехали во Всеволожск. Жила Вика в добротном частном доме, Гена уже бывал здесь, когда был маленьким. Вообще, раньше ему нравилось бывать у тётки Вики и дяди Толи, так он их звал. Деревянный дом с чердаком, большая собака, кошка, мотоцикл.... Гена любил поиграть с Цыганом, так звали большого, но добрейшего черного дога, который ни разу даже не зарычал, когда тот отбирал у него палку. А какое же было удовольствие, залезть на чердак! Здесь запах старых вещей смешивался с запахом древесины и печного дыма, усестись в старое кресло и смотреть на улицу сверху, в маленькое чердачное окошко. Иногда они с папой и дядей Толей ходили на рыбалку или за грибами. Но потом он повзрослел и всё это стало неинтересно.

Последний раз Гена здесь был года три назад и, конечно, за это время сильно повзрослел. Можно сказать, что последний раз он здесь был ребёнком. Вика, увидев повзрослевшего Гену, развела руками:

– Гена! Вырос-то как! – восхищалась она. – Последний раз я тебя видела совсем мальчиком, а теперь ты уже жених!

Она полезла к нему обниматься и, – хотя Гена чувствовал себя неловко, – он расплылся в довольной улыбке. Негромко протестуя баском, что он не жених, юноша обнял Вику в ответ.

Женщина была тридцати с лишним лет, довольно красивой. Она была среднего роста, с ”непопывшей” идеальной фигурой в силу того, что ещё не рожала. У Вики были прямые до плеч волосы и красивое, немного восточного типа, хотя она утверждала, что в роду у неё только русские, лицо.

Она прижалась к нему всем телом, и сквозь тонкое летнее платье, был август месяц, Гена ощутил податливую женскую плоть и две упругие грудки. Он почувствовал, что начал возбуждаться и поспешил отстраниться от внезапных объятий.

– Видишь, как Вика по тебе соскучилась?! – глядя на обнимающихся, смеялась мама. – А ты ехать не хотел.

Субботний день пролетел незаметно. Погода стояла отличная. Денёк был солнечным и жарким. Птицы щебетали на деревьях, бабочки сверкая крылышками порхали с цветка на цветок, а черные мухи грелись, сидя на покрытой синей вагонкой теплой стене дома. Не верилось, что через две недели наступит осень. Гена колол дрова и складывал их в поленницу под навес, поливал грядки. Пока он трудился, у него из головы не выходило ощущение Викиного тела: "Как же это всё – таки было здорово! Даже можно сказать – захватывающе!" – размышлял он.

Когда Вика спускалась с крыльца со стаканом холодного молока, чтобы предложить его Гене, он невольно обратил внимание, на её выглядывающее из разреза платья, бедро. Платье было ситцевое, незатейливое, но очень шло женщине. Оно было зелёного, в крупную ромашку, цвета, с коротким рукавом, пошито по фигуре и не длинное, чуть выше колен. Застёгивалось платье спереди на пуговицы, потому при ходьбе, а особенно если Вика поднималась или спускалась по ступенькам крыльца, её бедра обнажались. Гена выпил молоко и, поблагодарив, вернул его Вике. Когда женщина забирала стакан, юноша заметил, что верхняя пуговка тугого платья, как бы невзначай, расстёгнута и из декольте виден кусочек груди, прихваченной кружевным бюстгалтером.

– На здоровье! – сказала Вика, кокетливо улыбнувшись и стрельнув глазками.

Она развернулась и, бодро шлёпая по земле резиновыми "сланцами", надетыми на крепкие ровные ноги, пошла обратно в дом. Гена, со шлангом в руке, не видя грядки и куда он льёт воду, провожал её взглядом. Вот она поднялась по ступенькам, снова мелькнув обнажёнными бёдрами, повернула к нему голову, улыбнулась и скрылась в доме. Юноша снова ощутил нарастающий "зов плоти".

Вскоре, через открытое кухонное окно, Гену позвали ужинать. Этого не надо было делать дважды. Надышавшись свежим воздухом и поработав руками, юноша уже давно чувствовал, что проголодался. Ощущая приятную усталость и голод, он удовольствием поднялся в дом.

Гена вошёл в дом, по правую руку от него, немного вперёд от входной двери, располагалась кухня. Проходя в ванную, дверь в которую находилась перпендикулярно входу на кухню, если пройти чуть вперёд по коридору, Гена мельком заглянул в кухню. От увиденного натюрморта слюна обильно наполнила рот молодого человека.

На столе, покрытом клеёнкой, украшенной орнаментом из фруктов, были расставлены тарелки, наполненные горячим пряным борщом, рядом лежали столовые приборы. В центре стола стояла ваза с пионами, очевидно срезанными в огороде, а рядом большой салатник с салатом из свежих помидоров и огурцов, собранных тоже на огороде, со сметаной. Тут же стояла непочатая бутылка красного вина и три прозрачных бокала на высокой ножке. На плите, в чугунной сковороде, дымилась жареная со шкварками картошка, рядом в эмалированной кастрюльке, словно маленькие поросята, розовели сардельки. Мама раскладывала салфетки, тут же рядом, в разноцветном переднике, сутилась Вика. На холодильнике не громко разглагольствовал маленький телевизор. Рядом со столом, занимая треть кухни, лежал Цыган, в предвкушении подачи со стола.

Юноша продолжил путь к ванной и всё бы ничего, если бы случайно он не подслушал разговор между мамой и её подругой. Женщины, увлеченные приготовлением к ужину, заболтались и не заметили, что Гена уже в доме и их могут услышать.

– Понимаешь, Галочка? Она на вид ещё совсем ребёнок, а рассуждает как взрослая! Точнее, она и есть взрослая, просто выглядит гораздо моложе. С ней есть о чём поговорить! – говорила Вика.

Мама понимающе кивала, женщина продолжала:

– А ты же знаешь мой темперамент! Пока Толик в командировках, я же тут с тоски помираю и недотрах сказывается, нервная становлюсь. А она меня знаешь, как поддерживает, в том и в другом? Я просто не представляла, что так может быть!

– Ты хочешь сказать, что с ней лучше, чем..., – спрашивала мама.

Дальше Гена не расслышал, он включил свет и вошёл в ванную. Пока мыл руки, до его слуха глухо долетел утвердительный ответ Вики, удивлённый возглас мамы. Потом Вика сказала, насколько смог расслышать Гена:

– Пока не попробуешь, не поймёшь.

Снова неразборчивая речь.

Не отдавая себе отчёт – почему, но беседа двух подруг его заинтересовала.

Он вытер руки о висящее рядом с зеркалом полотенце и, стараясь делать это как можно тише, вышел из ванной. Разговоры и звуки готовки на кухне стихли, была слышна лишь работа телевизора, да нервно поскуливал Цыган.

Гена тихонько подошёл к кухне и, прячась за дверной косяк, заглянул в неё. Цыган, очевидно испугавшись, залаял. Вика отшатнулась от его мамы и, видимо не зная, как поступить, схватила прихватки, и переставила кастрюльку с сардельками на другую конфорку. Мама принялась суетливо поправлять лежащие на столе приборы. Гена, почти ничего не успев увидеть, но был готов поклясться, что Вика целовала его маму в губы. Он вошёл в кухню.

– Цыган, ну – ка тихо! – прикрикнула Вика на дога. – Чего ты разлаялся?!

Она с улыбкой посмотрела на Гену и демонстративно застегнула пуговку на платье.

– Присаживайся! – тут же обратилась она к Гене.

Гена, смущённый сел за стол, не зная, как себя вести и что думать. С одной стороны – он только что видел, как его мама и Вика целовались, с другой – а может ему, все – таки, это показалось? Мало ли что может нарисовать человеческое воображение? Может Вика у мамы из глаза соринку вынимала? И в конце концов, не будет же он это у них выяснять?!

Мама улыбнулась и потрепала Гену по голове:

– Устал? – спросила она, тоже усаживаясь за стол с торца, слева от Гены.

– Немного.

Он бросил взгляд на Вику, застенчиво улыбнулся и отвёл взгляд, посмотрев в стол.

– Ничего! – подбодрила Вика. – Сейчас поешь, снова сил наберёшься!

Она подмигнула Гене и тоже села за стол, заняв место напротив него. "Непослушная" верхняя пуговка на платье женщины снова была расстёгнута.

Прежде чем юноша успел приступить к борщу, Вика протянула ему штопор и, извинившись, что отвлекла, попросила его откупорить бутылку с вином.

– Генчик, – сказала она, кокетливо улыбаясь, – будь мужчиной, поухаживай за дамами! Открой нам винца!

Гена прежде никогда не открывал вино и никогда не пользовался штопором, но видел, как это делает отец, потому он не стал отказываться, да и неудобно было ударить в грязь лицом перед хозяйкой дома.

– Вика, так он не умеет! – вступилась мама.

– Ничего! Надо же когда-то учиться! Будущий мужчина! – бодро парировала мамина подруга.

Гена снова смутился. Он снял защитную фольгу с пробки и, не без усилия, неумело, но откупорил бутылку.

Судя по удовлетворённому взгляду мамы и заблестевшим глазам Вики, обе женщины остались довольны проделанной им работой.

– А теперь разливай! Учись ухаживать! – снова зазвенела голосом Вика.

Она выглядела слишком весёлой и возбуждённой. Было видно, что женщину переполняют эмоции.

Юноша наполнил бокал маме и её подруге.

– И себе наливай! – сказала Вика.

– Но я не пью! – конфузясь ответил Гена и поглядел на мать.

Мама только улыбнулась в ответ.

– Давно? – спросила Вика и снова хихикнула.

– Вика! – сказала с улыбкой мама – Прекрати вводить парня в краску!

– Мне что, тоже можно?! – изумлённо спросил Гена.

– Бокальчик можно! – согласилась мама. – Ты уже взрослый!

– Врачи говорят, что выпивать бокал красного вина в день – полезно для сердца! – деловым тоном уведомила Вика.

Гена наполнил себе бокал.

Пока ели, Вика болтала и не могла остановиться. По женщине было видно, что она чрезвычайно рада их приезду и соскучилась по общению. Она рассказывала разные истории о Толике, которые приключались с ним в командировках. О том, что пора переезжать в Питер, поближе к ним, иначе здесь с тоски можно повеситься. В процессе употребления вина Вика становилась всё болтливее и более откровенна в своих речах. Она начала поучать Гену, что мужчинам необходимо следить за своими ногтями, они же общаются с девушками, при чём не только на словах, но и наощупь. При этом Вика особо улыбнулась и подмигнула юноше. Видимо это её действие смутило даже маму Гены и она, хоть и в шутку, но всё же одёрнула подругу:

– Вика, что ты мне тут парня совращаешь?!

Обе засмеялись.

Гена пил алкоголь впервые, потому, хоть это был один единственный бокал, он тоже захмелел. Вика стала ему нравиться ещё сильнее, и он был готов хоть сейчас, выполнить как раз то, о чём она его предупредила – ”пообщаться” с ней наощупь, но присутствие матери его сдерживало.

Потом подруга мамы перешла на более откровенные вещи. Она завела разговор о том, что утверждают, если у мужчины, не зависимо от его роста, большие руки и ноги, а точнее – длинные пальцы на руках, то это значит, что и ”приборчик” у него, так она называла мужской член, немаленький. При этих словах Генина мама захихикала и прикрыла глаза ладонью.

– Не знаю! – сказала она. – У меня был только один мужчина, сравнивать не с кем.

– Ну как же?! – картинно удивилась Вика. – Посмотри какие замечательные пальцы у Гены! Разве ты его в ванной не мыла?

Она протянулась через стол и взяла Гену за руку. Мама, тоже разгорячённая алкоголем, захихикала и покраснела, снова пряча глаза за ладонью. В этот момент юноша почувствовал, как что-то упёрлось в его промежность и нащупав его эрегированный член, настойчиво ласкает его сквозь ткань брюк. Гена посмотрел на Вику, та, продолжая держать его за руку, смотрела ему прямо в глаза похотливым разгорячённым вином взглядом и, Гена догадался, трогала его под столом своей босой стопой.

– Да! – сказала она. – Люди говорят правду!

Гене, было, прихорошело, но он тут же опомнился, что рядом сидит мама, он деликатно, но с силой высвободил руку из соблазнительной ручки Вики и сжал ноги. Вика убрала стопу, не переставая глядеть на Гену. Потом она отпустила его и поглядела на Генину маму. Та, отсмеялась и была ни сном – ни духом до того, что сейчас происходило под столом.

На этом интимная тема была прекращена и Гена смог вздохнуть свободнее. Алкоголь немного отпустил, он ел картошку и поглядывал в телевизор, не обращая внимание на болтовню женщин. ”Я рассчитывал на тебя, Саид!”, – говорил товарищ Сухов, прищурившись

глядя на своего восточного друга. В открытое окно доносился шелест листьев и голоса птиц. Солнце клонилось к закату. Под столом о Генины ноги протёрся тушкой Цыган. Юноша, увлечённый просмотром фильма и поеданием картофеля с сарделькой, этого не заметил. Цыган, большой и неуклюжий словно телёнок, влез под маленький стол, увидев упавший туда кусочек съестного. Было слышно, как он жадно чмокает, прожёвывая лакомый кусочек. Цыган облизнулся, чмокание было стихло, но снова возобновилось, при этом Генина мама вздрогнула и слегка отстранилась от стола.

Сначала женщина бросила испуганный взгляд под стол, потом, осознав в чём дело, смущённый на Вику, которая ответила ей хитрой улыбкой и наконец, на Гену, но тот ничего не заметил. Чмокание повторилось. Мамино лицо начало наливаться румянцем. Она снова, на этот раз изумлённо и, в то же время, с молчаливой просьбой о помощи, посмотрела на подругу, но Вика продолжала улыбаться и никак не реагировала на немые намёки подруги. Настойчивый пёс уткнулся носом в неизбалованную вниманием мужа промежность женщины и, как она ни старалась сжать бёдра, не убирал головы, он шумно вдыхал носом воздух, уткнувшись им аккуратно в клитор, иногда проводя горячим мокрым языком по трусикам. Генина мама, как ни старалась, не могла сдвинуть ног, не обнаружив эту интимную подробность. Чтобы избавиться от назойливого "ловеласа" ей пришлось бы выдвинуться из под стола вместе со стулом, с раздвинутыми бёдрами и головой Цыгана между ними.

– Успокойся! – негромко сказала Вика, бросив взгляд на Гену, чтобы убедиться, что тот не в курсе происходящего. – Просто расслабься. Ты одета, он сейчас успокоится.

Через полминуты пёс действительно отступил. Он ещё немного почмокал и пофыркал, после чего неловко задом вылез из – под стола и пошёл на своё место.

Сказать, что Гена наелся – ничего не сказать. Всё было настолько вкусно, а под алкоголем его юношеский аппетит усилился, что он не рассчитал с едой и его живот готов был лопнуть. От переедания молодому человеку стало нехорошо, и он понял, что ему необходимо на свежий воздух. Как раз к этому времени бутылка вина оказалась практически опустошённой, а женщины, каждая по-своему, возбуждёнными и речь снова зашла о "девочках".

"Абдулла, а я здесь!" – слышалось из телевизора. На фоне ироничного голоса товарища Сухова звучал приятный голос Вики:

– К слову сказать, девочки гораздо лучше знают, как обходиться с девочками....

Генина мама, раскрасневшаяся от алкоголя и домогательств Цыгана, неестественно – визгливо хихикнув, всплеснула руками:

– Ты снова об этом?! Ну, и почему же они это знают?

Гене было интересно, как же девочки обходятся с девочками? Но его мучило и поблагодарив всех за ужин он вылез из – за стола.

Натянув не зашнурованные кроссовки, Гена вышел на двор. На улице уже стемнело, было не то, чтобы холодно, но свежо, в темноте отрывисто стрекотали кузнечики. Включать свет на крыльце он не стал, потому двор был освещён лишь светом льющим из кухонного, всё ещё приоткрытого, окна и лампами ближайших уличных фонарей, что стояли по обочине дороги. Сквозь высокие кусты сирени, росшие вдоль забора, свет фонарей пробивался весьма скупо, потому на дворе было порядком темно. Гена посмотрел на небо – ни одной звёздочки! Небо затянуло облаками. Молодому человеку это было на руку, теперь никто не мог увидеть его подслушивающим. Он тихонько подошёл к приоткрытому окну. Оно располагалось на высоте где-то около двух метров от земли и Гена не мог видеть, что происходит внутри дома, потому он замер и стал слушать.

– Галочка, поверь мне! Это норма! – говорила захмелевшая Вика, невольно пародируя интонацию Малышевой. – Мужики постоянно игнорируют наши потребности! Они либо пользуются и бросают, пускаясь на поиски свежего "мяса". Либо живут увальнями – кончил и отвернулся к стенке! А женщина – женщину всегда поймёт!

– Женщины тоже разные бывают! – парировала Генина мама. – Некоторым тоже достаточно одного раза!

– Хорошо! – не унималась Вика. – Вот тебе достаточно одного раза?

Мама не отвечала, очевидно собиралась с мыслями.

Тем временем Гена интуитивно огляделся, чтобы убедиться не следит ли кто за ним? В глубине огорода, на фоне навеса с дровами он увидел человеческий силуэт. Юноша вздрогнул. Но тут же взял себя в руки, ибо то, что он принял за человека, было всего лишь белёсым контуром клочка ночного тумана, имеющего форму схожую с человеческой фигурой. Однако через секунду неприятное чувство тревоги вновь овладело им. Гена вдруг ясно как день понял, что туман клочками может появляться лишь в рассказах или в кино, но не в природе, да к тому же столь необычной формы. По его спине пробежал неприятный холодок. Он даже не мог отдать себе отчёт от чего конкретно. Может от того, что этот "клочок тумана" мог оказаться совсем не туманом! А может из – за того, что это что-то – непонятно что и, возможно вообще не что-то, а, всё – таки, – кто-то, и это "что-то – кто-то" могло за ним наблюдать! Не отрывая взгляда от видения, он отступил с оконного света в темноту, ближе к стене дома. Гена растерялся, размышляя как лучше поступить? Что было бы резоннее: убежать в дом или подойти поближе к странному "наблюдателю", чтобы получше его рассмотреть? Окликать он его не решился, всё – таки подозревая, что перед ним явление неодушевлённое и опасаясь оборвать интересную для него беседу двух женщин. Юноша ещё раз огляделся, и, когда его взгляд вернулся к навесу с дровами, то там уже никаких "контуров" не было. Он ещё некоторое время таился в темноте предполагая, что видение появится вновь, но более ничего не нарушало ночных сумерек. Обвинив в галлюцинациях выпитый алкоголь, он снова вернулся к окну.

– У меня есть знакомая, – говорила Вика, – почти подруга, она сейчас в Питере живёт. Мужа нет, так она в эскорт – услугах работает. Уж сколько ей мужиков приходится обслуживать и то, она говорит, что лучше девочки, никто не удовлетворит.

– Неудивительно, – хихикнув ответила мама. – Её уже, наверное, воротит от мужских причиндалов!

Вика вздохнула:

– Как можно судить о вкусе мёда, не попробовав его? Тебе, может, больше никогда такой шанс не представится!

– Так, может, мне это и не надо, – с усмешкой отвечала Генина мама.

Вика снова вздохнула и, судя по звуку, хлопнула по бедрам руками:

– то говоришь, что одного раза мало и тут же, что тебе это не надо! Ты уж определись!

Настала тишина, только из телевизора слышались звуки стрельбы.

– Хорошо, – наконец раздался голос мамы, – Давай попробуем! Но ты не боишься потерять единственную подругу?

– Да ладно тебе! – радостно ответила Вика. – Наоборот, ещё ближе станем!

Снова настала тишина, которая затянулась. Гена слышал какие-то шорохи, потом, клацающий звук когтей прошедшего по полу Цыгана. Собака, очевидно, забеспокоилась, потому что начала негромко скулить. Гена мог догадаться, что же там происходит и очень хотел посмотреть на это, чтобы окончательно убедиться в своей догадке. Одновременно, убеждаться в этом не хотелось, ведь там, все – таки, была его мама! А если это то, о чём он подумал? Может быть всё – таки об этом лучше и не знать, а только догадываться? Из окна слышался негромкий женский стон и Гена узнал чей это голос. От волнения, на фоне черноты ночи, перед глазами юноши заплескали цветные круги и неприятно скрутило живот. На слабых ногах он подошёл к навесу для дров и взял лежавший там пластиковый ящик. Поставив ящик под окно, он встал на него и осторожно заглянул в щель, образовавшуюся между колышущихся от слабого ветерка занавесок.

Мама и Вика стояли напротив друг друга и целовались. Мама, судя по всему, полностью отдалась воле подруги. Закрыв глаза, положив руки Вике на талию и рефлекторно поглаживая её, женщина принимала умелые ласки. Вика страстно, глубоко проникая языком в рот, целовала подругу, выполняя активную роль. Одной рукой она привлекла маму к себе, а вторая рука находилась под платьем – Вика хозяйничала в её трусиках. Мать Гены отвечала в такт движениям руки партнёрши слегка двигая бёдрами, а её страстное дыхание срывалось на стон. Вика не отставала от введённой в искушение подруги, словно эхо вторя ей стонами и дрожащим дыханием страсти.

Она стояла, слегка отставив назад свою аккуратную, округлую, обтянутую платьем попку. Ноги женщины были чуть расставлены в стороны, а позади неё поджав хвост стоял дог. Здорвенная голова пса находилась у Вики под подолом, который скрывал энергичные действия Цыгана, но по громким лакающим звукам не сложно было догадаться, чем он там занят. Кобель иногда прерывал свои действия. Негромко скуля, он вытаскивал морду из – под платья облизывался и, сделав секундную паузу, вновь принимался за дело, да с таким неистовством, что своей головой почти приподнимал Вику над полом.

Гена наблюдал за женщинами сгорая со стыда от того, что он подглядывает за своей матерью, от того, чем занимается его мать и от того, что его это возбуждает.

Вот мама замерла, и впилась пальцами в ткань Викиного платья, слышался стон, она вздрогнула, сжала бёдра, и судорога пробежала по её телу. Вика отстранилась от подруги и, отодвинув от себя морду пса, с улыбкой посмотрела на неё.

– Ну как? – спросила она.

Мама открыла подернутые поволокой страсти глаза, посмотрела на Вику и, не то извиняясь, не то умоляя, прошептала:

– Ещё!

– А ты не такая простая как кажешься! – не скрывая восторга сказала Вика.

С этими словами она снова привлекла подругу к себе и вновь прильнула к губам вошедшей во вкус женщины. Усадив её на стул, Вика одной рукой, с невероятным проворством, прямо из под платья стянула с Гениной мамы трусики. Затем, уверенным, очевидно привычным жестом, она раздвинула ей бёдра и щёлкнув пальцами, на секунду оторвавшись от губ подруги, скомандовала:

– Цыган, ”киска”!

Дог снова заскулил и опять, словно чего-то испугался, поджал хвост. Ткнувшись черным носом, теперь уже в промежность мамы, пёс охотно принялся чавкать её вульвой. Вика взяла руку подруги и сунула себе под платье, а сама обеими руками начала ласкать её грудь. Та, положив другую, свободную руку на голову собаки, вновь затрепетала под умелыми ласками двух любовников.

Гена стоял на ящике наблюдая за волнующей сценой страсти и не понимал, как он ещё не упал? Кухня плясала у него перед глазами, член стоял, но его сознание отказывалось верить, что всё это происходит наяву. В настоящий момент, со стыда за маму, он был готов провалиться сквозь землю, прямо вместе с ящиком! Два чувства боролись в юноше: чувство постыдного возбуждения и чувство отвращения к матери за то, что она поддалась соблазну. К этим двум примешивалась ревность к Вике. Шустрая сексуальная плутовка так вероломно совратила его маму! Она так легко подбила её изменить своему мужу – отцу Гены!

”Вишенкой на торте” стала досада на себя – любимого. Это, по-ощущению напоминающее чёрный пахучий гудрон, чувство прилипло к совести юноши и довершало душевные метания молодого человека. Дилемма заключалась в том, что совокупность перечисленных ранее гнусностей, почему-то, не вызвала рвотного рефлекса, а наоборот – усиливала его возбуждение.

– Подрочи! – вдруг откуда-то слева послышался шёпот, перешедший в тихое хихиканье. Гена резко отстранился от окна и, чуть не упав назад, спрыгнул с ящика. Он взгляделся в ночь. После освещённого окна глаза не сразу привыкли к ночному сумраку и юноша, как ни старался, ничего не мог разглядеть в темноте. Когда же, спустя несколько минут, глаза адаптировались, Гена всё равно не увидел никого, кто мог бы с ним разговаривать, лишь кусты сирени, да грядки мирно ютились в ночи. "Наверное это снова игры разума, подвергнувшегося воздействию алкоголя", – подумал он. Юноша вновь поглядел на освещённое окно не зная, как лучше поступить. Внутри бушевало желание ворваться в дом и устроить скандал. В то же время он понимал, что это как-то неэтично будет. Тем более там его мать. Гена представил, как совестно ей будет, если она узнает, что он в курсе происходящего, и ему стало её жалко.

Однако, через секунду в его воображении, на фоне двух стонущих, занимающихся "блудом" женщин, возник образ его отца, который, не ведая, что тут происходит, спокойненько сидел дома перед телевизором и смотрел футбол. Гене стало жалко и отца. Негодование и мужская солидарность победили, и он направился к крыльцу. Юноша не представлял, как он сможет теперь, после увиденного, смотреть в глаза Вике, а своей маме – подавно. Специально, чтобы его услышали и успели прервать своё постыдное занятие, нарочито громко, протопал он по ступенькам и вошёл в дом.

Здесь было тихо и темно. Гена снял обувь и босиком дошёл до кухни. Там никого не было. В нечётком ночном освещении, скупо падающем сквозь неприкрытую занавесками фрамугу окна, он различил, что со стола убрано, а Цыган мирно сопит в углу на своей подстилке. Юноше стало не по себе. "Что со мной? – испуганно подумал он. – С катушек я, что ли, съехал?!" Он не раз слышал, что алкоголь убивает нервные клетки мозга, он тут же это вспомнил, сопоставил и, как принято говорить у молодёжи, "сел на измену". "Мне срочно нужно поспать! – думал он. – Просто лечь и поспать, а завтра утром всё снова будет как прежде – нормально!". Несмотря на то, что он хотел попутно "отлить", Гена не пошёл в туалет. Быстро миновав уборную, он прошмыгнул в приготовленную ему комнату.

Комнатка была совсем небольшая, – кухня была больше – и чем-то напоминала чердачную каморку из фильма "Место встречи изменить нельзя", в которой ночевал Шарапов с фронтовым другом Левченко перед тем, как сдать банду. При входе в комнату, у левой стены, стоял, ещё советской сборки, диван – кровать, над ним репродукция картины "Глухари на току". Прямо напротив входа – окно с тюлем. Справа старый, наверное пятидесятих годов прошлого века, деревянный светлого дерева буфет, нутро которого было заполнено старым барахлом. Справа от буфета, прямо у стены, приютился деревянный коричневый стул с гнутой спинкой, тоже советский, и в углу, ближе к двери, металлическая хромированная вешалка с крюками, оканчивающимися накрученными на них шариками. В отличие от двух других, цивильных комнат, эта больше напоминала кладовую. Видимо это была "запасная" комната для гостей.

Гена разделся и, как попало, кинул одежду прямо на пол. В паническом настроении плюхнулся он на застеленный диван, забрался под одеяло и мгновенно уснул.

За окном было тихо, прерывисто стрекотали кузнечики, где-то в доме негромко пел сверчок. Из хозяйской спальни доносились негромкие женские сладострастные стенания, прерываемые возгласами, которые было не разобрать, находясь в комнате, где спал молодой человек. Из угла той каморки, что между окном и буфетом, выдвинулась туманная человеческая фигура.

Он проснулся от того, что ему холодно, его качает, комнату наполняет какой-то ритмичный шум, который он спросонья не сразу определил, ему невероятно хочется в туалет по малой нужде и он готов эякулировать. Мало помалу, вырываясь из объятий сна, но ещё не открыв глаз, он начал соображать, что ему прохладно от того, что он лежит без одеяла и что его кто-то с силой тормозит, а точнее, сидит на нём, на его члене, и двигается вперёд – назад. Разбуженный среди ночи юноша, ясное дело, не доспал. С величайшим трудом разлепил он веки и, по-

прежнему пребывая в полусне, в темноте различил Вику. Женщина была полностью раздета, она сидела на нём и, вцепившись ему в плечи, громко дыша (это и было причиной шума природы которого Гена сперва не понял) со страстью занималась с ним сексом. Двигаясь, она ритмично давила парню на мочевого пузырь и от этого желание опустошить его удвоилось. Юноша не понимал, он готов обмочиться или эякулировать, настолько его ощущения были смешанными. Заметив, что Гена пробудился, Вика тут же принялась ему страстно шептать:

– Ты мой крепкий мальчик! Какой же ты вкусный! Я уже готова...

Её речь перешла в тихий стон, она задрожала и Гена, не понимая начал ли он мочиться женщине прямо в вагину или эякулирует, выпустил в неё столько спермы, сколько, пожалуй, никогда не изливал при "ручной работе".

Вика упала на него и прижалась своим разогретым страстью, покрытым испариной телом. Она поцеловала его в губы и, продолжая двигать бёдрами, снова принялась быстро и страстно шептать.

– Ты такой сладкий, мой милый мальчик! Приезжай ко мне почаще, я часто дома одна...

Гена был растерян, он почти не слушал шёпот Вики. Ему по-прежнему нужно было в туалет и от этого он смущался ещё сильнее. Юноша повернул голову ища взглядом на полу скинутую перед сном одежду. "Вот она", – в темноте, на застеленном линолеумом полу, темными островками угадывалась одежда. Рядом, ближе к стоящему у стены стулу, валялся наспех сброшенный домашний халат Вики, а на стуле сидела незнакомая обнажённая девушка. Вернее, при первом взгляде Гене показалось, что это девушка, но тут же он сменил своё мнение. У "девушки" была такая отвратительная внешность, что ему захотелось вскочить с постели и прямо нагишом бежать куда глаза глядят!

У парня перехватило дыхание, ещё секунду назад стоявший член моментально сморщился, а тело, очевидно от страха, отказалось ему повиноваться. Гена сделал попытку высвободиться из – под двигающейся на нём и продолжающей что-то ему нащёптывать, словно читающей заговор, женщины (что она шептала – он уже не разбирал), но не смог этого сделать. Вика, по его ощущениям, стала чрезвычайно тяжёлой и рыхлой, как огромный мешок с каким-то сыпучим веществом. В панике он барахтался под её телом словно перевёрнутая на спину черепаха. Пока юноша размахивал руками и брыкался ногами, в его поле зрения снова появилась сидящая на стуле фигура.

Кожа "девушки" была бледная, с зеленоватым оттенком, на вид – гладкая и влажная. Невпопад, но при виде тела уродливой "госты" у Гены мелькнула аналогия с холодной поверхностью ливерной колбасы которую любил есть на завтрак его отец. Казалось, что она даже немного фосфоресцирует. Комплекцией "девушка" была прекрасно сложена. Она сидела как любят сидеть маленькие дети, уперев руки в сидение стула и, ввиду очень невысокого роста, покачивала не достающими до пола раздвинутыми в стороны ногами. На теле девушки не было ни единой волосинки: абсолютно гладкий лобок и половые губы, гладкий, словно воздушный шарик, лысый череп, – ни бровей, ни ресниц. На том месте, где должны были находиться глаза, темнели чёрные ямы глазниц, беззубый рот был разинут то ли в оскале, то ли в дикой страшной усмешке. От поверхности тела монстра, к Вике, тянулись сотни, а может тысячи "щупальцев" и будто бы присасывались к её телу. Они, словно вьющиеся, тонкие – в толщину волоса, черви, пульсировали и сокращались в такт движениям женщины, и ноги чудовища покачивались в этом же ритме. Было мистически – странно, но пока Гена не увидел эти щупальца отходящими от "девушки", он не видел, что Вика облеплена ими. Юноша отвёл взгляд от монстра. Он снова посмотрел на Вику и ещё раз дернулся в попытке освободиться – это не возымело успеха. Тогда он попытался закричать, но крик застрял у него в горле, так и не начавшись.

Чудовище уже находилось позади женщины. Оно держало, казалось ничего не замечаящую, продолжающую шептать Вику за плечи своими синюшными, лишёнными ногтей, пальцами и выглядывало из – за неё, вывалив изо рта, через плечо женщины, такой же бледный,

как и его тело, порядка тридцати сантиметров язык. Сначала он просто безжизненно болтался, но вот он ожил, согнулся словно хобот и лизнул сосок Вики, она застонала. Шёпот сразу стал громче, Гене казалось, что он уже звучит у него в голове, отчего его мозг начал болезненно пульсировать. От страха и боли парень закричал, тут же ощутив, как горячая моча самопроизвольно полилась из него, просачиваясь между его и Викиным телами, и пропитывая под ним постельное бельё. Гена затрепыхался что было сил и проснулся.

В комнате было светло. Сквозь прозрачный тюль в дом пробивалось пасмурное утро, а по оконному стеклу барабанил дождь. Гена лежал под одеялом и с ужасом ощущал под собой мокрую простынь. Сквозь запертую изнутри на щеколду дверь, из кухни доносилось звяканье посуды и бодрые голоса Вики и мамы. Женщины готовили завтрак.

”Больше никогда в жизни не буду пить вино!” – сжав зубы подумал Гена.

После фиаско с порнофильмом Гена заметил, что Аня будто бы отдалилась от него. Не так охотно, как раньше, она встречалась с ним, а если и встречалась, то встречи были не такими продолжительными. К себе она его больше не приглашала, а о занятиях сексом теперь даже намёков не было. У парня закралось подозрение, что Аня хочет порвать с ним отношения и, возможно, нашла себе какого-то нового друга.

Как-то в декабре, незадолго перед наступлением Нового года, Гена был в гостях у Василия и делился с ним своими мыслями по поводу Ани. Молодые люди находились в Васиной комнате. Из компьютерных динамиков негромко звучала ”Dark Lunacy”, Гена сидел на крутящемся кресле с колёсиками и бездумно крутил кубик Рубика, Вася наводил порядок в преддверии Нового года. Он разбирал ненужную теперь ”телестудию”, ибо забросил блогерскую деятельность и распахивал аксессуары по местам, что-то – по полкам, что-то – под кровать.

Гена рассуждал, что не стоит ждать, пока девушка сама его ”пошлёт”, а нужно самому сделать шаг в сторону. Он так же поделился предположением, что у Ани кто-то появился. Вася, со своей стороны, вёл себя странно. Обычно он был болтуном, начнет трындеть, слова не вставишь, а тут словно воды в рот набрал. Он либо просто поддакивал, либо одобрительно кивал, но было заметно, что сам он о чём-то размышляет и Гене это не нравилось. Исходя из поведения Котяры, юноша решил, что друг что-то знает, но скрывает это от него. Не задавая вопрос в лоб и зная, что Вася встречается с Надей, Гена решил пойти ”окольным путём”.

– Как у вас с Надей? – спросил он.

Вася несколько оживился. Он оторвался от своих занятий и посмотрел на друга.

– Да хорошо всё! – он пожал плечами. – Сегодня встречаемся.

– Как Новый год думаете встречать? Не хотите вместе со мной – втроём? – Гена помолчал, ожидая ответа Василия.

Но тот сразу не ответил, а продолжил отковыривать от обоев липкую ленту, которой был прикреплён к стене ”фон студии”.

Гена продолжил:

– Возможно, я один останусь, – он намекал на разрыв с Аней, – так, что-то неохота с ”предками” тусить.

Василий замялся:

– Не знаю пока... Возможно... Надо спросить у Нади, что она скажет...

Васина неопределённость не понравилась Гене, и он сорвался:

– Котяра! Да, что с тобой случилось?! Ты же сам всегда талдычил, что праздники нужно отмечать с друзьями!

– Да, я не отказываюсь! – спешно парировал Василий, виновато глядя на приятеля.

– Чего тогда сиськи мнёшь? – грубо спросил Гена.

Вася помолчал, комкая кусочек липкой ленты между пальцев.

– Ладно! – махнув рукой сказал он. – Я просто не хотел тебя расстраивать, ты же, всё – таки, мой друг!

Гена сразу догадался, что Васька в курсе Аниных дел и речь пойдёт о ней. Он отложил кубик Рубика в сторону и приготовился слушать. Василий, продолжая теревить в руке кусочек ленты, прошёл к кровати и сел на край.

– Она уже с тобой практически порвала, просто не хочет, как говорит она, тебя ранить, потому пока ещё встречается с тобой.

Гена понимающе с ухмылкой кивнул.

– Конечно, лучше трахать мне голову! – съязвил он.

– Гена, – Вася тут же горячо вступился за Аню, – зря ты так! Думаю, это правда! Она тебя действительно очень уважает!

– А тебе не кажется, что такое поведение, как раз показывает неуважение? – гневно ответил Гена.

Вася пожал плечами.

– Поставь себя на её место. Ты бы смог прямо ей сказать, что хочешь порвать отношения?

Гена ничего не ответил. Василий ещё немного подождал и поняв, что ответа не будет, продолжил:

– Вот видишь! Не каждый может прямо о таком сказать! Разрыв отношений – дело непростое!

Гена молча слушал и кивал. Ему было вдвойне неприятно. Его друг знал обо всём, но молчал. Его девушка уже ушла, но тоже ничего не сказала.

– И кто он? – стараясь сдерживать эмоции, сдавленным голосом выдавил из себя Гена.

– Да никто! – ответил Вася.

Он вернулся к неоконченному занятию, подошёл к стене и продолжил отковыривать липкую ленту. Местами лента приклеилась очень надёжно и отрывалась только вместе с кусочками обоев, оставляя светлые проплешины на орнаменте. В этом случае Вася негромко матерился и досадовал, что мать будет ругаться.

– Никого у неё нет, – продолжил он, – просто решила, что ей, пока, серьёзные отношения не нужны.

– Хм! – Гена хмыкнул и вновь взялся за кубик Рубика. – Можно подумать у нас они были серьёзные! Я и не настаивал!

Василий снова прекратил экзекуцию обоев и вернулся на кровать.

– В общем так! Я сегодня встречаюсь с Надей! Возможно, мы увидим Аню. Я передам ей твои слова об отношениях. То есть я могу ей сказать, что ты не требуешь от неё ничего серьёзного?

– Очень надо! – язвительно ответил Гена.

По интонации приятеля Василий понял, что, узнав об отсутствии соперника, Гене стало легче.

– А что насчёт Нового года? – продолжая крутить в руках кубик Рубика снова спросил Гена.

Вася опять виновато поглядел на приятеля:

– Я сегодня у Нади спрошу.

Так Гена понял, что потерял друга.

На другой день Аня сама позвонила Гене, извинилась, что долго не объявлялась и, впервые за последнее время, пригласила его в гости.

Гена этому очень обрадовался, но вида не подал.

В возбуждённом настроении ехал он в гости к своей девушке. Цветы покупать не хотел, отношения ведь у них теперь "не серьёзные", но выйдя на станции метро Новочеркасская не выдержал и купил букет белых лилий.

Когда Гена позвонил в дверь, ему открыла не Аня, а её соседка по квартире. Раньше Гена её никогда не видел, когда он приходил то Аня, как правило, всегда была дома одна и сегодня, он думал, будет как обычно.

Женщина выглядела эффектно, при виде её Гена даже растерялся. Перед ним стояла яркая блондинка с густыми длинными волосами и голубыми глазами. Даже без макияжа она выглядела очень привлекательной. На ней был надет яркий, – как подумалось Гене, – шёлковый халат с орнаментом в виде птиц и растений, и цветные домашние шлёпанцы с загнутыми, на восточный манер, носами. Очаровательно улыбнувшись и, по всей вероятности не специально, а рефлексивно, кокетничая с ним, женщина пригласила юношу войти. Проходя в квартиру, юноша уловил запах ненавязчивого приятного парфюма.

– Ты к Ане? – уточнила она.

– Да, к Ане! – растерянно ответил Гена.

Он тут же вспомнил, что забыл поздороваться и добавил:

– Здрасьте!

– Привет! – со смехом ответила женщина.

Из ванной вышла Аня. Она поспешила к ним.

– Спасибо, Люда! – обратилась она к блондинке.

– Да не за что! – продолжая улыбаться, радушно ответила та. – Какие красивые цветы! – сказала она, кивнув на букет в руках Гены.

Он сконфузился.

– Это тебе! – Гена протянул букет Ане, желая поскорее избавиться от него, чтобы перестать, наконец, быть объектом такого пристального внимания.

– Спасибо! – девушка, слегка улыбнувшись приняла букет.

При этом Анина соседка не уходила, а скрестив на груди руки продолжала стоять рядом, словно чего-то ожидая. Между прочим Гена заметил, что через ткань её халата выдаются бугорки сосков.

"Чего она ждёт, – продолжая стесняться думал он, – цветов у меня больше нет!". Между тем молодой человек понял, что в замешательстве забыл поздороваться с Аней, а сейчас уже было как-то неловко не только тянуться к девушке, чтобы чмокнуть в щёку, но даже просто сказать невпопад: "привет".

Судя по выражению лица Ани, она тоже не поняла, чего хочет её соседка? Она посмотрела на женщину и, видимо тут же сообразив в чём дело, представила их друг-другу:

– Знакомьтесь: Гена – это Люда, Люда – это Гена!

Блондинка засмеялась и элегантно протянула юноше невесомую руку, с аккуратным ярко красным маникюром, Гена неловко её пожал.

– Очень приятно! – сказал он, переводя взгляд с лица, на тапочки Люды.

– Взаимно! – продолжая улыбаться ответила женщина.

Аня тоже улыбнулась, глядя на них.

– Ещё увидимся! – как бы подытожила знакомство Люда и пошла к себе в комнату.

"Кто там?" – услышал Гена другой женский голос и звук работающего телевизора, когда Люда входила к себе. Дверь захлопнулась, скрыв ответ.

– Ну что стоишь? – сказала Аня. – Раздевайся, проходи на кухню. Будем чай пить.

Гена прошёл на знакомую кухню и сел к стоявшему у окна столу.

Пока Аня наполняла вазу водой и возилась в комнате с лилиями, молодой человек размышлял, что как бы там ни было, а хорошо будет, если им с Аней удастся сохранить хотя бы дружеские отношения. Ему приятно было бывать у неё в гостях, даже без интима. Просто

сидеть и болтать о чём придётся. Гена предположил, что причина в энергетике квартиры, она ему подходит. Тем временем послышался звук открывшейся в комнату двери, и юноша услышал шаги направляющиеся в сторону кухни. Он думал, что это Аня, но вошла незнакомая девушка. Она была совсем молоденькой, Гена не дал бы ей больше пятнадцати лет. Невысокая, но складная, волосы в хвостик. Хорошая фигурка незнакомки была облачена в черные джинсы и пестрый свитер, в котором преобладали оранжевый и чёрный оттенки.

– Привет! – лишь обозначив улыбку, сказала девушка, взяла стоявший на столе чайник и стала наполнять его водой из – под крана.

– Привет! – ответил Гена.

”Интересно это тоже соседка или дочка Люды?” – подумал он.

Девушка с любопытством поглядывала на Гену, пока наполняла чайник. Он отвечал тем же.

– Ты Анин парень? – наконец поинтересовалась девушка.

Гена замаялся. Его удивила такая ”святая простота”. ”Даже не представилась, а уже интересуется моими отношениями с Аней” – подумал он.

Девушка зажгла газ и, поставив чайник на огонь, прислонилась задом к стоявшей рядом с плитой тумбе. Скрестив на груди руки, она вопросительно посмотрела на Гену.

– Последнее время был, а теперь не знаю! – ответил юноша.

Девушка приятно и озорно усмехнулась.

”Такая мелкая, а деловая!” – думал Гена, одновременно ловя себя на мысли, что такая прямолинейность девушки не отталкивает, а наоборот, вызывает безотчётную симпатию, что, в свою очередь, вызывало чувство настороженности.

– Как пишут в соцсетях: ”Всё сложно”? – с улыбкой спросила она.

– Тебя как звать-то? – ответил Гена вопросом на вопрос, решив отплатить девушке той же монетой.

Она усмехнулась и, приблизившись к молодому человеку, неожиданно уселась к нему на колени. Девушка уверенно взяла руками его за голову и с чувством поцеловала в засос. Время исчезло, свет померк. Гена ощутил во рту её язык, её пьянящий запах.... Голова юноши кружилась, словно он вращался на карусели, а член встал и уперся в упругое бедро девушки. Закрыв от наслаждения глаза и шаря руками по телу незнакомки, Гена чувствовал, сквозь ворсистый свитер, её небольшие упругие грудки с отвердевшими сосками. Юноша даже не заметил, когда девушка успела всосать его язык в свой рот и так сильно его втянула, что ему стало больно, казалось, она готова вырвать его с корнем, но это лишь усилило удовольствие.

Действо прервал голос Ани:

– Знакомьтесь? – весело спросила она.

Внезапно раздавшийся голос Ани прервал спонтанный процесс:

– Знакомьтесь? – весело спросила она.

Гена огляделся и его рот сам – собой открылся от удивления. Он, как и прежде сидел за кухонным столом, а девушка, как и прежде, стояла на том же месте прислонившись к тумбе и скрестив руки. Тут же, по другую сторону стола, напротив Гены стояла Аня. Когда она успела войти Гена не заметил.

...Меня – Валерия! – весело отвечала девушка. – Можно Лера! А тебя, я так понимаю, Гена?

Она вопросительно смотрела на парня, потом перевела взгляд на Аню и снова на него. Теперь обе девушки выжидательно смотрели на него. Гена молчал. Он не понимал вопроса, потому что сейчас его мысли были заняты совсем другим: ”Что это было?!” Это не могло быть галлюцинацией! Гена всё ещё чувствовал боль в языке, её вкус, рядом ещё витал запах её тела. Юноша был растерян. Вспомнился случай четырёхлетней давности, что произошёл в гостях

у маминой подруги Вики, но там молодой человек всё списал на алкоголь – тут же он был совершенно трезвый! Гена молчал и только таращился то на Аню, то на новую знакомую.

– Ну вот, – продолжала Лера, – сначала сам допытываешься у девушки как её зовут, хотя, по этикету, мужчина первым должен представиться, а потом молчишь, как рыба об лёд!

Она хихикнула. Аня тоже усмехнулась.

– Ты в порядке? – спросила она.

Вопрос вернул его в реальность.

– Да..., – нерешительно ответил он, – голова что-то закружилась....

Он огляделся. Увидев начавший шуметь чайник и синие язычки горящего газа под ним, юноша окончательно пришёл в себя. Решив, что сейчас не самое подходящее время разбираться в своих "галлюцинациях", он утвердительно ответил Лере:

– Да – Гена. Извини, я немного задумался.

– Бывает! – засмеялась Лера.

– Чайник сейчас закипит, – констатировала Аня и, глядя на шумящий чайник, обратилась к Лере. – Ты будешь чай?

– Конечно! Зачем же я его кипячу? – с усмешкой ответила девушка, – Пойду у Люды спрошу, будет ли она?

Валерия подошла к Ане, несильно шлёпнув её ладошкой по задку, чмокнула в щёку и пошла звать Люду. Аня игриво улыбнулась в ответ, а у Геннадия снова отвисла челюсть. "Какое странное панибратское отношение?!" – подумал он. Очевидно, заметив Генино замешательство, Лера, проходя мимо него, словно он маленький ребёнок, коснулась кончиком указательного пальца его носа и деловито бросила:

– Мальчишка!

Она, не оглядываясь, вертя аккуратным задом, скрылась из кухни.

Гена, не отрываясь, провожал её взглядом. Чайник закипел.

– Понравилась? – спросила Аня.

Люда от чая отказалась, потому чай пили втроём. Оказалось, Лера действительно подруга Люды, но она же и третья квартирантка. Одна комната как раз пустовала, и Люда предложила подруге её снимать. Для Леры это было лучше, чем снимать комнату в квартире с незнакомыми людьми и дешевле, чем квартиру полностью. Гена сказал, что это несколько странно выглядит – дружба Леры и Люды... Девушка поинтересовалась, что же его смущает? Вместо ответа юноша, несколько высокомерно, поинтересовался сколько ей лет? Лера, улыбнувшись, ответила, что это неприлично, спрашивать у девушки про её возраст. В общем вопрос Гены остался без ответа и, несмотря на всю миловидность и, поначалу было возникшую симпатию, Лера начала его раздражать. Парня раздражало, её не по возрасту раздутое высокомерие, её "святая простота" в общении и, как он заметил, что Аня в ней души не чает. Это была, отчасти, ревность.

За беседой юноша, не без досады, узнал, что Вася и Надя позавчера были у Ани в гостях, что они уже знакомы с Людой и Лерой, и, что тут у всех у них вообще царит мир, согласие, и самые лучшие дружеские отношения. Ему было очень обидно, что его друг, – теперь он был уже уверен, что БЫВШИЙ друг, – снова подлю скрыл от него это событие. Настроение юноши стремительно падало, и в этом плане он решил не оставаться в одиночестве, пристав к Лере с провокационными расспросами.

– Я так и не понял, как вы могли подружиться с Людмилой? Она тебе в мамы годится!

– Ну и что? – спокойно отвечала Лера, – Даже если и в мамы, мне с ней интересно! Чему нам у сверстников учиться? – словно ожидая одобрения своих слов она бросила взгляд на Аню. – А здесь человек с немалым жизненным опытом. Много знает.

Гена, глядя с издёвкой на девушку, скептически качал головой. Лера это замечала, но виду не подавала, Аня же, догадываясь о причине такого поведения своего молодого человека, жалела его.

– Да и к тому же мы обе из одного города, – продолжала Лера.

– Откуда, если не секрет? – усмехнулся Гена.

– Из Всеволожска. Оказалось, мы почти по соседству жили. А здесь случайно познакомились.

Гена вопросительно поглядел на Аню, потом на Леру.

– Она что, твоя учительница в лице? – съязвил он.

Лера снова проигнорировала Генин выпад:

– Я, вообще-то, уже давно закончила учиться, – спокойно, но с некоторым налётом гордости, ответила она. – На работе!

– Ты работаешь?! – изумился Гена.

– Уже давно!

Лера не скрывала удовольствия от произведённого на парня впечатления. Она с победной ухмылкой посмотрела на него, а потом перевела взгляд на Аню, словно спрашивая: "Ну, как я его?!".

– Так сколько тебе лет? – не унимался Гена.

– А какая тебе разница? – вредничала Лера. – Это имеет значение?

"Действительно, какая мне разница?" – подумал Гена, но раздражение от осознания этого не улеглось.

– Мне просто любопытно! Ты так молодо выглядишь! Любопытство не порок!

– Я знаю, что молодо! Ну и что? Мне обычно дают четырнадцать, а некоторые "умники" и двенадцать умудряются.

Гена озадаченно смотрел на Леру. Потом он вопросительно взглянул на Аню, словно ожидая от неё подсказки. Аня сидела молча, она пила чай и с интересом наблюдала за "поединком".

– Ты знаешь, – сменила тон Лера, – физиологический возраст зависит от многих причин!

– Конечно знаю! – усмехнулся Гена. – Например от генетики! Ещё, маленькие люди (на этой фразе он сделал акцент) как правило, выглядят моложе. Типа: "Маленькая собачка до старости щенком" – он ехидно усмехнулся и опять посмотрел на Аню. Та спокойно улыбнулась ему и, в ожидании ответной реакции, посмотрела на Леру.

– И это тоже! – спокойно ответила девушка. – А ещё существуют разные практики для продления молодости и здоровья.

Гена, не дав девушке договорить, гоготнул:

– Ты вампир, что ли?

Лера улыбнулась и продолжила, пропустив мимо ушей очередную колкость:

– К примеру йога или, скажем, даосский цигун...

– Я знаю людей, занимающихся йогой, не скажу, что они очень молодо выглядят! – с запалом ответил Гена.

Тут в разговор вступила Аня:

– Ты знаешь людей, занимающихся не йогой, а гимнастикой на основе йоги. Йогой нельзя заниматься, йогой можно жить.

Гена вопросительно посмотрел на Аню:

– Это как? – спросил он.

– Да так! – ответила Лера.

– Йога – это образ жизни, а не одни физические упражнения. Это правильный режим, правильная диета, обязательная работа с энергией и дыханием. И не два раза в неделю, в зале с группой, по часу, а ежедневно и, желательно, с детства! – продолжила Аня.

– Наверное твои знакомые начали заниматься лет в тридцать – сорок, так как же они обратно помолодеют? – добавила Лера. – И наверняка, как сказала Аня, не йогой, а гимнастикой на основе йоги. Если начать практиковать йогу в детстве или, хотя бы, в молодом возрасте, то молодость и здоровье можно порядком продлить.

Гена молча слушал.

– Одних физических упражнений недостаточно. Скажем, взять человека, который с молодости, каждый день делает гимнастику или ходит на пробежки, сильно он сохраняет молодость? В лучшем случае он подольше сохранит здоровье, – продолжала Лера.

– Возможно сохранит, если с умом будет заниматься, – снова вступила в беседу Аня. – Если не щадить организм, так он по-любому выйдет из строя. Сколько профессиональных спортсменов становятся инвалидами?

– Да, – согласился Гена, – спортсменов здоровых мало.

– Вот именно! – кивнула Лера и продолжила мысль. – Обязательно нужны правильный режим и питание!

– Энергетические практики, – добавила Аня.

Гена со скепсисом поглядел на девушку.

– Ты, вообще, о чём?

– Я об энергии, которая находится в каждом физическом организме, в каждом атоме и наполняет всю Вселенную.

Гена делано нахмурился, он с деланным сочувствием поглядел на девушку.

– Ты Рен ТВ, что ли, пересмотрела, или "Битву экстрасенсов"?

– При чём тут Рен ТВ? Вся восточная философия этим пропитана! – ответила она.

– Ну и что? Это всё архаика! Суеверия бабушек!

Аня подняла брови и с сочувствием посмотрела на Гену. Он ждал аргументов. Заговорила Лера:

– Этим, как ты выразился "суевериям бабушек" не один десяток, а может и сотен тысяч лет! Эти "суеверия бабушек", только в восемнадцатом веке начали подвергаться сомнению недалёковидными "учёными", которые брались судить о том, в чём не разбирались, и философский смысл чего не могли постичь. Эти "суеверия бабушек" стали "суевериями бабушек", как раз благодаря туповатым "учёным" и священнослужителям средних веков. Ведь эзотерика древних "язычников" мешала им нести слово "истины" в массы, и её либо нещадно предавали огню, либо прятали от посторонних глаз. Не поняв истинного смысла этих "суеверий", да и самой сути первоначального Христианства, которое, кстати, имеет более глубокий философский смысл. Они или исказили их, или предали анафеме!

Гена ухмылялся, но слушал молча. Он не знал, что возразить, ибо в этом вопросе был некомпетентен. Единственное, в чём он был уверен, что такие "вещи", как Бог, магия, так называемая "энергия", которую демонстрировали китайские монахи, ломая руками гранитные булыжники – не существует. Этого не может быть, потому что этого не может быть, только и мог сказать он. Одновременно он молча пасовал и поражался познаниям Леры. Юноша не ожидал, что маленькая почти блондинка, обладает информацией подобного толка, в которой он сам ни в зуб ногой. Между тем Лера продолжала:

– Вот ты – взрослый человек, сам рассуди, могли ли заблуждаться люди в течение десятков тысяч лет и верить в "сказки"?

– Так они почти дикарями были! – возразил Гена.

– Неужели? – снова встряла Аня. – Древние индусы и шумеры, к примеру, в отличие от средневековых "учёных", знали о гелиоцентрическом устройстве нашей галактики! Они знали, что Земля не плоская и вращается вокруг Солнца! И это за десятки тысячелетий до Джордано Бруно, который сам же и получил информацию из записей "почти дикарей"! Ты их называешь дикарями?!

– А что ты можешь сказать о древних мегалитических сооружениях, которые, как неудобные свидетели для официальной науки, разбросаны по всему земному шару? И в южной Америке, и в Египте, и в Сирии! Их тоже "суеверные дикари" строили? Или, может, они с одного боку были дикарями, а с другого гениальными учёными и зодчими?

– Это ты о чём? – не понял Гена.

– О мегалитах! – ответила Лера с таким видом, как будто каждый школьник знает о таких вещах.

– А что это? – Гена сконфузился от того, что он тут пытается умничать, а о таких понятиях как "мегалиты" даже не слышал.

Лера усмехнулась и посмотрела на Аню.

– Это гигантские строения, выполненные из огромных каменных блоков, которые настолько чётко подогнаны один к другому, что между ними не возможно просунуть даже лист бумаги! – ответила за Леру Аня. – Пирамиды египетские знаешь?

– А кто же их не знает?! – развёл руками Гена.

– Ну вот это и есть – мегалиты!

– Учёные посмеиваются над древним миром и "суевериями", – снова начала Лера, – однако строения, которым много тысяч лет до сих пор стоят, а те, что строят теперь, хорошо если сотню лет простоят! Древние народы оставили нам грандиозные памятники архитектуры, а мы нашим предкам оставим горы говна в виде пластикового мусора и железобетонных обломков!

Гена ничего не ответил. Самолюбие юноши было задето. Он судорожно думал, чем бы парировать такое "унижение". Мелкая сиколка "утерла ему нос"! И Аня тоже против него! Юноша с укором глядел на подругу. "Неужели она позвала меня в гости, чтобы унижить?!" – думал он, стараясь собраться с мыслями, которые мелькали, как растревоженные муравьи в раскопанном муравейнике. Аня пила чай, и, чуть улыбаясь, глядела на него, будто бы спрашивая: "Ну что, добился своего?!".

– И ты в это действительно веришь? – обратился к ней Гена.

– Я это не отрицаю, – ответила она. – то, что наука отрицает такие понятия как энергия ЦИ, Бог, телепатия и прочее – ничего не значит. Современная наука очень молодая! Сколько ей, триста, четыреста лет? Они верят только в то, что могут потрогать, понюхать, взвесить, измерить своими приборчиками...

– А как они могут измерить то, о природе чего не имеют понятия? Чем будут измерять? Есть такие приборы? – она сделала паузу, словно ожидая от Гены ответа, хотя по ней было видно, что она его не ждёт.

Аня продолжала:

– Раньше вместо врачей люди обращались к шаманам, колдунам, – да и сейчас не брезгуют – и их лечили! Но, по логике современных учёных (ведь шаманы и колдуны это всё обманщики и шарлатаны) человечество многие тысячи лет не имело доступа к полноценной медицинской помощи, народ был тупой, шаманы и колдуны их обманывали, не лечили, а народ, видимо от "неэффективности" их методов, всё равно тупо шел к ним со своими просьбами! Вот "досада"! – Аня иронично покачала головой. – Где тут логика?! Как думаешь, исходя из этих фактов, кому я больше буду доверять, выводам современной науки или знанию древних?

– Ладно! Допустим, это всё правда! – снисходительным тоном ответил Гена. – Загрузили вы меня своими эзотериками. Вернёмся к тому, с чего мы начали. Как эта ваша "работа с энергией" влияет на возраст и здоровье?

– Очень просто! – ответила Лера. – Всё во Вселенной состоит из энергии. Сама Вселенная – энергия! Мы, по сути – энергия! Стало быть, мы можем эту энергию как собирать, так и рассеивать! Скажем, твоя печень потеряла часть энергии и от этого она начинает болеть. Ты восстановил энергию печени – она выздоровела!

– Ха – ха! – сказал Гена. – Хочешь сказать, если человек много пил и заработал цирроз, то это из – за потери энергии, а не от пьянства?!

– Да, от потери энергии!

– Да любой врач тебе объяснит, что причина в алкоголе и подробно разложит, как это работает! И всякие энергии, и магии тут ни при чём!

– Врач объяснит только то, что он видит, но он не обратит внимание на другие факторы, как то, что, спиваясь, человек к употреблению яда (ведь алкоголь это яд) добавляет: неправильное питание, нарушение режима, отсутствие физических упражнений и прочее, и прочее. Всё это нарушает физический и энергетический баланс организма! Например, после очередной пьянки (отравления) организм для самовосстановления начинает расходовать большое количество данной ему от рождения жизненной энергии. Чтобы её восполнить, он отбирает часть энергии от внутренних органов и в том числе из печени. Печень становится слабой, она больше не может сопротивляться болезнетворным воздействиям, в том числе влиянию яда, вот тебе и причина цирроза! Это я сказала только о влиянии на физиологическом уровне, а есть ещё и негативная – разрушающая энергия, которая начинает влиять на человека, когда он теряет защиту в виде здоровой энергии. Да, что говорить? На самом деле у алкоголиков страдает не только печень, а организм в целом! Ты и сам наверняка это знаешь.

– Ну – ну! – скептически кивнул Гена.

Лера продолжила:

– Если ты умеешь управлять энергетическими потоками в организме и накапливать энергию извне, этому как раз обучает практика йоги и цигун, ты получаешь возможность не только сохранять свою жизненную энергию, но и набирать и восстанавливать потраченную. Таким образом организм дольше сохраняет как молодость, так и здоровье!

– Я в это не верю! – сказал юноша.

– Это твоё право! – пожала плечами Лера.

– Каждый верит в то, во что считает нужным, – добавила Аня. – Лишь бы эта вера другим не приносила ущерб, – она усмехнулась и измерила его холодным взглядом. Этот взгляд не оставлял молодому человеку никакой надежды на дальнейшее продолжение их отношений. По крайней мере отношений того уровня, которые между ними были.

Гена посмотрел в окно. Сквозь отражённый в стекле кухонный свет, маскирующий от него внешнюю реальность декабрьского вечера, он смог различить белую и ровную, словно это была широкая дорога, покрытую льдом и снегом поверхность Невы, освещённую набережную другого берега и, беззвучно снующие по ней туда – сюда, как суетящиеся насекомые, автомобили. А дальше, за набережной, сливаясь с чернотой вечера, виднелись тёмные силуэты деревьев и освещённые подсветкой прожекторов строения Александр – Невской лавры.

В этот момент Гене ужасно захотелось оказаться там, возле тех тёмных деревьев и пройти рядом с их тёмными величественными молчаливыми стволами, скованными морозом и снегом. Пройтись ни о чём не думая, отрешившись от всей повседневной суеты. Просто отпустить тело и инстинктивно брести, время от времени касаясь рукой прохладной шершавой коры, и вдыхать пьянящий морозный воздух, и чтобы никто – никто не беспокоил! Непременно дойти на тот берег пешком, через мост Александра Невского и, тоже непременно, выбросить ко всем чертям дурацкий сотовый телефон, с его "пластмассовыми" соцсетями, и мессенджерами! Этими дьявольскими "эгрегорами", что создают у общества, ставшего вновь примитивным благодаря развитию технологий, иллюзию наличия друзей, иллюзию живого общения, иллюзию жизни. Чтобы эта "погремушка" больше никогда его не отвлекала от реальности декабрьского вечера, реальности скованной льдом реки, реальности деревьев, реальности истинной жизни, реальности бытия, глубины бытия....

Пока Гена "медитировал" на пейзаж за окном, Лера и Аня о чем-то разговаривали, он настолько погрузился в созерцание, что не слышал беседы девушек. На кухню вошла Люда. Её появление вывело юношу из задумчивости и вернуло к остальным.

– Девчонки! – весело обратилась она к Лере и Ане. – Вы тут, я вижу, основательно засели!

Она подошла со спины к сидящей за столом Лере и, положила руки ей на плечи. Лера улыбнулась и запрокинув голову назад, словно ребёнок, посмотрела на Люду снизу вверх. Люда, глядя на Леру тоже улыбалась:

– Милая, я тебя там уже заждалась, а ты тут Аниного мальчика охмуряешь? – сказала Люда и чмокнула Леру в губы.

Гена почувствовал себя неловко. Они же отнюдь не ровесницы, но настолько "дружеские" отношения не уместались в его голове. "Неужели лесбиянки?!" – мелькнула у него догадка.

– Почти! – ответила Лера. – Мы с Аней тут просветительской деятельностью занимаемся! Растолковываем ему теорию сохранения вечной молодости.

– О – ля – ля! – Люда театрально приподняла брови и посмотрела на Гену. – только на словах или на практике тоже?!

Юноша, сам не понял почему, но от взгляда женщины у него вновь возникло возбуждение, и он ощутил запах Леры, который недавно ему померещился. Отвлечённый беседой он было, забыл о своём наваждении и вот опять вспомнил.

– Пока на словах, – с кокетством ответила Лера.

Аня тоже усмехнулась. Все трое посмотрели на Гену, отчего он ощутил себя подопытным кроликом.

– Так что же вы так?! Девочки! Чем больше мужчин просвещены, тем здоровее будет общество!

Она обратилась к Гене:

– Хочешь заняться цигун?

Гена ухмыльнулся и посмотрел на Люду.

– А Вы что, умеете это?

– Не, я специалист по йоге, – не без достоинства ответила Люда. – А вот Лера цигун обучает.

Она снова поцеловала девушку, на этот раз в щёку.

Узнав, что Лера обучает цигун, юноша вновь с недоверием посмотрел на неё.

– Друзьям наших друзей занятия бесплатно! – в ответ на его взгляд сказала Лера.

Парень задумался.

– Будешь заниматься, избавишься от своих проблем, – сказала Аня.

– Каких проблем?

– Хочешь, чтобы я при подругах об этом сказала?! – Аня удивлённо приподняла брови.

Гена догадался, что она могла иметь в виду, произошла неловкая заминка. Не ответив на вопрос, юноша спросил:

– А ты что, тоже занимаешься?

– Да.

– Интересно. А что же ты мне не рассказывала?

– Так я недавно начала.

– И что, тебе помогает?

– Ещё как! – ответила Аня и хихикнула, многозначительно посмотрев на Леру с Людой.

– Да-да, – с усмешечкой подтвердила Лера, ей ещё как помогает!

Гена чувствовал в их ответах какой-то подвох, но вида не подал.

– Не могу так сразу ответить. Я должен подумать, нужно ли мне это в принципе? Стоит ли мне тратить на это время? Вы же мне толком не объяснили суть занятий, – с достоинством ответил он.

На самом деле, Гена хотел заниматься, ему было всё равно чем, но зная, что Аня будет рядом, погасшая была надежда на возобновление отношений, слабо, но затеплилась вновь. Однако сейчас чувство собственного достоинства не позволяло ему так сразу согласиться. Нет, не перед Аней или Людой, а перед мелкой зазнайкой – Лерой. Гена решил не давать ответ сразу, а выдержать паузу и, как бы, ”отомстить” за своё предыдущее ”унижение”, заставив выскочку ждать. По крайней мере, он считал, что это немного её остудит.

– Хорошо, думай! – бодро ответила Лера. – А на Новый год, то есть через два дня, дашь ответ! Как раз у Ани будет время тебе пояснить, что да как! С нового года можно будет начать заниматься.

– На Новый год?! – Гена с удивлением посмотрел на Леру, потом перевёл взгляд на Люду и, наконец, на Аню.

– Да, на Новый год, – подтвердила Аня. – Я тебя и позвала сегодня как раз, чтобы пригласить на праздник и познакомить с девочками, мы с ними будем Новый год встречать.

Юноша онемел от радости и удивления. Он даже не знал, что ответить. Снова, чтобы сохранить достойный вид, Гена сдержал рвущиеся наружу эмоции и лишь спросил:

– А Вася с Надей тоже придут?

– Придут, – ответила Аня.

Люда и Лера извинились, что уходят и оставили кухню, отправившись, как понял Гена, в комнату к Люде. Женщина на ходу говорила Лере о своих планах:

– Я хочу завтра к Вике съездить. Она что-то последнее время странно себя ведёт....

Её голос стих за закрытой дверью. Перед глазами Гены возникла ночная комната и сидящая на нём мамина подруга – Вика. ”Может это та самая Вика?” – подумал Гена.

Они остались с Аней на кухне вдвоём.

Иван прервал юношу.

– Хочешь сказать, Лера и Людмила были не просто соседками по квартире, а подругами? И Аня тоже с ними дружила?

Гена теребил пальцы:

– Не могу сказать, что Аня с ними именно дружила, а вот Люда и Лера дружили. Они, как я понял, попытались собрать, типа, группу друзей по интересам, единомышленников, поэтому они и меня, и Ваську с Надей к этому хотели подключить, но у них ничего не получилось.

– Почему не получилось? – спросил Иван.

Гена помолчал.

– Можно попить? – спросил он, указывая на стоящий рядом с окном кулер.

– Конечно, – ответил Иван.

Юноша встал и неловко прошёл к кулеру. Наполнив пластиковый стаканчик водой, он жадно выпил её, налил ещё и вместе со стаканчиком вернулся на место.

Он продолжил рассказ:

– Через два дня мы все собрались на квартире у Ани....

Глава 4

Продолжение рассказа Гены

”Через два дня, все собрались на квартире у Ани. Новый год решили встречать в комнате, которую снимала Люда, потому что она была самая большая по площади. В сталинских домах квартиры большие, а комната Люды была гостиной и площадью получалась, пожалуй, с полквартиры, где жил Гена.

Если войти в комнату, то справа, у стены, примыкающей к двери, располагался угловой диван, к которому приставили праздничный стол. Чуть дальше, у правой стены, на полке для аппаратуры работал современный плоский телевизор. Дальше в углу стояла новогодняя ёлка, весело блестя стеклянными игрушками и мигая разноцветными огоньками электро – гирлянды. Почти напротив двери в комнату, немного правее, располагалось большое с не задёрнутыми шторами окно. На широком подоконнике стояли горшки с денежным деревом и цветущим красными цветами мужским счастьем. У левой стены покоилась меблированная стенка, не современная, но добротная.

Гена держался с Васей сдержанно, он его раздражал. Особенно выводило юношу поведение друга по отношению к Наде. Он буквально лебезил перед ней. Надя же, и это тоже было заметно, охотно пользовалась своим положением. К примеру, если что-то нужно было принести с кухни, например соль и, скажем, Люда говорила: ”Ой соль забыли принести!” – и порывалась пойти за ней, Надя останавливала её и говорила: ”Сиди, Вася принесёт!”.

Вася, как послушный телёнок, с глупой учтивой улыбочкой вставал и шёл за солью. Гена не понимал, то ли его бывший друг всегда был таким, и он просто его не знал с этой стороны, то ли Надя за такой короткий срок так успела его вымуштровать.

Все, кроме Гены, вели себя так, словно сто лет были знакомы. Он приехал раньше Нади и Васи, и видел, когда те прибыли, как радостно балагурили и Люда, и Лера, и Аня при встрече парочки. Словно родственников встречали. Обнимались и целовались, не в засос, конечно, но в губы. ”И Аня туда же!” – с ревностью подумал Гена. Впрочем, сам он был подвергнут почти той же процедуре, но более сдержанно. Аня просто обняла его и позволила поцеловать себя в щёку. Люда тоже его обняла, но сама подставила ему щёку сославшись на то, что с женщинами здороваются либо устно, либо поцелуем. Лера, к изумлению юноши, буквально повисла у него на шее, ибо была невысокой, и сама расцеловала его в обе щеки, и в губы, сославшись на русскую традицию, что целоваться нужно трижды.

Хоть и будучи официально приглашённым, Гена чувствовал себя изгоем в общей компании. Одной из причин была его одежда. Он не стал вычурно наряжаться на праздник. Молодой человек был одет в голубые джинсы и чёрную футболку с надписью ”Dead Мороз”, на ногах его были выданные Аней тапочки для гостей – ”ни шагу назад”. Девушки, ну это понятное дело, как Гена и предполагал, были одеты в красивые платья и обуты в туфли. А вот Вася – говнюк, был одет в серый костюм – тройку, да ещё с галстуком! А на его ногах сияли гладкой кожей щегольские чёрные полуботинки.

Несчастливого же Гену даже никто не предупредил, чтобы он оделся поцивильнее! В общем настроение было подпорчено.

Стол был накрыт, все были готовы к встрече Нового года и рассаживались на свои места. Гена расположился на диване рядом с Аней, он из принципа не стал садиться рядом с приятелем. Бывший друг и Надя сидели на другой части дивана, перпендикулярной той, где сидел Гена.

Несмотря на испорченное поначалу настроение Гены, Новый год встретили хорошо. Много разговаривали, шутили и смеялись. Юноша, несмотря на то что когда-то поклялся себе не употреблять алкоголь, выпил и Шампанского, и вина, и стало ему заметно веселее, он даже с Василием заговорил.

Ещё он заметил, что Аня сегодня была не так холодна в общении с ним, не сторонилась его и даже, когда поднимали тост за Новый год, поцеловала его в щёку, это обнадеживало! Гена до сих пор так и не понял причины, почему девушка решила порвать с ним? В свой последний визит он не решился об этом спросить, а с тех пор они больше и не встречались. Также юноша заметил, что Люда как-то слишком много внимания ему уделяет, можно сказать – строит ему глазки.

Когда накрывали на стол, Гена, если выражаться современным языком и понятиями, стал жертвой сексуального домогательства! Женщина уличила момент, подловила его в прихожей, когда он проходил в кухню и сказав, что джинсы ему очень идут, шлёпнула его рукой по задку! Пока шло застолье, Люда постоянно поглядывала на парня и когда он отвечал ей своим взглядом, улыбалась ему.

Лера тоже не отставала от старшей подруги. Она всячески уделяла ему внимание, как могла "ухаживала" за молодым человеком. Подкладывала ему салатов, и когда наливала себе что-то из напитков, всегда обращалась к нему, не надо ли ему тоже подлить в бокал? В эту ночь отношение Гены к Лере поменялось.

Заметив, как Лера "обхаживает" юношу, подогретая алкоголем Аня это прокомментировала и сказала, что если Гена ей так понравился, то она, Аня, готова его уступить, тем более, что Лера преподаёт цигун и сможет "отремонтировать" его. Лера ответила, что как раз таки и хочет занятиями помочь Ане и Гене наладить отношения, а сама она не достойна такого чудесного молодого человека. Да и старовата она для него. На последнюю фразу все рассмеялись, а Люда привлекла Леру к себе и смачно чмокнула её в губы, при этом одна рука женщины, Гена это точно увидел, покоилась на одной из грудей девушки. Однако, будучи под хмельком он не предал этому негативной окраски, а как раз наоборот, это несколько возбудило юношу. Кроме того, после тёплых слов Леры он тут же её зауважал и проникся теплотой к девушке, которая готова поучаствовать в укреплении его с Аней отношений. Когда новогодняя ночь была в разгаре – заговорили о занятиях цигун.

Лера поинтересовалась у Гены, решил ли он начать занятия? Растроганный Гена сказал, что да, он готов, но так и не понял, в чём заключается суть тренировок?

Лера начала объяснять:

– Помнишь мы говорили о сохранении и накоплении энергии?

Гена кивнул.

– Так вот сексуальная энергия является, я бы сказала, краеугольным камнем здоровья и молодости.

Гена уставился на Леру, не понимая шутит она или говорит серьёзно.

– Да-да! – ответила она на его взгляд. – Я не шучу! Представь, сперма, читай – сексуальная энергия – энергия творчества, дает жизнь новому человеку! Она как участвует в сотворении нового организма, так же даёт человеческому существу потенцию, благодаря которой он может творить в общем: давать жизнь другим людям, создавать какие-то объекты, механизмы, строить города, создавать картины, сочинять музыку...! Понимаешь какая это мощь?!

Гена, улыбаясь, пожал плечами, не слишком вникая в то, что сейчас слышал. Ему было просто хорошо и весело. Рядом болтали о чём-то отвлечённом, и он не мог, да и не сильно хотел, сейчас вникать в философствования Леры. Однако её умные рассуждения, теперь не раздражали его, как два дня назад, а наоборот, вызывали в нём симпатию. Лера такая маленькая, такая молоденькая, такая, можно сказать, Дюймовочка, так серьёзно рассуждала! При этом

она премило улыбалась своими маленькими аккуратными губками.... Гена поймал себя на том, что был бы не прочь её поцеловать.

– Так вот, мы начнём с изучения сохранения и накопления этой энергии, – продолжала Лера. – Тебе это интересно?

Гена радостно кивнул. Сейчас ему было всё интересно, о чём говорит Лера.

Галдёж за столом нарастал. Надя рассказывала анекдот:

– Мужик приходит к врачу.

Доктор: На что жалуетесь?

Мужик: Доктор, помогите мне! У меня одно яйцо такое большое, что я не могу снять штаны. Как прихожу в баню или бассейн, все смеются!

Доктор: Ну, показывайте, что там у Вас!

– Нее, Вы смеяться будете!

Доктор: Да что Вы такое говорите?! Я же врач! Давал клятву Гиппократ!

Мужик показывает яйцо.

Доктор: Ха – ха – ха!

Мужик (обиженно): Ну воот, я же говорил, что будете смеяться! Так что большое я Вам не покажу!

Все загоготали.

– Тут слишком шумно, – смеясь констатировала Лера. – Пойдём в мою комнату, я тебе там в спокойной обстановке всё объясню.

Гена согласился, он вопросительно посмотрел на Аню, та была отвлечена разъяснением того, что год Змеи ещё не наступил, потому что год Змеи это – восточный гороскоп, а не европейский, а по восточному лунному календарю, год Змеи наступит позже. Гена осторожно тронул Аню за колено, торчащее из – под короткого праздничного платья, она посмотрела на него.

– Я пойду с Лерой выйду, она мне хочет про цигун рассказать.

Улыбка коснулась губ девушки, а в глазах мелькнул хитрый огонёк.

– Хорошо, конечно! Тут так шумно, а цигун – дело внутреннее, шума не терпит!

И тут Гена увидел, как зеленовато бледная рука, такая же как тогда, в ночи, в доме у Вики, выползла из под правой руки Ани, словно бы хотела обнять её сзади и сжала правую грудь девушки. Аня засмеялась. На миг все звуки пропали, и у Гены зазвенело в голове, словно кто-то шлёпнул его ладонями по ушам. Гена разинул рот, он не понял от чего, то ли от изумления, то ли от страха, то ли хотел закричать. Через секунду все звуки вернулись, звон исчез так же, как и рука. Аня, судя по тому, как она спокойно вернулась к беседе, ничего не заметила. "Неужели это снова от алкоголя?!" – думал Гена выбираясь из – за стола. Лера уже ждала его у двери. У девушки было явно отличное настроение, она пританцовывала под музыку, доносившуюся из включенного телевизора, и пыталась подпевать. Голубое атласное платье подчёркивало её идеальную фигуру, а туфли на высоком каблучке делали ноги ещё стройнее.

"Не – е, всё! Теперь уже точно никакого алкоголя!" – тем временем внушал себе Гена.

Ему было страшно, и страшно не от увиденного, а от того, что он боялся, что алкоголь очень пагубно сказывается на его сознании. "Не сойти бы с ума!" – с тревогой думал юноша.

За этими невесёлыми мыслями и порядком отрезвевший он подошёл к Лере, та, продолжая пританцовывать, жестом пригласила его идти вперёд. Последний раз посмотрев на сидящих за столом, те, не обращая внимания на него и Леру продолжали болтать, юноша вышел в темный коридор. Лера провела его налево к двери комнаты, которую снимала. Она прошла в комнату и включила свет, Гена вошёл вслед за ней.

– Вот так я живу! – сказала Лера, приглашая осмотреться.

Хозяйка явно не заморачивалась с меблировкой сдаваемой квартиры.

Слева от входа располагалась стена с окном и балконом. С круглого карниза свисали старенькие портьеры с красными на белом фоне цветами, тюля не было. У окна стоял стол с

двумя стульями, покрытый кружевной скатертью. В центре стола стояла украшенная маленькими игрушками декоративная пластиковая ёлочка, рядом фруктовница с апельсинами. На подоконнике два классических комнатных растения: горшок с алое и горшок с геранью. У стены напротив двери – диван, застеленный бордовым с бахромой покрывалом, на стене, уже прошлогодний, календарь с котятами. В правом углу стояло кресло – кровать, а у стены, уже потёртый, но всё ещё крепкий, светлый, фанерованный буковым шпоном, деревянный шкаф, с зеркалом посередине. У стены, примыкающей к двери, располагался полупустой сервант с неполным чайным сервизом и олимпийским мишкой за раздвижными стеклянными дверцами. На крышке серванта стояла пустая цветочная ваза из цветного стекла и радио. С потолка свисала, популярная в советское время, пластиковая люстра "Каскад".

Оценив скромную обстановку, в которой жила Лера, Гене стало жалко маленькую девушку:

– Да – а! Скромно!-только и смог сказать он.

Лера хихикнула.

– Не дворец, но жить можно! – ответила она. – Зато аренда недорого стоит!

Гена ничего не ответил, лишь плечами пожал. Его праздничное настроение понемногу возвращалось. Оставшись наедине с Лерой, он вдруг вспомнил, совсем было вылетевшее из головы, "наваждение", когда ему почудилось как она страстно целовала его, сидя у него на коленях и он ощутил к ней непреодолимую тягу. Ему захотелось страстно обнять эту маленькую, наверняка хрупкую и почти невесомую девочку, слиться с ней в головокружительном поцелуе, овладеть ей. Он посмотрел на Леру. Девушка, молча продолжая улыбаться смотрела на него, но взгляд её сделался серьёзным, в её лице читалось намерение. Через секунду она приблизилась к Гене, положила руки ему на плечи и, чмокнув его в губы, сказала:

– Я это чувствую.

Помолчав, она добавила:

– Посиди пока здесь, я сейчас вернусь.

Лера вышла из комнаты, оставив Гену одного. Он прошёл к дивану и сел на него. "Наверное пошла в туалет" – подумал Гена.

Из соседней комнаты доносились приглушённые голоса и смех. Голова приятно кружилась, в теле чувствовалось расслабление. Жутковатое видение осталось где-то позади и уже казалось ему выдумкой. Гена размышлял: "А всё таки приятно вот так, в разгар какой-то шумной тусовки, оказаться одному в тихом помещении. Это так расслабляет! Всё таки всё в жизни построено на контрастах. После жары приятно оказаться в прохладе, а после холода в тепле. Когда долго трудился приятно отдохнуть, а когда долго бездельничал хочется заняться каким-нибудь делом..."

Дверь отворилась и вошла Лера.

– Вот и я! – бодро сказала она.

Девушка взяла стул, поставила его прямо напротив юноши и села на него. Короткое платье высоко обнажило девичьи бёдра и Гена увидел, что на ногах Леры надеты вовсе не колготки, как он думал раньше, а чулки телесного цвета. Взгляд зацепился за показавшиеся кружевные резинки. Лера, заметив куда смотрит Гена, чуть улыбнулась и слегка раздвинула ноги. Юноша сглотнул и, сам того не замечая, вперился в её промежность. Было ужасно интересно, что же там дальше, в таинственной тёмной глубине?!

– Так на чём мы остановились? – прервала созерцание Лера.

Гена вздрогнул и оторвал взор от "запретного плода". Он смущённо посмотрел на девушку, но та не подавала виду, что заметила его непристойное подглядывание.

– Ты что-то про сексуальную энергию рассказывала, – потирая лоб ответил Гена.

– Да! Эта энергия очень важна. В данном контексте я говорю о мужской сперме!

Слишком прямо и откровенно говорила Лера о сперме, Гена смутился, но лицо девушки оставалось абсолютно невозмутимым, никаких глупых усмешечек, ухмылочек. Она, словно профессор, читала лекцию. Юноша снова неосознанно взглянул на бёдра девушки, они раздвинулись чуть шире, и его член, отказываясь подчиняться воле своего владельца, начал вставать.

– Ты замечал, что после оргазма у тебя наступает слабость, хочется спать?

Гена утвердительно кивнул.

– Это оттого, что ты теряешь энергию. А потом, чтобы её восстановить, я имею в виду сперму, организм забирает энергию от других внутренних органов. Я тебе уже это рассказывала. В результате органы быстрее изнашиваются, организм быстрее стареет, появляются болезни, выпадают волосы, зрение садится и проявляются прочие атрибуты потери энергии. Например, у мужчины теряется интерес к жене, могут даже семейные конфликты начаться, организм подсознательно начинает ненавидеть того, кто отбирал от него на протяжении многих лет силу. Приходит импотенция, а там и смерть не за горами! Ты заметил, что мужчины, в основном, умирают раньше женщин?

– Они умирают раньше женщин, потому что, пьют и курят, и работа у них, обычно, более тяжёлая, – сказал Гена.

– Конечно это тоже имеет значение, но основная причина – это потеря семени! Энергия ушла, сил заниматься сексом не осталось, организм ”понимает”, что репродуктивная система больше не работает, и смысла сохранять не производящее плоды ”дерево” больше нет, для природы это нецелесообразно – поддерживать бесполезного ”паразита”, пора его пускать на ”удобрение”. Организм переключается в режим старения и смерти!

Даже профессиональные спортсмены сделали наблюдение, что после эякуляции теряются силы и тренера запрещают спортсменам – мужчинам заниматься сексом на период соревнований.

Гена усмехнулся:

– Ты предлагаешь не трахаться?

– Я предлагаю научиться заниматься сексом без эякуляции.

У юноши от изумления вытянулось лицо, он снова бросил взгляд на промежность Леры, член стоял.

– Не кончать?!

– Кончать, но без эякуляции.

– Это как?!

– Так! Получать оргазм без выброса спермы. Таким образом и быстрее восстанавливаться будешь, если вообще понадобится восстановление, и партнёрша будет удовлетворена! – она подмигнула Гене.

Парень сконфузился, он догадался, что это камешек в их с Аней огород и почувствовал, что краснеет.

– Ты не стесняйся! – подбодрила его Лера. – Это проблема многих мужчин.

– И что же мне делать? Как научиться кончать без спермы? – с недоумением спросил Гена.

– А этому мы и будем учиться на занятиях цигун и даосских сексуальных практик. Есть специальные упражнения физические и энергетические, будешь делать как я тебя учу, и будет тебе счастье! – Лера широко улыбнулась и упершись руками в сидение стула, раздвинула ноги ещё шире. В этой позе она напомнила Гене существо из давнего кошмара, но он тут же откинул эту неуместную ассоциацию.

Юноша старался сдержаться, но снова рефлекторно посмотрел девушке между ног. На ней не было трусиков. Он смутился, отвёл взгляд в сторону, потом посмотрел на Леру. Она улыбалась.

– Ты смотри – смотри, не стесняйся! Для мужчины это свойственно. Если бы мужчины не смотрели, то человеческий род давно бы вымер, – сказала Лера. – Это первый урок цигун. Сейчас я тебя научу сдерживанию семени на первое время, без подготовки, а потом ты научишься более сложным техникам.

Юноша не хотел, но снова посмотрел Лере под платье..., она была гладенькая с торчащим между нежных губ розовым клитором. Гена снова сглотнул. Лера встала и подошла к Гене. Она села ему на колени и поцеловала его взасос. Юношу снова окутал тот же запах и вкус, что он ощутил тогда, на кухне. Девушка взяла его руку и засунула пол подол платья:

– Потрогай меня, – тихо попросила она, оторвавшись от поцелуя.

Пальцы Гены ощутили влажный жар между её ног, уплотнённый бугорок клитора и налитые страстью губы. Лера негромко застонала и снова припала к его рту. Член юноши зудел и рвался из его, ставших очень тесными, голубых джинсов. Он почувствовал, что находится на грани. Лера видимо это поняла и тут же прервала свой страстный поцелуй.

– Теперь ты готов, – сказала она холодным тоном, словно ставила эксперимент, а он был её подопытным объектом.

Она слезла с его колен, Гена вынул руку из – под платья. Пальцы его были влажные.

– Сними джинсы, – сказала Лера.

Юноша послушно встал и снял штаны, оставшись лишь в футболке и трусах, которые бугром натянулись на торчащем члене, словно это была верхушка шатра.

Девушка посмотрела на Гену как на непутёвого ребёнка, со вздохом покачала головой и стянула с него трусы. Пенис вырвался на свободу.

– Сейчас мы доведём тебя до оргазма, а потом я покажу тебе, что нужно сделать, чтобы сперма не вышла.

”Кто это – мы?” – подумал Гена. Дверь в комнату отворилась и вошла Люда. Неожиданное появление женщины застало его врасплох, Гена стушевался и, даже, хотел было прикрыть своё ”мужское достоинство” от взгляда Люды, но сдержался. Он почувствовал себя пациентом на приеме у доктора, когда стоишь без штанов и внезапно в кабинет заглядывает другой пациент и спрашивает: ”Можно войти? Ой! Извините!”. Люда, подиумной походкой, несколько сильнее чем обычно виляя бёдрами, с роковой улыбкой приблизилась к Гене. Она нежно взяла его член пальцами, украшенными дорогим маникюром (на одном из них благородно красовался перстень с большим рубином, Гена это отметил) и возбуждение усилилось, села перед ним на корточки, обнажив бёдра тоже в чулках, но чёрных и, ни слова не говоря, взяла его член в рот.

Со стороны это выглядело словно театральная постановка, но юноша не придал этому значения. Он ощутил, как горячий язык грамотно облизывает головку, не вынимая её изо рта, а потом она заглотила пенис до самого корня. ”Интересно, этому тоже обучают на уроках йоги?” – мелькнула у Гены шальная мысль, и тут же он почувствовал позыв к оргазму. Его несколько напрягало, что в любой момент кто-нибудь ещё может войти в комнату, например Аня, но будучи под влиянием алкоголя и помня, что это ”урок” цигун, ему кое – как удалось не акцентироваться на этих мыслях.

Лера стояла сбоку, обняв рукой Гену за пояс, двигала его таз в такт движениям Люды и внимательно смотрела ему в глаза. Люда сделала ещё несколько всасывающих движений и поиграла кончиком языка по уздечке пениса. Оргазм наступил неминуемо и неотвратимо, как уже наступивший новый год. Гена глубоко вздохнул, глаза его расширились, он запрокинул голову назад, словно у него готов случиться эпилептический припадок и...! Он услышал ласковый голос Леры:

– И в этот момент мы делаем вот что...

Она быстро сунула ему свою детскую ладошку между ног сзади и со словами: – Тихо – тихо, не сопротивляйся! – девушка сильно (Гена удивился, откуда у неё столько силы) надавила ему пальцами на промежность. Мышцы простаты и члена пульсировали, пытаясь вытолкнуть

порцию спермы, но пальцы девушки, пережавшие канал, не давали этому случиться. А Люда невозмутимо продолжала ласкать пульсирующий "вхолостую" пенис.

Через минуту "эзекуция" закончилась. Гена, тяжело дыша, с полу – опавшим членом в Людиной руке, стоял со спущенными до колен трусами и приходил в себя. Лера высвободила руку из промежности юноши и по-отечески пошлёпала его по голой ягодице:

– Ну, вот! Сперму мы сохранили и минут через десять ты снова будешь готов к "свершениям". Понял, что нужно делать, чтобы не тратить силу?

Она с улыбкой заглянула ему в лицо и сейчас Гена увидел перед собой не девушку, а взрослую опытную женщину.

Он растерянно молча кивнул, давая вопрошающей то, чего она от него хотела, но в реальности до конца не соображая, что же произошло. Кроме того, он не знал, как дальше себя вести – одеваться, или будет продолжение? Сказать по правде, от продолжения он бы не отказался, каждый ли день доводится заниматься сексом с двумя, опытными в этой области, женщинами? Но это неприятное ощущение, вызванное передавливанием промежности, напрягало юношу.

– Я хочу сказать, – наконец решился признаться он, – что от такого передавливания никакого удовольствия! – обратился он к обеим "учительницам". – Я, конечно, кончил, но без спермы как-то не проникся этой темой.

– Зато ты через несколько минут будешь способен к продолжению! За всё нужно платить определённую цену! – ответила Лера.

– Чтобы где-то прибавилось, нужно чтобы где-то убавилось! – добавила Люда с улыбкой глядя на Гену снизу вверх и высунув язык пошлёпала по нему его обмякшим "прибором".

– Этот способ только для начала. Когда освоишь другие техники, всё будет гораздо приятнее и дольше! – пояснила Лера.

Она притянула голову молодого человека к себе и снова впилась ртом в его губы. Люда возобновила минет и член снова начал наливаться.

Гену вновь посетила мысль, что в конце концов остальные гости хватятся их и непременно кто-нибудь войдёт в комнату. Такого сильного возбуждения, как вначале "урока", уже не было и он решил прервать эти игрища. Он мягко, но с напором, отстранил от себя Люду и отодвинулся от Леры.

– Пожалуй, на сегодня хватит цигун! – извиняющимся тоном сказал он, натягивая трусы. Девушки молча переглянулись.

– Я думаю, нас там уже заждались, – словно отвечая на их вопрос, продолжал Гена. – Да и войти кто-нибудь может, – добавил он, сев в кресло и надевая джинсы.

– Пускай входят! – пожав плечами сказала Люда, продолжая оставаться на корточках. – Они же знают, что здесь урок!

Она встала в рост и, одёрнув подол задравшегося платья, привлекла к себе Леру.

Та податливо приблизилась к женщине и обвила её руками за талию.

– Вряд ли заждались, – добавила Лера.

Её глаза были подёрнуты томной поволокой, она улыбалась. Девушка посмотрела на Гену, потом на Люду. У юноши сложилось впечатление, что она тут же забыла о нём, Лера потянулась своими губами к губам женщины и они соединились поцелуе. Юноша спешно покинул комнату, тихонько притворив за собой дверь.

Он проследовал к комнате Люды, где оставались остальные гости. Пока шёл, одолело чувство стыда. Гена не был уверен, что Аня знает, насколько далеко у них с Лерой и Людой зашёл "урок". Затем он поймал себя на том, что больше не слышит из комнаты разговоров и смеха, как прежде. Телевизор работал, продолжая изливаться попсовые наигрыши, но голосов не было слышно. Странное, в большей степени неприятное, ощущение овладело Генкой. Тут было что-то не то. Он неслышно приблизился к комнате и, сквозь звуки попсы услышал "музыку любви" – женские стоны и дыхание страсти. Юноша заглянул в комнату.

Сначала он не понял, что тут к чему. Картина, которая черед ним открылась, скорее напомнила ему плотно какого-то художника сюрреалиста или какое-то фантастическое существо. Если бы Гена был ребёнком, то, скорее всего, он заплакал бы от страха – это был "дракон" о четырёх головах, восьми руках, восьми ногах и восьми ягодицах, две из которых были мужские. Если же стереть с картины налёт таинственности и фантасмагоричности, то молодой человек увидел стоящую на четвереньках, прямо на диване, Надю, а позади Нади – Васю, который, явно изрядно "набравшись" алкоголем входил в неё сзади без изысков – монотонно просто трахал. С каждым толчком Надя издавала стон, временами переходящий в почти рык и одновременно ласкала языком клитор, лежащей перед ней на спине с распростёртыми ногами, Ани. Аня тяжело дышала и двигалась в такт движениям Нади, схватив подругу за волосы, и прижимая её лицо к своей промежности. Нависая промежностью над Аниным лицом, практически сидя на нём, над Аней расположилась Лера и, судя по её страстным поступательным движениям ягодицами, и столам, наслаждалась куннилингусом от девушки. В совокупности, как это в первый миг увидел подвыпивший Гена, всё это "тело" двигалось, пульсировало и дышало.

В первую секунду ему стало неловко при виде такого срамного зрелища, и он быстро отшатнулся обратно в коридор собираясь с мыслями. Но тут же первую неловкость затмила другая мысль: Аня, пока он был с Лерой и Людой, изменила ему! Юноше стало грустно и досадно, но тут же словно струя холодной воды его привело в чувство понимание, что он сам успел изменить Ане! Конечно то, чем он занимался с двумя партнёршами маскировалось словом "урок", но все же это была измена. " – Да-да-да!" – услышал он из комнаты страстный голос Ани, переходящий в стон. Видимо в этот момент она получала оргазм. Гена сжал зубы и снова заглянул в комнату. Его девушка, выгнувшись дугой, билась в экстазе, но её стон теперь подавлялся Лерой, она буквально затыкала девушке рот своей лишённой растительности "киской". Видно было, что и Надя на подходе, она яростно "подмахивала" своему другу, который (как в тот момент его охарактеризовал Гена) с тупой мордой, продолжал монотонно "долбить" щелку подруги.

Наблюдавшего юношу никто не замечал. Гена наблюдал и судорожно думал, как лучше поступить? Войти в комнату и грубо выволочь Аню из этого "содома"? Но какое он имел на это право?! Вообще-то они с Аней сейчас практически не в отношениях, да и сам он "хорош"-только что кончил от другой женщиной! Или лучше собраться и поехать домой? Плевать, что не ходит транспорт! Можно и пешком добраться! С другой стороны (трезвый рассудок показал свой краешек) вероятно все этим и собирались заниматься, не зря Лера увела его в другую комнату и.... Внезапно совершенно другая мысль осенила Гену: "А откуда здесь Лера?! Она ведь осталась в своей комнате с Людой!". Словно услышав мысли молодого человека, Лера вдруг посмотрела прямо на него. В ушах юноши зазвенело, и он впал в ступор.

Она не случайно его увидела. Она посмотрела так, словно знала, что он за ними наблюдает. Лера наслаждалась Аниным языком, её покрытая серебром испарины гладкая белая спина совершала волнообразные движения, а вульва тёрлась о язык и губы девушки. Розовые соски на маленьких, словно у девушки – подростка, грудках, возбуждённо торчали. Прядь русых волос упала ей на лицо и провалилась в пустую глазницу. Девушка улыбнулась и, словно Баба – Яга в сказке, поманила Гену бледным, лишённым ногтя пальцем. В памяти молодого человека вновь возникло существо из кошмара, приснившегося в доме маминой подруги, он понял, что это оно. Юноша хотел закричать, но не смог. Звон в оглушённых ушах усилился, казалось, голова превратилась в чугунный колокол, который сейчас лопнет и расколется! Он зажмурил глаза, сжал уши ладонями и затряс головой, чтобы избавиться от наваждения.... Мгновенно звон прекратился и настала тишина. Настоящая тишина, не разрывающая черепную коробку. Гена открыл глаза.

Он лежал в своей постели, абсолютно голый, без одеяла, у себя дома, в тёмной комнате и его била дрожь. Тело покрывал холодный пот. Не понимая, как и когда он оказался дома, он приподнялся в постели и огляделся в темноте. В ночном мраке он различил время на циферблате будильника, стоящего на письменном столе. Было полтретьего. Далее на стуле, стоявшем у стола, он разглядел свои, кое – как брошенные, штаны и футболку. На полу, рядом с кроватью, валялось одеяло. Гена протянул руку и взялся за его край. Во всём теле чувствовалась слабость, голова почти болела, а во рту было так сухо, словно вместо языка у него кусок ковровой дорожки и очень хотелось отлить. После попойки наступило обезвоживание – мозг избавлялся от безвременно почивших нервных клеток.

Краем глаза Гена заметил, что в проёме двери ведущей в комнату, кто-то стоит. В рассеянном полусонном рассудке промелькнула мысль, что он всегда закрывал дверь в комнату на ночь, ибо жил с родителями, да и вообще, старался её держать закрытой, а тут.... Если он не мог вспомнить, как после Новогодней ночи добирался домой, то уж в том, что он не закрыл дверь в комнату – ничего удивительного нет. Гена посмотрел на дверной проём в расчёте увидеть там отца или мать. Там стояла Лера. Чрезвычайно бледная, полностью обнажённая Лера. В темноте сложно было разглядеть черты лица девушки, но Гена точно знал, что это она. Ему показалось, что она улыбается. Приглядевшись, он различил, что она шевелит челюстью, словно что-то говорит или пережёвывает. При этом до его слуха не доносилось ни звука. "Пускай стоит!" – подумал Гена. Почему-то присутствие Леры в его квартире его совсем не удивило. Он закрыл глаза, голова кружилась и уже болела сильнее.

Не выпуская одеяло из руки, он упал обратно на подушку и потянул одеяло на себя, намереваясь укрыться. По-хорошему, нужно было встать, дойти до туалета, а потом до кухни, чтобы напиться. О если бы это было так просто сделать...! Юноша лежал с закрытыми глазами и продолжал тянуть одеяло, но оно не поддавалось. Гена дёрнул край одеяла ещё раз, результат был тем же. Он открыл глаза и посмотрел на дверной проём, Лера исчезла. Тогда он перевёл взгляд на пол. Девушка лежала рядом с кроватью на его одеяле уставившись в потолок. Синюшное тело выглядело безжизненным. Гена не понимал своей реакции, но он по-прежнему несколько не удивлялся происходящим событиям. Его сознание заполнил ужас, но он выражался в пассивном спокойствии. Юноша отпустил край одеяла и коснулся дрожащей рукой тела девушки. Оно было холодным, как тушка сырой курицы, вынутая из холодильника. Гена отдёрнул руку и ощутил, что на пальцах осталась липкая влага.

"Ну и пусть лежит, – пассивно подумал он, снова откидываясь на подушку. – Я её не трогаю, и она меня пускай не трогает!". Гена закрыл глаза и тут же начал погружаться в сон. Проваливаясь в темноту, он слышал, как она шевельнулась, потом села на край его кровати и положила руку ему на грудь. Тяжёлая была рука! Лера наклонилась к его лицу и прошептала ему на ухо:

– А я ведь твою маму тогда тоже попробовала!

– Ну и что... – забываясь во сне, неразборчиво пробормотал Гена.

– Она – вкуснямка! – ответила девушка и всем телом навалилась на него.

Молодой человек ощутил её невероятную тяжесть. Словно двухсоткилограммовый мешок с песком положили на юношу. Его грудная клетка и внутренние органы будто попали под гидравлический пресс. Дышать стало почти невозможно и он мгновенно обмочился. Еле – еле ему удавалось делать коротенькие вдохи и выдохи. Гена почувствовал, как мягкая, влажная и скользкая, словно вместо ладони у девушки были щупальца кальмара, рука сжимает его член, мошонку и простату. Сделалось невыразимо приятно и одновременно больно. Ему казалось, что его половые органы вырывают с корнем из его промежности.

Через секунду он ощутил, как вторая рука легла на его голову, словно проникла внутрь черепа, и начала сдавливать мозг. В голове снова зазвенело, а мозг начал сжиматься. Глаза юноши закатились, а на губах выступила пена. Гена хотел закричать, но не мог, из горла

вырвался лишь сдавленный хрип, тело девушки продолжало давить на грудную клетку. Половые органы и мозг сжались ещё сильнее. Мучительная боль заполнила тело юноши. Казалось, промежность со всем, что там имеется сейчас лопнет, сдавленная чудовищным давлением, а из ушей и из глаз брызнет серое вещество, при этом возбуждение тоже стало нестерпимым, и Гена эякулировал. Мгновенно давление сошло на нет, а ощущение посторонней плоти исчезло. Юноша глубоко вздохнул и проснулся. За окном было светло, часы показывали двенадцать дня, постельное бельё под ним было мокрым.

Сидя за чашкой кофе с куском торта "Наполеон", приготовленным мамой к Новому году, Гена битых полчаса пытался вспомнить, как он вернулся домой и лёг спать. Он помнил всё до момента как Лера поманила его пальцем, дальше – провал. Что произошло ночью, он даже не пытался вспомнить, ибо был уверен, что беспробудно спал до утра. "Ничего не понимаю!" – доносилась из телевизора косноязычная речь непутёвого мужичка, отправившегося в лес за новогодней ёлкой и Гена тоже ничего не понимал. Раздался звонок мобильного, ему звонила Аня. Юноша видел, что её номер высветился на дисплее телефона, но он не сразу решился ответить. Перед глазами возник её вчерашний образ – выгнувшееся в оргазме, увлечённое оргией тело... потом взгляд Леры и прядь волос, утонувшая в пустой глазнице.... "Это вообще было?" – подумал Гена отвечая на звонок.

– С Новым годом! – послышался из трубки бодрый голос Ани.

– С Новым годом, – ответил Гена.

– Ты куда вчера смылся? Мы тебя обыскались и обзвонились!

"Обзвонились?!" – подумал Гена. Он ничего не помнил.

– Да вот, домой, оказывается, смылся! – стараясь держаться непринуждённое отвечал Гена.

– С чего вдруг так резко?! Не предупредил никого! – в голосе Ани слышалось удивление.

– Аня, не спрашивай! Я ничего не помню!

Аня помолчала, очевидно обдумывая его ответ и наконец уточнила тоном, лишённым уверенности:

– Вообще ничего?! – её голос сделался серьёзным.

– До момента, как ушёл с Лерой в её комнату, помню, а дальше – провал, – соврал Гена.

– Хм! И первого урока цигун не помнишь?

– Не – а! Видимо мне совершенно противопоказан алкоголь. Даже в малых дозах.

Аня снова замолчала. Гена предположил, что она думает – напоминать ему о вчерашнем или нет?

– Приедешь? – наконец спросила она. – Надя с Васей ещё здесь. Салаты ещё остались... Торт ты вчера даже не попробовал....

Гена задумался: "Ехать или нет?". Он сидел, ковыряя ложкой кусок "Наполеона", перед глазами стояла слаженно – совокупляющаяся группа его друзей, в центре Аня – это неприятно. С другой стороны – он ясно помнил себя стоящим без штанов в комнате Леры – это справедливо. "Ох уж эти сказочники!" – доносилось из телевизора. Аня ждала ответа. "Обвинять её в измене при любом раскладе – несправедливо, – размышлял Гена. – Я сам не лучше её и, к тому же, мы так и не определились с нашими отношениями. На данном этапе, это то же самое, что обвинять в измене Надю или Леру. Ну ревную я и что дальше? Это нисколько не оправдывает мою к ней претензию." На миг Гене от чего-то стало жалко Аню. Он не мог дать отчёт в возникшей эмоции. "Она была в середине той групповухи, совсем одна – одинокая! Одиночество.... Может, она и рада была бы остаться с ним, но он – непутёвый в сексе, а она такая темпераментная и приходится ей подбирать куски с чужого стола...!" – родилась у него мысль. Гена вздохнул.

– Я вот думаю, – ответил он невпопад, – раньше говорили или писали, когда речь шла о телефонном разговоре, к примеру: ”на другом конце провода повисла тишина”, а как теперь это можно сформулировать? На другой стороне телефонной связи возникла тишина?

Аня усмехнулась.

– В трубке воцарилась тишина, – предложила она.

– Как вариант, – согласился Гена.

Сделав паузу, он продолжил:

– Хорошо, я сейчас соберусь и приеду.

– Здорово! – послышался вновь ободрившийся голос девушки.

Они простились. Гена спешно разделался с кофе и тортом, и пошёл одеваться.

Когда юноша позвонил в квартиру, дверь ему отперла Лера. Свежая, как всегда с улыбкой, онапустила его в прихожую.

– Куда же ты вчера сбежал? – спросила она и, взяв руками его голову, неожиданно поцеловала его в губы, словно была его девушкой и имела на это право.

Как назло, в этот же самый момент, открылась дверь комнаты Люды, где проходило продолжение банкета, выпустив, словно джинна из откупоренного кувшина, гомон разговоров и смех, и в прихожей появилась Аня. Гена хотел было высвободиться из Лериных объятий, но понял, что уже поздно, да и чего ему было теперь терять после вчерашнего?

Аня встала, скрестив на груди руки и спокойно дождалась окончания ”процедуры”.

– Ты вчера был молодцом! – сказала Лера, ”отклеившись” от губ юноши. – Жаль, что рано ушёл!

С этими словами, как бы ожидая подтверждения своих слов, она посмотрела на Аню. Та ухмыльнулась и пожала плечами, ничего не ответив.

– Я сам не помню, как уходил, – объяснил Гена. – Алкоголь! – он развёл руками, дескать – с меня спрос маленький

Он принялся расстёгивать куртку.

– Да, алкоголь мозгам не помощник! – согласилась Лера. – Давай быстрее раздевайся, мы все тебя ждём, – добавила она и скрылась в комнате.

Гена снял кроссовки и подошел к стоявшей в той же позе Ане.

– Ну, привет! – негромко сказал он, не зная, как лучше поступить, обнять её или поцеловать в щёку.

Он стоял перед девушкой теребя пальцы рук, словно школьник не выучивший урок.

– Ты так и будешь стоять или поцелуя достойна только Лера? – ехидно спросила Аня.

Она пыталась показать, что ей был безразличен поцелуй его и Леры, свидетелем которого она стала, но, по всей видимости, это было не так.

– Да конечно..., – стушевался Гена и потянулся к Ане.

Он хотел поцеловать её по-настоящему, как раньше, но она ограничилась тем, что чмокнула его в губы и тут же отстранилась.

– Пойдём, мы тебя давно ждём, – сказала она прохладно.

Они прошли в комнату.

Все сидели за столом, на тех же местах, что и вчера, и если бы Гена не знал, что все успели между собой ”перепихнуться”, а потом ещё, и поспать, то он бы решил, что перерыва в застолье и не было. Всё было, как и вчера, лишь снеди на столе поубавилось и кроме откупоренной бутылки шампанского другого алкоголя не было. Юноша поздоровался. Пришлось пожать Васе протянутую руку, хотя не хотелось, и поцеловать в щёку Люду – она уже была навеселе и настояла на этом. Гена сел за стол на то же место, где сидел вчера, перед ним тут же появилась чистая тарелка, поставленная Аней, и бокал для шампанского. Аня предложила ему угощаться самому всем, что видит на столе.

– Шампанское будешь? – спросила Люда, наполнила треть бокала себе и, не дождавшись ответа, уже хотела наполнить бокал юноше.

Гена спешно отказался. Женщина обиженно надула губки, явно кокетничая с ним.

– Не хочешь со мной выпить?! – обиженным тоном спросила она.

– Не в этом дело, – ответил Гена.

– В чём же?

– Мне вчера нехорошо было от алкоголя, – уклончиво ответил он, думая об обмоченной постели.

Кстати мама, увидев в ванной сушащуюся простынь, ничего не сказала по этому поводу, но по выражению её лица было видно – она догадалась из – за чего этот эксцесс случился. Отец, узнав, что у сына случилось ”мокрое дело”, усмехнулся и философски рассудил: ”Бывает...! Нужно знать свою норму!”.

– Я решил больше вообще не пить, – резюмировал он. – Второй раз в жизни пробую крепкий алкоголь и второй раз мне нехорошо.

Он помнил, как опозорился в гостях у маминой подруги Вики и тоже после того, как выпил вина.

– Это ”Шампанское” – крепкий алкоголь?! – усмехнулась Люда.

– Люда, что ты пристала к человеку? – вступилась Надя. – Он, может, крепче кефира ничего не пил никогда?

Это явно был подкол.

– Почему не пил? – встрял Вася. – Мы пиво иногда пьём.

Он бросил такой взгляд на Гену, словно пытался сказать: ”Вот видишь, я по-прежнему твой друг! Имей это ввиду!”

Гена кивнул:

– Да, пиво. Иногда. Но я больше бутылки обычно не пью.

– Какой положительный мальчик! – сказала, с привычной улыбочкой Лера.

Люда и Надя хихикнули, а Аня, неожиданно для Гены, погладила его по голове и сказала:

– Да, он у меня такой!

– Дело не в том, положительный я или нет, – начал объяснять Гена, – а в том, что я пью пиво потому, что оно мне как напиток нравится, а не для того, чтобы нарезаться!

– Геночка, да мы же не против! – отвечала Лера. – Я, например, тоже почти не пью. Просто нам, девочкам, нравятся такие положительные мальчики! Правда?!

И она вопросительно посмотрела на остальных. Все улыбались.

– Погляди, даже Аня снова с тобой дружит!

В ответ Аня привлекла Гену к себе и поцеловала его в губы.

– А я тоже хочу с ним дружить! – засмеялась Люда и вылезла из – за стола (она сидела напротив Гены).

Женщина подошла к нему, наклонилась и тоже проникновенно поцеловала его в губы. Гена ощутил опыт в действиях женщины. Она целовалась гораздо лучше Ани, а её флюиды словно волна окатили юношу, у него даже член начал наливать. Тут же он почувствовал жаркое дыхание у своего уха, поцелуй в шею и прикосновение к промежности. Рука Ани уверенно сжала его пенис, от чего он моментально встал, между тем Люда продолжала его целовать, страстное дыхание женщины участилось, придавая пикантности ласкам.

Она взяла его руку и положила себе на упругую грудь. Брюки Гены были тут же расстёгнуты и его член оказался у кого-то во рту, юноша не видел кто делал ему минет, но он был уверен, что это не Аня, потому что она продолжала целовать его шею. Перехватив инициативу у Люды, девушка снова привлекла Гену к себе и, теперь уже сама страстно впилась в его губы, упоённо постанывая. Краем глаза молодой человек успел заметить, как Лера, пристроившись к

Люде сзади, подняла подол её платья, запустила руку ей в трусики и ласкает её, одновременно целуя через плечо и сжимая через платье сосок пальцами другой руки.

Кто-то, – кто делал ему минет, – потянул Гену за ноги, и нижняя часть его тела оказалась под столом. Как уже говорилось выше, Гена не мог видеть, кто с ним "играет", но ласки были очень искусными. Незаметно комната наполнилась звуками "мелодии любви". Юноше показалось, что он снова пьян или внезапно погрузился в сон. Голова молодого человека, как и вчера, начала кружиться. Нависая над ним, стеноя от наслаждения, его целовала Аня. Гена закрыл глаза. Ему казалось, что его член находится в вакуумной помпе. Пенис интенсивно всасывало и ласкало именно в тех зонах, где было всего приятнее. Молодой человек очень быстро достиг "точки невозврата" и, в общем-то по любому, был готов эякулировать, но одновременно с этим, очевидно подгадав момент, что-то влажное и скользкое коснулось его мошонки добавив глубины ощущениям.

Гена подумал, что не успел ничего поест и с громким стоном эякулировал. Пока он изливался, Аня продолжала неистово ласкать его губы и, он догадался-тоже в этот момент испытывала оргазм. Когда юноша успокоился и тело наполнила разочаровывающая слабость, он открыл глаза. Аня уже отстранилась от его губ, и он увидел её раскрасневшееся от страсти лицо и опьянённый наслаждением взгляд. Девушка смотрела на него, но словно не видела, продолжая наслаждаться и трепетать от невидимого источника. Гена не знал причину её оргазма, ибо не мог видеть, кто занят ею.

Потом он переключил внимание на Люду. Та стояла, поставив одну ногу на диван и высоко задрав подол. Её сексуальные ноги очень выгодно смотрелись в чулках и особенно эротично это выглядело именно на фоне не снятого, но задранного вверх платья. Лера стояла перед ней на коленях и, так и не сняв с женщины трусиков, а лишь сдвинув их в бок, делала ей куннилингус. Тут до Гены дошло, что он по-прежнему полулежит на диване, и кто-то под столом по-прежнему продолжает заниматься его пенисом. "Неужели Надя?! – пронеслось у него в голове. – И Котяра позволил ей?!". После разрядки Гена уже не испытывал никакого удовольствия от оральной стимуляции, а моральная составляющая события – девушка друга делает ему минет, совершенно вернула его с небес на землю. Он как смог, не без трудностей (мешали край стола и нависшая над ним Аня) принял сидячее положение, вырвавшись из "сладкого капкана" и спрятал ослабший пенис в трусы.

Как и вчера, Надя ласкала языком стоящую на четвереньках Аню, – вот от чего девушка впала в сексуальный "транс". За несколько секунд Гена сделал вывод, что, очевидно, Наде это нравится, ибо она сама взялась делать это без просьбы подруги. Явно получая удовольствие от производимого эффекта, девушка разругалась. Прикрыв глаза и вцепившись пальцами в упругие округлые ягодицы Ани, не сдерживая сексуального экстаза, она "подмахивала" в такт трахающему её Васе.

Гена рассмотрел приятеля. "Если бы ты знал, какой у тебя глупый вид!" – злорадно подумал он. Василий, тощий и длинный, стоял на коленях позади стоящей на четвереньках Нади и судорожно дёргаясь совершал движения худосочным тазом. Глаза его, как и у его девушки, тоже были закрыты, он смешно закусывал губу и запрокидывал назад голову, демонстрируя выдающийся кадык. При этом его не снятая рубашка и галстук комично болтались, а расстёгнутые костюмные брюки, и спущенные трусы, нелепо смотрелись на тощих бёдрах. "Блин, герой – любовник! – раздражённо подумал Гена. – Аист хренов!".

Внезапно его ироничный настрой был прерван новой мыслью: "А кто же тогда под столом?!". Анина голова продолжала маячить перед его лицом и под скатерть было не заглянуть, оба "прохода" были перекрыты участниками, погружёнными в игрища. Немного поразмыслив, как ему выйти из данной ситуации, Гена решил не церемониться и, тем же путём, что его до этого сдёрнули под стол, "съехал" с дивана. Под столом никого не было. Две мысли крутились у него в голове, первая: он с детства не был под столом, оказывается это по-прежнему при-

кольно! Вторая мысль – тревожная: кто же тогда ему сейчас так смачно отсосал? Или у него точно "едет крыша"?

Юноша сунул руку в трусы – пенис и всё что к нему прилагается, были мокрыми, а стало быть, побывали у кого-то во рту. Конечно, можно было предположить, что будто это не чья-то слюна, а его сперма и он настолько заигрался в своем воображении, что у него случилась самопроизвольная эякуляция, а супер – минет он просто себе нафантазировал. Но за ноги-то его кто-то дернул! Гене стало не по себе. Не потому, что он не мог объяснить произошедшее, а потому что он реально испугался за свой рассудок.

Снаружи его "убежища" продолжалась "оргия". Из – под стола юноша видел ноги Леры и Люды, слышал стоны, дыхание и шлёпанье. А вот на Лерином стуле сидит обнажённая Лера, точнее – низ Леры, ибо верх скрыт краем скатерти, с раздвинутыми ногами, демонстрируя ему свои прелести. Только она какая-то бледная и... вместо того, что обычно у девочек между ног – у неё рот. Рот?! Рот облизнулся и, улыбнувшись, высунул, словно дразня Гену, длинный бледный язык. Язык немного повисел, безвольно свисая между ножек стула и слабо шевелясь словно змея, свисающая с ветки дерева, и вдруг, со скоростью языка хамелеона, сделав бросок, коснулся его губ, оставив на них неприятную холодную слизь. Молодой человек сам не заметил, как пулей выскочил из – под стола.

Лера по-прежнему продолжала забавляться Людой, а на её месте, за столом, никого не было. Юноша стоял посреди комнаты, ошалело вертя головой, но кроме его знакомых здесь никого не было. В поле его зрения попала Аня, она открыла подёрнутые поволокой страсти глаза, улыбнулась ему, застонала и, вцепившись пальцами в покрывало, снова зажмурила их, задрожав в очередном оргазме. Тут же Надя, со взглядом подобным Аниному, продолжала ласкать подругу, прильнув ртом к её промежности так, что Гена мог видеть лишь её глаза. Ему показалось, что девушка пытается использовать свой язык как мужской член, проникая во влагалище Ани. Он посмотрел на Люду. Женщина, продолжая наслаждаться Лерой, с улыбкой посмотрела на него и произнесла:

– Иди сюда, милый!

Гена не двинулся с места. Только Вася, будто испугавшись и одновременно извиняясь, смотрел на друга, будто говоря: "Ну, а что поделаешь?! Это жизнь!", и продолжал тыкаться в Надину "щель".

Внезапно его одолело чувство отвращения. Юноша почувствовал запах разгорячённых потных тел, духоту комнаты, в уши назойливым гнусом проникал галдёж телевизора.... Всё это смешалось в тошнотворный коктейль и стало ему невыносимо мерзко. Гена застегнул джинсы и решительно направился к выходу.

– Не уходи! – оторвавшись от Люды, вкрадчиво произнесла Лера и, лукаво улыбнувшись, облизнула губы.

Гена успел заметить, что весь подбородок девушки мокрый, очевидно от любовного сока Люды. Его затошнило. Видимо, увидев, как изменилось лицо юноши, Лера рассмеялась.

– Какой нежный, неиспорченный мальчик! – сказала она.

Он выбежал в прихожую и бросился натягивать кроссовки, слыша, что в комнате словно сбилась слаженная игра оркестра и поднялась сумятица. Через несколько секунд в коридор, одёргивая платье, выскочила раскрасневшаяся Аня. Гена уже надевал куртку.

– Ты куда собрался?! – возмущённо говорила она. – Тебя, как друга пригласили! Приняли в такое дело, в которое не каждого примут, а ты чего делаешь?

Гена ничего не отвечал, только смотрел на Аню. Он не знал, что говорить. Рассказывать, что он увидел под столом? Или, как у него за несколько мгновений изменилось отношение ко всему происходящему, и он чуть не наблевал на пол? Гена застегнул куртку и открыл входную дверь намереваясь выйти.

– Потом не удивляйся, что я с тобой не хочу встречаться! – раздражённо продолжала Аня. – Праведник хренов! Вчера, когда девчонки тебя там обрабатывали, где твоя праведность была?!

Гена на секунду замер: "Она знает, чем мы там занимались!" – подумал он и вышел из квартиры.

– Я позвоню, – сказал он, сбега по лестнице.

– Очень надо! – крикнула в ответ Аня и захлопнула дверь.

Именно в тот вечер – первого января, в Анином телефоне напротив имени: "Гена", появилась картинка в виде улыбающейся какашки.

Позднее молодой человек корил себя за тот поступок. Оказавшись дома, кроме внутренней пустоты и одиночества он ничего не приобрёл. Гена жалел, что так некрасиво обошёлся с Аней, что так унизительно думал о Васке, хотя уже и не считал его своим другом, но это было непорядочно и, в конце концов, у него действительно была возможность поучаствовать в настоящей "групповухе" с опытными участницами, а он просрал такую возможность! Ну затошнило, сходил бы в туалет, проблевался! Делов-то!

То, что он увидел под столом, юноша отнёс к похмелью. Гена даже не стал пытаться как-то анализировать видение. Размышление о том, что у него галлюцинации и что-то нехорошее происходит с рассудком, пугало. Он старался не думать и не вспоминать об этом. Сейчас всё в порядке? Вот и хорошо! Мало ли, что померещится?

Весь вечер Гена ждал звонка от Ани, но не дождался. Он представлял, что он ушёл, все сильно опечалились уходом такого незаменимого мачо, им всем стало совестно и они немедленно прекратили свою оргию. Потом он представлял, что оргия продолжается, но без Ани. Она сильно переживает, что такой чудесный молодой человек как Гена так оскорбился её поведением, что оставил вечеринку и с презрением сбежал по лестнице! "Золушка, бя!" – гневно думал Гена. Несколько раз он сам пытался дозвониться до Ани, но она не брала трубку.

Как это ни смешно, но Аня тоже, вспоминая поступок Гены и как он, сбега по лестнице бросил: "Я позвоню", ассоциировала это с Золушкой. "Золушка хренова!" – думала она, обрабатывая языком Надин клитор. Аню сильно разозлила выходка её бывшего и, если прежде она подумывала о возобновлении их отношений, то теперь она поставила на них жирный крест. Так что Гену можно было разочаровать – после его ухода веселье продолжалось.

Два дня Гена провёл в одиночестве. Никто о нём не вспоминал, никто ему не звонил. На третий день, когда он уже сам подумывал снова попытаться дозвониться Ане, ему позвонил Вася. Признаться, Гена был рад его звонку, но виду не подал. Приятель, как ни в чём ни бывало, поинтересовался, всё ли у Гены в порядке, почему он сбежал с "вечерухи" и не хочет ли он встретиться? Гена встретиться хотел, но гордость не позволяла ответить утвердительно. Он придумал причину, что занят. Тогда Вася стал настаивать на встрече, сославшись на то, что ему необходимо побеседовать о личном и, заодно, об Ане. Тогда, немного поломавшись для приличия, Гена согласился. Договорились встретиться в кафе возле метро "Садовая". Через два часа приятели сидели за столиком возле окна и пили кофе.

Вася старался держаться непринуждённым и казаться нейтральным, но было заметно, что его переполняло чувство радости. И, что ни говори, Гена ощущал то же самое. По-компанейски, тет – а – тет, они не общались с того самого вечера, как Вася отказался встречать Новый год с Геной, не заручившись одобрением от Нади. Новогоднюю ночь можно в счёт не брать, там они почти не разговаривали.

– Так чего ты тогда убежал-то? – спросил Вася, когда дежурные: "как дела" и прочее были сказаны.

Он заглядывал другу в глаза, словно пытался там прочесть ответ, но Гена ответил не сразу. Он отпил из своей чашки и поглядел в окно. За окном темнело, вдоль окна взад – вперёд

мелькали человеческие фигуры, на Садовой площади весело светилась огнями Новогодняя ель и гирлянды на проводах напоминали, что серые будни ещё не вернулись в своё русло.

– Нехорошо стало, – ответил Гена.

Вася с недоверием посмотрел на приятеля.

– И всё?!

– А этого недостаточно?

Вася пожал плечами.

– Ты мог у Ани в комнате полежать. Стало бы лучше, вернулся бы!

– Настроения не было, – избегая Васиного взгляда ответил Гена.

– Понятно..., – ответил Вася и тоже посмотрел в окно.

По всему его виду было ясно, что он не верит.

Помолчали.

– Вы с Аней всё, расстались окончательно? – нерешительно спросил Вася.

– Не знаю. Она мне не звонит и на телефон не отвечает, – спокойно ответил Гена.

Вася отпил кофе и постучал пальцами по столу, словно набираясь решимости сказать о чём-то важном. Он глядел на Гену.

– Ну, говори уже! – сдался Гена.

Вася раздул ноздри, а на его щеках появился не свойственный ему румянец. Гена сразу вспомнил, как тот трахал Надю, в галстук и со спущенными до колен штанами. Захотелось улыбнуться, но он сдержался.

– Генка..., ты извини меня! – с трудом выдавил он из себя. – Конечно я был тогда не прав, но у меня правда не было выбора! Я же не один теперь!

Было видно, что это извинение, не так просто далось ему и Гена это оценил. Пожалуй, Вася ни разу ещё перед ним не извинялся, хотя и повода не было. Не дождавшись ответа, он продолжил:

– Ты же тоже должен понимать, что как только появляется девушка, приходится идти на компромисс, иначе отношениям кирдык!

Гена сразу подумал об Ане и мысленно согласился с приятелем.

– Про компромисс, это ты сам допёр или подсказал кто-то? – с ухмылкой спросил Гена.

Вася изумлённо посмотрел на Гену, помолчал собираясь с мыслями и ответил:

– А это важно?

– Нет, конечно! – ответил Гена. – И да, ты прав насчёт компромисса! Я тоже, не подумав погорячился, не пошёл на компромисс, вот и получилось такое....

– Да, я и говорю, не нужно было тогда убегать....

– Я не об этом. Я о том, что с тобой тогда поссорился. Хотя и про вечеринку ты тоже прав, – пояснил Гена.

– Ну так что? Мир?

– Мир! – ответил Гена и протянул Васе руку в знак примирения.

Тот радостно её пожал.

Какое-то время снова сидели молча, словно переваривая случившееся примирение, пили кофе. Вася нарушил молчание:

– У меня для тебя есть приглашение.

– От кого?! – удивился Гена, в тайне будучи уверенным, что приглашение от Ани.

– От Люды.

– От Люды?! – Гена удивился ещё больше.

– Угу. Она седьмого числа всех приглашает к себе на "вечеруху".

– Опять?!

– Ага. Хотела, чтобы Аня тебя позвала, но та отказалась. Так она меня попросила.

– Хм. Интересно!

- Так что, передать? Придешь?
- А как же Аня? Она ведь тоже там будет.
- Будет, ну и что? Ты же не к Ане идешь, а к Люде.
- Ты прав....

Гена задумался. Он посмотрел на девушку за прилавком кафе, она была старше его, но очень симпатичной. "Вот бы познакомиться с ней и завалиться на вечеринку с этой девчонкой! – мимоходом подумал он. – Вот все бы удивились!". Потом он подумал о Люде. Он вспомнил насколько она красивая и сексуальная. Перед глазами возникла последняя картина, когда он видел её с приподнятым подолом платья, вид сексуальных крепких ног в чулках телесного цвета с кружевными резинками, туго обтянутая платьем округлая грудь с выпирающими сосками и, зарывшаяся лицом между крепких женских бёдер, Лера, прильнувшая к распалённой промежности. Потом картинка сменилась. Он увидел Люду, сидящую перед ним на корточках, её обнажённые ноги... Она улыбалась и вожаденно ласкала его член. Гена почувствовал, что начинает возбуждаться.

- Так придешь? – прервал его мысли Вася.
- Да, передай, что приду, – ответил Гена.
- Вася соорудил довольную физиономию.
- Отлично!
- А ты не знаешь, – спросил Гена. – Люда действительно преподаёт йогу?

Вася усмехнулся:

– Насчёт йоги не знаю, всё может быть, растяжка у неё отличная! Если бы ты тогда не ушёл, то увидел бы. Надя говорит, что она в эскорт услугах работает, вот это точно.

– В эскорт услугах?! Проституткой что ли?

– Ну да! Высокооплачиваемой.

– Вполне ожидаемо! – произнёс Гена. – Странно, что при высоком заработке она снимает комнату, а не квартиру.

– Я тоже удивился этому, но Надя говорит, что она копит на квартиру, потому снимает жильё подешевле.

– А – а – а...! Это логично, – ответил Гена. – И что, у неё хорошая растяжка?

Вася усмехнулся и демонстративно закатил глаза. Потом он оглянулся, с видом человека, который боится, что его могут подслушать и убедившись, что никого нет поблизости сказал:

– Она села на диван и обе ноги положила за голову совершенно не напрягаясь, а твоя Аня её того... – Вася вынул язык и пошевелил кончиком. – Лизала!

Гена почувствовал, что возбуждился ещё сильнее. Он снова пожалел, что тогда сбежал с вечеринки.

– Я бы не отказался ей присунуть, – резюмировал Вася.

– А чего же не присунул? – усмехнулся Гена.

– Так я же не свободный! У меня же Надя!

– Ну и что? Получается, что ей можно Аню отлизывать, а тебе Люду поиметь нельзя?

По-моему, это как-то нечестно!

Василий пожал плечами.

– А лизать других тебе можно? – Гена ехидно улыбнулся.

– Не знаю..., да мне это не надо. У нас с ней такой договор! Она с девчонками может, это, типа, не измена!

– Как-то странно! Получается игра в одни ворота, – рассудил Гена.

– Не в одни. Она сказала, что я с пацанами тоже могу оральным сексом заниматься, это она тоже не считает изменой! – Вася усмехнулся.

Гена изобразил, что его сейчас стошнит:

– Фу – у – у! Какая гадость, Ваша заливная рыба! – сказал он.

Вася развёл руками.

– Разве ты не понимаешь, что она это специально сказала, зная, что ты этим заниматься не будешь? Или я о тебе чего-то не знаю?! – съёрничал Гена.

– Я-то понимаю, но что я могу сделать? Я сам согласился на такие условия. Правда сначала речь, вроде, шла о том, что я остальных тоже трахать могу, мне Люда даже минет сделала, но в последний момент Надя всё переиграла. Но я не против! Мне действительно не претит, что она это с другими девушками делает, а вот если я начну, то она, так она сказала, тогда тоже начнёт с другими мужиками трахаться.

– Как у вас всё запущено! – пошутил Гена.

– Это ты точно сказал, – согласился Вася. – Она, как-то осенью, заявила, что просто так общается со мной, без перспективы. Но меня, пока, это устраивает.

– Даже так?! – удивился Гена. – Я думал у вас всё очень серьёзно.

Он хотел добавить: ”Что ты даже со мной поссорился”, – но промолчал.

Оба помолчали.

– Хотя, по правде сказать, – Вася сменил тон, – я бы не отказался Люду попробовать, мне кажется, она здорово трахается!

– Можно догадаться! – согласился Гена. – Минет она, конечно, делает феерично!

Вася бросил на Гену любопытный взгляд.

– А ты пробовал?! –

– Ага! В Новогоднюю ночь получил урок от неё и Леры.

– Леры?! – удивился Вася. – А она-то когда успела?

– Мы же с ней вместе ушли! – напомнил Гена.

– Я помню, потом Люда ушла, а Лера вернулась, и у нас начались ”половые аттракционы”.

– Не может быть! – возразил Гена. – Они обе были со мной!

Вася махнул рукой:

– Ладно! Вероятно, кто-то из нас выпил лишнего.

– Наверное, – согласился Гена.

Он отпил кофе и снова посмотрел на симпатичную работницу кафе.

– А ты не знаешь, сколько этой Лере лет? На вид так ребёнок, если бы я с ней не был знаком, то дал бы ей лет четырнадцать, а то и меньше, – сказал Гена.

Вася отрицательно помотал головой.

– Не знаю. Да мне всё равно!

– Вот тебе всё равно, а потом окажется, что она несовершеннолетняя....

– Ну и что? Я то её не трахаю!

– Ну это ты потом будешь следователю объяснять! Загребут с остальными, до кучи, и доказывай, что ты не верблюд!

Вася пожал плечами.

Гена снова посмотрел в окно, на улице совсем стемнело. Гирлянды засветились ярче, украшенная к праздникам улица стала ещё наряднее.

– А помнишь, как мы с тобой хотели вдвоём трахнуть Таньку Верячину? – вдруг сказал он.

Вася ностальгически улыбнулся и тоже посмотрел в окно:

– Конечно помню! Думаю, она была бы только за!

Гена встретился с Васей и Надей у выхода из метро Новочеркасская и, как было оговорено, в шесть они уже были у Люды. Пока шли, Гена несколько нервничал. Было странно идти в ту же квартиру, но не по приглашению Ани, а совершенно другого человека – женщины гораздо более старше его, которую он почти не знал, хотя уже имел с ней сексуальные отношения. Юноша поделился своими мыслями с приятелем, на что тот усмехнулся и сказал, что раз уж у него с Аней уже нет никаких отношений, то какое это имеет значение? А то, что Люду он

почти не знает, так это, как раз, будет повод узнать её получше. Надя хихикнула и добавила, что Ане все – равно, она в этом отношении – философ: ” Все люди – единый организм, стало быть – братья”.

– Ага, – съязвил Гена, – все братья за исключением бывших!

У Люды всё было как в прошлый раз. Словно с Новогодней ночи никто ничего не убирал. Только на столе не было ”разносолов”. Обошлись бутылкой красного вина, чаем из электро-самовара советского производства и всяческими ”плюшками” типа пирожков, печенья, шоколадных конфет и большого кремового торта.

Лера и Люда встретили Гену радушно, как и в прошлый раз, а вот Аня ограничилась холодным: ”привет”, впрочем, Гена ожидал, что она вообще не станет с ним разговаривать. На этот раз Гена сидел рядом с Лерой, Люда же заняла место рядом с Аней. Сначала Лера пыталась усесться на диван, но она была настолько низенькой, что стол приходился ей почти по горло, выглядело смешно, да и неудобно.

Вино разлили по бокалам, Гена, ясное дело, отказался, он ограничился чаем. Выпили за встречу.

– А разве на Рождество принято пить? – поинтересовался Гена.

Все переглянулись, настолько неожиданным был вопрос.

– А разве нет? – развела руками Надя. – Вином, ведь, причащаются в церкви.

– Я как-то не уверен, – возразил Гена.

– А мы не Рождество отмечаем, – успокоила всех Люда. – Раз уж сегодня праздник, то это и был повод собраться, но не для празднования Рождества! Я, к примеру, атеистка.

– Я тоже, – сказал Гена.

– А я православный, – гордо заявил Вася. – Но без фанатизма, потому не придерживаюсь строгих правил.

– Я тоже православная по крещению, но я себя православной не считаю, – сказала Аня.

– Это как так? – поинтересовалась Лера.

– Очень просто! Меня крестили родители, без моего ведома, когда я была маленькой.

– Значит, православная, как ни крути! – заявил Гена.

Аня снисходительно глянула на Гену и отпила вина.

– По-моему крещение подразумевает под собой осознанный выбор зрелого человека. Да и в Новом Завете написано: ”Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за мною”. Разве это не значит, что человек должен осознанно отказаться от прежней, так называемой, греховной жизни, то есть переродиться в нового человека и стать подобным Иисусу? А как же ребёнок может это сделать? Да и поливание водой, без внутреннего наполнения, мне кажется, никакого действия в духовном плане вообще не имеет. Только ребёнка могут простудить и всё! Вот ты читал Новый Завет? – обратилась она к Васе, засовывая в рот конфету.

Вопрос явно его смутил. Он тоже отпил вина. Словно ища помощи посмотрел на Надю, потом на Гену и ответил.

– Нет не читал. А зачем?

– Ну так если ты считаешь себя православным, то есть христианином, то тебе не кажется, что ты должен владеть вопросом, адептом которого себя считаешь? И прежде, чем посвящать себя определённому пути, вере, ты должен знать, под чем ты подписываешься? Это так же, как заключить договор! Если подписать договор не прочитав, можно и без квартиры остаться и в рабство попасть. Не так ли?

Вася помялся, снова отпил из бокала.

– Но ведь у нас почти все православные.

– Ну и что? Толстой хорошо сказал: ”Ложь не перестает быть ложью, даже если в неё уверовали миллионы людей.” Все это все, а за поступок спросят конкретно с тебя!

– Так ты считаешь, что это плохо, что я православный? – в голосе Васи послышалось недоумение, граничащее с раздражением.

– Я так не считаю, – улыбнувшись и смягчив тон ответила Аня. – Ты меня не так понял и начинаешь раздражаться. Я полагаю, что если человека приобщили к какой-то религии без его осознанного выбора, например в детстве или бессознательном состоянии, то это приобщение недействительно. Так что, ты такой же ”православный”, как и я!

– Так, что мне, заново креститься? – не унимался Вася.

– Да как хочешь! – пожала плечами Аня. – Мне кажется, что крещение вообще происходит не в церкви, а в сознании и в душе. А ты уж думай сам, что и как выбирать!

– Bravo! – захлопала в ладоши Люда. – Аня ты сейчас так всё разрулила, я прямо влюбилась в тебя!

Аня улыбнулась в ответ.

– Спасибо, – сказала она, допила оставшееся в бокале вино и потянулась за ещё одной конфетой.

– На это она мастер! – весело сказала Надя. – Вот, что значит философию изучать!

– Просто я учусь не для бумажки, а потому что мне это нравится, – смеясь ответила Аня. Растроганная Люда потянулась к Ане и поцеловала её в щёку.

– Ты такая умница! – с восторгом сказала она.

Аня покраснелась, а глаза её заблестели, то ли от удовольствия, то ли вино начало действовать.

– Я не умница, просто рассуждаю по логике, – скромно ответила она.

– Ну вот, теперь я могу спокойно грешить! – гоготнул Вася и тоже допил свой бокал. Все засмеялись.

Гена наблюдал за разговором, не вступая в дискуссию. Он только и делал, что улыбался, переглядываясь то с Васей, то с Лерой (она всю дорогу строила ему глазки) и поглощал торт, который пришёлся ему весьма по вкусу. Он решил, чего бы ему это ни стоило, но сегодня он непременно останется до конца вечеринки.

– Васёк, а что ты подразумеваешь под словом: ”грешить”? – спросила Лера.

– Я имею в виду заниматься сексом.

– А с чего ты решил, что заниматься сексом это грех?

Василий развёл руками.

– Я бы сказал, что почти все так говорят, но Аня сейчас наверняка меня снова подкорректирует!

Он снова засмеялся, остальные его поддержали.

– Могу тебя успокоить, в христианстве секс со своей женой не считается грехом, – успокоила его Аня. – А так как жены у тебя пока нет, то можешь грешить направо – налево!

– Ну не скажи! – нарочито обиженно, перекрикивая весёлый гомон друзей, вставила Надя. – Я хоть и не жена ему, но всё же пока, как бы, его девушка.

– Да ладно тебе! – ответила Люда. – Не будь собственницей! Поделилась бы парнем с подругами! Не видела разве, он постоянно на нас с Лерочкой слюни пускает!

– Как она могла видеть? Она постоянно к нему задом повёрнута! – засмеялась Лера.

Комнату снова потряс взрыв хохота.

– Действительно, Надя, поделись парнем! Может самой понравится! – подколола Аня.

Надя смеялась над шутками подруг, но было видно, что внутри неё идёт борьба: ”Оскорбиться или нет?”. Алкоголь, очевидно, уже подействовал на неё. Щеки девушки румянились, а глаза, впрочем, как и у остальных, подёрнулись нетрезвым блеском. Гена наблюдал за происходящим, словно не был одним из компании, будто бы со стороны и, как никто другой, замечал всё происходящее. На мгновение лицо Нади сделалось серьёзным, она посмотрела на сидящего

рядом Васю, будто оценивая и потрепав его по голове, будто это был породистый жеребец, сказала:

– А может и поделюсь, я ведь вначале так и хотела сделать, но потом передумала, – она тут же снова засмеялась, переведя сказанное в шутку, но смех был явно не искренним.

Остальные этого не заметили, они радостно заулюлюкали и захлопали в ладоши. Вася смущённо улыбался.

– А сама возьму Генку! – добавила Надя, как бы свысока посмотрев на Гену и подмигнув ему. – Он у нас теперь ”холостой”.

– Нет – нет! – шутливо возразила Люда. – Геночка – мой гость! Я его пригласила!

Она послала через стол Гене воздушный поцелуй.

Гена смутился, теперь он стал объектом пристального внимания лиц женского пола, к чему не был привычен. Из всех ”масляных” взглядов особо выделялся один – Анин. Она улыбалась, но смотрела на него строго.

– Вот видишь как хорошо, что мы с тобой порвали! – сказала она. – Зато теперь ты стал общим достоянием!

Снова взрыв смеха.

– Не переживай, Крокодил, я тебя подстрахую! – пошутил Вася.

– Ага! – ответил Гена. – От подстраХУЯ и слышу!

Все снова засмеялись.

На некоторое время празднующие отошли от общей беседы. Кто-то разговаривал вдвоём, кто-то смотрел телевизор. За всё время застолья Лера вела себя очень спокойно, она даже почти ничего не говорила. Гена иногда поглядывал на неё, один раз она, заметив его взгляд, улыбнулась в ответ и поинтересовалась, всё ли у него хорошо? На противоположной стороне стола завязалась дискуссия, которая, мало по малу, привлекла внимание остальных.

– Не надо далеко ходить, даже Вася отнёс это к разряду грехов! А в чём тут грех? – рассуждала Аня. – На мой взгляд то, что естественно, то не может быть грехом! Это то же самое, что назвать грехом желание пойти покакать или пописать! Это дано нам природой, если хочешь – Богом! Получается, что Бог нам дал сексуальный инстинкт и он же назвал его грехом! Где тут логика?!

Люда согласно кивала головой:

– Я с тобой полностью согласна!

– Если это действительно Божья заповедь – не заниматься сексом, то получается, что Бог противоречит своему: ”плодитесь и размножайтесь”, стало быть, он несовершенен, а значит он никакой не Бог! Как Вселенский Творец, совершенный Абсолют, может иметь качества человека, причём не с лучшим воспитанием?! В лучшем случае это какой-нибудь полубог! Какой-нибудь демиург! Но я больше склоняюсь, что понятие секса как греха придумал человек, тот, кому это было выгодно. Либо это была выгода экономическая – чтобы народ меньше плодился и было меньше голодных ртов, либо медицинская – в то время, когда священнослужители придумывали ”грехи”, венерические болезни лечили с трудом и многие от них умирали. А может и социальная, чтобы супруги не ходили ”налево”, то есть не было предлога для разрушения семьи, ячейки общества. Есть ещё один вариант, может быть и оттуда ”ветер дует” – в тайных оккультных школах востока считается, что только человек не занимающийся сексом не нарушает тонких вибраций своего духовного тела и целостности аурической оболочки, и, благодаря целомудрию, способен в более короткий срок постичь тайны даваемого ему эзотерического учения и достичь просветления. Но там, кроме воздержания, существуют ещё другие медитативные, физические и духовные практики, одного воздержания недостаточно. Вполне вероятно, что горе – священники, не поняв глубины общей идеи оккультного знания, взяли только то, что смогли усвоить своими приземлёнными алчными умишками и вписали это в свои ”священные” законы. Так секс попал в разряд греха.

– Анюта! Ты такая молоденькая и так много знаешь! – восхищалась подвыпившая Люда. Тут голос подала Лера:

– К слову сказать, в Даосизме и в Тантра – йоге, как раз – таки, просветления и духовного пробуждения достигают через сексуальные практики. У них секс грехом не считается. Только секс должен быть не шалей – валяй, а правильным. Тогда и здоровье будет хорошим, и партнёр удовлетворён, и просветления достигнешь!

– Ты достигла? – спросил Гена.

Лица Леры коснулась та самая, еле – заметная улыбка. Она посмотрела ему в глаза и Гене показалось, что он давным-давно её знает, он словно утонул в её взгляде. Даже голова закружилась.

– Достигла, – сухо ответила Лера и тут же, словно отмахнувшись от него как от ничтожного комара, вернулась к остальным собеседникам.

Ответ был дан с таким наполнением, что юноша ни на секунду не усомнился, что она сказала правду. От Лериного тона, Гене стало не по себе.

– Вот мне нравится, то что сейчас сказала Лера. Я считаю, что секс может привести к просветлению, потому что, когда я занимаюсь сексом, мне так хорошо, что я словно выхожу из тела, – сказала Люда. – Я, можно сказать, с детства занимаюсь сексом, точнее – получаю оргазм и мне это нравится. Я вообще не понимаю, почему детям запрещают теревить свои пипки. Вот я теревила и что, мне это как-то жизнь испортило?

– Ой – ой! – воскликнула Надя. – Прямо с детства?!

– С детства! А чего тут такого?! – начала было говорить Люда, но Гена её перебил.

– Ты же йогой занимаешься, почему ещё не просветлилась? – спросил он.

Люда с упрёком посмотрела на Гену. Остальные с интересом слушали.

– Я занимаюсь не тантра – йогой, а аштанга – йогой это разные вещи. Да и вообще, не йогой, а только выполняю асаны из йоги. Как же тут просветлённым станешь? Это вот Лера, мой гуру (она чмокнула губами воздух, показав, что целует Леру) надеюсь она меня научит!

– Понятно, – ответил Гена.

Он хотел поинтересоваться у Леры, как она научилась этому, но не решился, слишком сильное впечатление произвёл на него её взгляд.

– И со скольки же лет ты занимаешься сексом? – не унималась Надя.

Видимо её этот вопрос сильно задел.

– Да не помню я точно, – пожала плечами Люда. – Может лет с восьми... Но месячных у меня тогда ещё точно не было.

Когда Люда отвечала Наде, все затихли, очевидно всем было интересно сексуальное становление самой старшей из присутствующих. Когда же услышали ответ, почти все, кроме Леры, "открыли рты" от удивления.

– Вот так номер! – не удержался Вася. – Неужели прямо в таком возрасте именно сексом стала заниматься?!

– Она, наверное, просто мастурбировала, – предположила Надя.

– Ну так я тоже лет с восьми стала "тереться". Ничего в этом особенного нет, – пожала плечами Аня. – Я знаю, некоторые и раньше начинают.

Гена почувствовал себя неловко от таких откровенных разговоров. Вася, судя по его глупой улыбке, растянувшейся от уха до уха, тоже был смущён.

Люда победоносно улыбнулась и театрально приосанившись заявила:

– Нет, дорогуша! Это был именно секс!

– С одноклассниками? – съязвила Надя, представив себе мальчиков с маленькими ещё неразвитыми "стручками", какой ей доводилось лицезреть у своего младшего брата, когда он был в этом возрасте.

– Почему с одноклассниками? С мужчинами, – ответила Люда.

Она явно была довольно произведённым на собеседников эффектом и с видом победительницы наливала себе из самовара чай. Интрига повисла в воздухе, все ждали продолжения. Люда, улыбаясь, вопросительно оглядела сидящих за столом, дескать: "Что, хотите подробностей?". Она, нарочито спокойно, с расстановкой, положила себе на блюдо кусок торта, отломив кусочек вилкой и положила его в рот. В этот момент её губы, покрашенные ярко красной помадой, показались Гене особенно развратными. "Этим губами она ласкала мой член!" – подумал он и член набух.

– Мы жили с мамой вдвоём, без папы, – пояснила она. – Мама настойчиво искала мне нового "папу", и некоторые "папы" были не прочь поиграть с "дочкой". Вот и всё!

Она развела руками будто рассказала о чём-то обыденном, например, как сварить картофель в мундире.

– Их посадили? – спросил заинтригованный Гена.

Люда серьёзно посмотрела на него:

– Нет. А за что их сажать?

– Вообще-то статья такая есть! – с запалом сказала Надя.

– Ну и что, что есть статья? – ответила Люда. – Конечно, если бы мама на них написала заявление, их бы посадили, но она этого не делала, а как раз – наоборот, была за, – она снова улыбнулась, наблюдая за произведённым на слушателей эффектом, и ещё один кусочек торта исчез у неё во рту. – За что на них заявлять? Мне это нравилось и я нисколько об этом не жалею.

Люда сделала паузу ожидая комментариев, но все, видимо не найдя в этот момент, что сказать, а может заинтригованные рассуждениями Люды, молчали. У большинства на лицах играла глупая стыдливая ухмылка. Люда продолжала:

– Зато я с ранних лет уже знала каким должен быть правильный секс, что женщина тоже должна получать удовольствие, а не быть лишь объектом для доставления оргазма. Когда я стала подростком, меня уже на мякине не провести было. Мои сверстницы давали за просто так, за красивые слова или на слабо, сверстникам, которые ничего не умели. О каком удовольствии там могла идти речь? А я на сверстников не разменивалась. Опытные мужчины – был мой контингент, и я всегда кончала. Потому, спасибо им и спасибо маме!

– Не понимаю! – с негодованием сказал Гена. – В восемь лет, там же ещё всё маленькое! Можно такую травму нанести!

Люда со скепсисом поглядела на Гену и подмигнув отпила чаю.

– Они же не трахали меня. Представляешь?! Некоторые женщины за всю жизнь ни разу не устаиваются того, что я получала!

Гена не нашёл, что ответить, только пожал плечами.

– Ты, конечно, извини, – сказала Аня, – но что это за мама, которая позволяет такое делать со своей дочкой?

– Хорошая мама, – спокойно отвечала Люда. – Вырастила меня одна, дала образование. Что я, плохим человеком выросла?

Аня ничего не ответила. Люда по-отечески улыбнулась и пытливо посмотрела на Аню, словно пытаясь понять, что творится у неё в душе.

– Ну вот ты сама, разве не хотела бы для своих детей дать только хорошее?

Аня, понимая к чему клонит Люда, ответила:

– Конечно хотела бы, но секс и дети – это несовместимо!

– Почему? – терпеливым тоном спросила Люда.

Аня пожала плечами, очевидно не зная, что ответить.

– Да хотя бы потому, что дети, ещё не созревшие для секса! У них даже половые органы недостаточно для этого развиты! Сама природа говорит: "Рано!" К примеру, ты же не даёшь детям алкоголь!

– Ну, во – первых, речь идёт не о полноценном половом акте с проникновением, а, скорее, о петтинге. Во – вторых, если бы ”сама природа говорила”, как ты выразилась, то дети не испытывали бы полового возбуждения, но они его испытывают. На мой взгляд, наряду с наукой писать, считать и читать – это как раз время, научиться правильно и полноценно получать удовлетворение. В – третьих, при чём здесь алкоголь и сексуальное желание? Ты тогда уж сравнивай и все остальные природные потребности. Чувство жажды и алкоголь, голод и алкоголь, желание спать и алкоголь. Сексуальное возбуждение – естественный процесс, данный нам от природы, а алкоголь, это уже привнесли извне. Разве нет? Сексом все занимаются, а вот алкоголь не каждый употребляет.

Аня молча слушала рассуждения Люды.

– Почему ребёнку получать половую разрядку нельзя, а кушать конфеты можно? Хотя конфеты в разы вреднее. – внезапно заговорила, до сих пор безучастная Лера.

Аня с удивлением поглядела на Леру.

– Ты с ней согласна?! – спросила она.

– Я с ней согласна в том, что в обществе много нелогичного и непонятного. Откуда у этого всего растут ноги? Кто эти правила изобретает? То, что надо бы культивировать – запрещают, а то, что надо бы запрещать, наоборот – культивируют.

– Хорошо, – сказала Аня, вот ты, позволила бы сделать нечто подобное со своим ребёнком?

– Стала бы я его кормить конфетами? – съерничала Лера. – Нет, не стала бы.

– Я про секс.

Лера пожала плечами.

– Почему бы и нет?

По гостям прошёл удивлённый ропот.

– Вот они! – победоносно резюмировала Люда. – Люди с отформатированным сознанием!

Она весело оглядела присутствующих. Видя, что народ сидит напряжённый и никто не отвечает на её иронию взаимностью, она попыталась разрядить обстановку:

– Да успокойтесь уже! У меня всё равно детей нет и не будет уже, у Лерчика тоже, пока нет! Так что за время нашего пребывания на этом свете ни один ребенок не пострадал! – она засмеялась и вылила себе в бокал из бутылки оставшееся вино.

Гена сидел, задумавшись над сказанным. Он не ожидал, что женщины могут одобрять педофилию. В его душе боролись: чувство презрения, от осознания того, что вот эти две смазливые особи женского пола, с виду вполне приличные (а Лера, с внешностью невинной девчушки, так особенно) могли бы позволить грязно ”играть” со своими детьми, и чувство возбуждения от такой развращённости. ”В конце концов, она рассуждает о предмете разговора со своей колокольни. Это, конечно, не значит, что её доводы оправдывают её убеждения и я должен с ними соглашаться. По крайней мере, пока она сама ещё ничего такого ни с каким ребёнком не сделала и не факт, что даже если бы у неё появилась такая возможность, что сделала бы. Говорить-то мы все мастера, но это не означает, что готовы дойти до практики. К тому же она сейчас совсем не трезвая”, – рассуждал он про себя.

– Хорошо, что придуман закон запрещающий педофелию! – рассудила в слух Надя. Думаю, только благодаря ему такие как ты, Людочка, не воплощают свои развратные идеи в жизнь!

Люда усмехнулась. Она томно посмотрела на Надю и ответила:

– Если бы не воплощали, то мы бы сейчас с тобой это не обсуждали. Тем более это настолько табуированная тема, что никто об этом не станет распространяться и нам никогда не узнать реальное положение вещей.

Она оглядела присутствующих, видимо ожидая очередных комментариев и снова обратилась к Наде:

– Это я сейчас тут подпила и с вами разоткровенничалась, и то, о себе. Вот ты, например! Я же не знаю, какие там у тебя скелеты в шкафу припрятаны. Может, ты сейчас тут передо мной разыгрываешь комедию. Мол, ты такая вся правильная, а сама в детстве с братишкой ”игралась”. Или только и мечтаешь, как какую-нибудь несовершеннолетнюю девчущку оприходовать. Ты же любишь полизать! – она нетрезво гоготнула несвойственным ей низким голосом и многозначительно посмотрела на Аню.

Было заметно, что та смутилась, хотя постаралась это скрыть.

Люда продолжала:

– А может ты с папой этим занималась! Ты же ведь никому, никогда об этом не расскажешь! Потому никто из нас, здесь присутствующих, – за редчайшим исключением, – не может узнать от кого-то о чём-то этаким. У любого из вас может оказаться подобная история в кармане, а может даже ещё круче. Но вы же никто об этом никому никогда не расскажете, а будете только притворяться, как это гнусно, если несовершеннолетний получает сексуальное удовлетворение. Все взрослые когда-то были детьми и прежде, чем кривить носы, вспомните себя в этом возрасте! – разгорячённую алкоголем Люду несло. Было заметно, что она уже не иронизирует и не рассуждает, а, скорее, защищается, стараясь поддеть Надю, как, впрочем, и остальных. Впору было бы прекратить эту дискуссию и перейти к другой теме, однако, раззадоренная спором Надя тоже не думала отступать.

– Ну ты это Расскажи тем, кто имеет с детства психологическую травму от сексуальных ”удовольствий”, полученных в детстве и потом у них вся жизнь сломана!

– Так в семье не без урод! – парировала Люда. – Придурков всегда хватало. И если партнёр – моральный урод, то тебе и во взрослом возрасте могут такую травму нанести, что на всю оставшуюся жизнь хватит! А вот почему никто не заступает за детишек, когда их примерные родители, к примеру, отдают в бокс – ”благородный вид спорта”?! В чём благородство?! На потеху толпе набить человеку, с которым даже не ссорился, морду? Или это полезно самому, получать по голове? Разве голова нам дана, чтобы по ней стучали? Так отчего же мы гвозди ей в стены не заколачиваем? В большой спорт детей отдают. Для чего?! Это полезно?! Насколько я знаю, почти все спортсмены заканчивают свою карьеру с подорванным здоровьем, если не инвалидами. Отчего же таких родителей и тренеров не сажают? Они реально травмируют детей, как психологически, так и физически!

– При чём тут спорт? Никто не спорит, что большой спорт вреден, – защищалась Надя. – Это отдельная тема. Мы сейчас говорим об интимной сфере.

– Девочка моя! Ну если она интимная, – театрально развела руками Люда, – то, что же ты здесь регулярно совершенно не интимно ей занимаешься? Интим подразумевает – занятие им в одиночестве! Разве нет?! – и она снова обвела всех присутствующих взглядом, словно задавая вопрос всем, акцентировав, однако, внимание на Гене, который не заметил за собой, что с самого начала ”скандала” не отрывает взгляда от Люды. – Так почему бы тебе просто не заниматься тихонько дома, под одеялом в ночи, интимной мастурбацией? Дабы никому ненароком, не нанести травмы как моральной, так и физической!

Женщина победоносно откинулась на спинку дивана, скрестив руки на груди. Надя вспыхнула. Она явно чувствовала себя задетой, и чтобы хоть как-то досадить Люде, очевидно не отдавая себе отчёт в том, что говорит, выпалила:

– Уж лучше дома под одеялом, чем мандой торговать!

В комнате воцарилась тишина, лишь телевизор привычно исполнял роль шумового фона. Все ждали, что же будет? Аня с видом испуга и восторга, прикрыв рот ладонью, глядела то на Надю, то на Люду. Гена и Вася, как нашкодившие школьники, переглянулись, готовые разнять драку. И лишь Лера, с привычной ”улыбкой Джоконды”, оставалась непоколебимой. Она спокойно сидела и глядела на Надю. По Наде было видно, она осознала, что ляпнула лишнего, но, как говорится: ”слово – не воробей, вылетело – не поймаешь” и, раскрасневшись лицом,

девушка испуганно смотрела на Люду своими увлажнившимися глазами. Казалось, она готова разрыдаться. Однако дерзкие слова Нади нисколько не задели Люду. Она усмехнулась и ответила:

– А я свою работу люблю, получаю от неё удовольствие и хорошие денежки. Я лижу и сосу за хорошие, – она сделала на этом слове акцент, – деньги! В отличие от тебя. Так что, ты меня нисколько не задела. Но гляди, как бы тебе самой не пришлось своей ”щелкой” торговать! Ведь может стать так, жизнь в такую неудобную позу поставит, что выбора не останется.

С этими словами она вылезла из – за стола, одёрнула на бёдрах своё зелёное обтягивающее платье и, заметно пошатываясь, подошла к Наде, которая продолжала на неё испуганно таращиться. Люда взяла девушку рукой за подбородок и, хищно ухмыльнувшись, смачно поцеловала в губы. Та, лишь успела приподнять руки, не понятно – для объятий или для защиты, они так и остались приподнятыми. Из груди девушки вырвался стон, то ли от испуга, то ли от удовольствия. Судя по тому, как она стусевалась, сопротивляться она не решилась, а может и не хотела. Не отрываясь от поцелуя, Люда властно взяла Надину руку и сунула себе под платье.

Вася, сидевший рядом, восторженно наблюдал за происходящим. Он не заметил, как к нему приблизилась Аня и, глядя в глаза Гене, который за ней наблюдал, тоже поцеловала юношу в засос. Вася не растерялся, а ответил девушке взаимностью. Гена, хоть и знал, что все отношения с Аней порваны, почувствовал приступ ревности. Не отрываясь, он созерцал, как руки друга рефлексивно прошлись по телу девушки, ощупывая её грудь, талию, бёдра и ягодицы. Аня какое-то время продолжала наблюдать за Генкой, а потом, отдавшись поцелую, закрыла глаза. Юноше стало грустно, и он почувствовал себя ненужным. С досадой созерцая внезапно развернувшуюся перед ним интимную сцену, Гена, уже забыв, как жалел о том, что не участвовал в предыдущей оргии, снова порывался встать и уйти домой, но через мгновение, он даже не заметил, как это случилось, Лера оказалась сидящей у него на коленях. Она обвила его шею руками и страстно прошептала ему на ухо: – Мой милый, мы с сестрёнкой порадуем тебя! – прильнула своим маленьким ртом к его губам. Голова юноши закружилась, как и тогда, на кухне.

Гена, всё ещё был убеждён, что событие на кухне было каким-то странным наваждением, однако, то, что происходило сейчас заставило его в этом усомниться. Всё было точь в точь как в прошлый раз. Тот же аромат тела девушки, тот же напор, тот же страстный поцелуй, готовый вырвать его язык. Гена находился словно во сне. Все звуки смешались и уши заполнила какофония стонов, дыхания, голосов и белого шума. Перед закрытыми глазами мелькали образы обнажённых тел, его мама с Викой и собакой, туманный силуэт в темноте ночи, потом разноцветные круги и полосы, виднеющаяся под платьем лишённая волос ”киска” Леры, её повернутое в его сторону лицо с прядью волос упавшую в пустую глазницу....

Гена вздрогнул, он вспомнил, как увидел Леру, посмотревшую на него пустыми глазницами и тут же вернулся в реальность. Молодой человек по-прежнему сидел на стуле, только штаны на нём уже были расстёгнуты и спущены до колен, а футболка снята. Когда это произошло – Гена не заметил. Обнажённая Лера сидела на его члене и, продолжая его целовать, занималась с ним сексом. Поодаль, на диване, он мельком заметил, как Аня делает минет его другу, а потом вставляет его эрегированный, блестящий от слюны член в вагину лежащей тут же перед ним Люды. Гена почувствовал пенисом тугое влажное и скользкое, пышущее жаром влагище Леры. Девушка сидела не двигаясь, а её вагина сама, словно сосала и облизывала, стимулировала его член. ”Интересно, как это она делает?” – мелькнула у него мысль и тут же подступил оргазм. Готовое излиться в лоно девушки, тело юноши напряглось, но он тут же почувствовал, как Лера приподнялась, чья-то рука ловко вынула его член из влагища и чей-то жадный рот всосал извергаемую им сперму.

Гена не видел кто это был, но он видел, что Надя в этот момент стояла на коленях над Людой, в позе ”шестьдесят девять” и целовалась с Васей, а лежащая под ней Люда делала ей

куннилингус. Аня находилась там же. Сквозь сводящие простату и пенис спазмы эякуляции Гена подумал, что тут твориться какая-то чертовщина. Он тут же вспомнил, как в последний визит кто-то под столом сделал ему минет, а потом.... А потом перед глазами возникли раздвинутые девичьи бёдра, а между ними рот. Гена подскочил со стула чуть не уронив Леру и сильно ударив её спиной о край стола, возле которого они сидели. Невзирая на то, что мог травмировать девушку и не извинившись, он с испугом вперился глазами в её промежность. Его взору предстала аккуратная, без намёка на поросль, "киска" с выглядывающим между больших половых губ клитором. Лера испуганно глядела на Гену. Её глаза заблестели, и по щекам покатались слёзы.

– Ты ненормальный что ли?! – спросила она, потирая рукой ушибленное место.

Движения на диване прекратились. Никто не понимал, что случилось и все оторвавшись от плотских утех усталились на Гену и Леру. На миг юноша растерялся, ему стало неловко от того, что он помешал остальным в таком деликатном деле, но он ничего не мог с собой поделать. Остро, где-то на животном уровне, юноша почувствовал, что Лера не та, за кого себя выдаёт, есть в ней что-то до того отталкивающее, даже пугающее, что он теперь даже рукой не решится её коснуться.

– Ну что у вас там случилось?! – Люда приподнялась на диване, и её голова показалась над другой стороной стола.

– Не знаю! – развела руками Лера.

Она обиженно и словно жалуясь поглядела на Люду, а потом снова на Гену.

– Он меня оттолкнул, и я ударилась! – она закрыла лицо ладонями и заплакала.

Гена стоял растерянный, он натянул штаны и, застёгивая их непослушными пальцами, искал глазами футболку. Молодой человек понимал, что ситуация сейчас выглядит так, что он виноват, но извиняться он не собирался. Не хотел он извиняться перед Лерой. Почему, он не знал. Видеть её он тоже больше не хотел.

– Где моя футболка? – обратился он к группе, одновременно понимая, что обращается не по адресу.

Что сказать в своё оправдание Лере он тоже не знал, а потому и про футболку спросить у неё не решился. Лера продолжала плакать. Она уселась на стул и, спрятав лицо в ладони, сотрясалась в рыданиях. Очевидно, у неё начиналась истерика. Голая, плачущая она представляла собой душеспасительное зрелище. Девушки кинулись её успокаивать. Люда серьёзно и с упреком поглядела на Гену. Подошёл Вася. Он успел натянуть смешные семейные трусы и сейчас, худой и долговязый, со своим большим носом и выдающимся кадыком, выглядел комично.

– Вот твоя футболка! – он поднял валяющуюся на полу позади Гены футболку.

Гена принял футболку и быстро натянул её на себя.

– Ты чего?! – спросил Вася.

– Ничего, – быстро ответил Гена. – Не знаю, чего.... Потом расскажу.

К ним подошла Люда. Она была полностью обнажена. Идеальная фигура и крепкие ноги женщины, в чулках и на высоком каблуке, безупречно и строго смотрелись даже на фоне этого скандала. Люда жёстко посмотрела прямо в глаза Гене. Казалось, что она моментально протрезвела и сейчас он её видел уже не как объект вожделения, а как орудие мести – разгневанную амазонку. Люда без замаха, коротко, но сильно, влепила Гене звонкую пощёчину, у него даже в ушах зазвенело и на секунду потемнело в глазах. Все тут же притихли, только всхлипывания Леры нарушали тишину.

– Пошёл вон! – негромко, но твёрдо сказала Люда. – Чтобы я тебя больше здесь никогда не видела!

Когда Гена вернулся домой было уже полдвенадцатого ночи. Родителей дома не было, настроения не было тоже. Пока молодой человек ехал домой, он тысячу раз корил себя за

свой поступок. Гена не понимал, что на него нашло в тот момент, когда он оттолкнул Леру и почему он не извинился? Сейчас ему было жалко маленькую обиженную девушку. Также он понимал, что из всей компании он единственный облажался уже несколько раз. Причём абсолютно безосновательно, если смотреть на его поступки трезво.

Не почистив зубы, Гена разделся и, кинув одежду как попало на стул, забрался в постель. Сон никак не шёл. Какое-то время он лежал, глядя в потолок, потом закрыл глаза и пробовал уснуть, считая про себя до тысячи. Ничего не помогало. Перед глазами возникали: то образ Ани, целующей Васю, который, почему-то, представлялся ему сидящим в трусах, хотя Гена помнил, что в тот момент его друг был ещё одет, то разгневанный взгляд сексуальной Люды, то плачущая Лера. Внезапно ночную тишину пронзил звонок в дверь. Гена вздрогнул и открыл глаза. Он взял лежащий рядом с кроватью телефон и посмотрел время, на дисплее высвечивалось 01:33. Мозг лихорадочно начал перебирать варианты, кто бы это мог быть: "Может Васька? Нет, Васька даже не звонит по телефону среди ночи. Родители? Но у них есть ключи, и они знают, что он не собирался сегодня ночевать дома. Стало быть, либо кто-то не совсем трезвый ошибся квартирой, либо..." – баловаться в такое время было не кому. Гена остался в постели. Он снова закрыл глаза, в дверь снова позвонили.

Непонятно, с чего, но неприятный холодок пробежал по спине молодого человека. Он отчетливо, так же как недавно в гостях у Люды, ощутил необъяснимую тревогу. Даже не тревогу, а леденящий страх. Гена не знал с чем это связано. Инстинктивный страх, словно холодная мерзкая паутина, облепил всё его существо. Он лежал, глядя в сумрак комнаты, вслушиваясь в тишину и ему казалось, что потолок и стены начали сдвигаться на него ближе и ближе. Стоящий у письменного стола стул скрипнул. Гена моментально сел в постели и уставился на стул. Естественно, там никого не было. Снова раздался звонок в дверь. Гена вздрогнул.

Юноша вылез из постели и натянув штаны, босиком на цыпочках прошёл по коридору. Подойдя к двери, он посмотрел в глазок и тут же отшатнулся, его лицо мгновенно сделалось бледным, а глаза наполнились ужасом. Он чувствовал, как волосы шевелятся у него на голове, а по телу бегают холодные мурашки. Прямо в глазок на него смотрело оскаленное в ужасной беззубой ухмылке лицо Леры. Не той Леры, которая рассказывала теорию сохранения спермы, а другой, которая глядела на него пустыми глазницами и манила пальцем, лишённым ногтя. На ватных ногах, по-прежнему оставаясь на цыпочках, Гена отступил от двери. Всё это время он прислушивался, но ни звука не доносилось с лестничной площадки.

Юноша замер, вслушиваясь в тишину. Так он стоял минут десять. Казалось, ночное безмолвие чёрными ватными тампонами залепила уши, и он ничего не слышит, потому что оглох. Немного придя в себя, Гена снова приблизился к двери. Смотреть в глазок он не решился, боясь, что точно потеряет рассудок если ещё раз увидит эту личину. Он приложил ухо к двери. Сначала он ничего не услышал, кроме своего дыхания. Где-то очень далеко забрезжила надежда, что всё это ему почудилось, ну, или приснилось. Может он лунатик и сон слился с реальностью? Рассудок начал было решать задачку с объяснением произошедшего, но тут тихое царапанье послышалось по наружной стороне двери. Гена попытался себя убедить, что это ему кажется, однако царапанье стало громче. Потом, одновременно с царапающими звуками, он разобрал какой-то невнятный говор, бормотание низким утробным голосом, словно кто-то читает молитву или мантру.

Юноша перестал дышать, замер и прислушался. Он чувствовал, как тело бьёт дрожь. От холода ли это, или от страха, ему было всё равно. Гене казалось, что он начинает разбирать слова, произносимые за дверью: "Мёртвому мертвесть, живому хиреть. Ни ходить, ни есть, лечь и истлеть". Звонок, словно выстрел, вновь разрезал ночную тишину, а за дверью послышался омерзительный визгливый хохот. От неожиданности Гена отскочил от двери, потерял равновесие и упал, сильно ударившись головой о стоящую в прихожей тумбочку. В дверь продолжали звонить, а мерзкий хохот продолжал звучать в его ушах. Из рассечённой головы на пол

закапала кровь, но он этого не заметил. Юноша вскочил на ноги. Включив в прихожей свет и наступив в кровь, он метнулся на кухню, оставляя за собой алые кровавые отпечатки. Не зная, как поступить, – из квартиры было не выбраться и в квартире было страшно, – он нашёл в ящике кухонного стола большой разделочный нож, который, Гена понимал, вряд ли мог помочь ему в данном случае и побежал включать свет по всей квартире, то тут, то там оставляя кровавые следы. Когда он включал свет в гостиной – звонок резко оборвался, также, как и хохот, в квартире снова воцарилась тишина. Он вернулся на кухню и, продолжая дрожать всем телом, уселся на табуретку с ножом в руке, и стал ждать.

Прошло минут двадцать, все было по-прежнему тихо. Гена стал понемногу успокаиваться и, будто бы, приходить в себя. Теперь он заметил кровь на полу и тут же почувствовал ушибленное место. Юноша потрогал рану, на пальцах осталась кровь. Затем, не без удивления, он обнаружил, что сжимает в руке нож. Гена тут же отложил его на стол. У него возникло чувство, словно он только что проснулся после кошмарного сна. Прошло ещё минут десять, прежде чем Гена встал и подошёл к двери в прихожей. Немного постояв и послушав тишину, он осторожно посмотрел в глазок. За дверью никого не было. Гена пошёл в ванную, умылся холодной водой и промыл рану. Всё тело ломило, словно накануне его пинали ногами, а дикая усталость, – последствие стресса, – подталкивала его побыстрее занять горизонтальное положение. Не выключив свет и не убрав кровавые следы, Гена дошёл до постели, и не снимая штанов забрался под одеяло. Он моментально уснул.

Ему снилась комната Люды. Аня в платье, но без трусиков сидит на телевизоре, словно на заборе, во сне Гене это не показалось чем-то необычным, вместо вагины у неё член и Надя делает ей минет. Потом он видит Васю, тот совокупляется с Лерой. Вася обрабатывает её от души, комнату оглашают шлепки и хлюпанье намокшего влагиалища. Девушка громко стонет и усердно подаёт тазом навстречу Васиному члену. Гена чувствует, что и ему от этого хорошо, словно он ощущает то же, что и Вася. Вот он уже готов испытать оргазм, но через мгновение Лера вдруг становится Людой, а на месте Васи оказывается он сам. Люда активно двигается в ритм его движениям и при этом гневно смотрит на него, и произносит: "Я же говорила тебе, чтобы я больше тебя здесь не видела!", – она бьёт Гене звонкую, но абсолютно безболезненную пощёчину, словно его тронули павлиньим пером.

Гена проснулся. В комнате было темно и тихо. Он лежал раскрытый, абсолютно голый, одеяло валялось рядом с кроватью. Гена с трудом приподнялся, натянул на себя одеяло и взяв сотовый телефон посмотрел время. На дисплее высветилось 01:33. Он положил телефон на место и, откинувшись обратно на подушку закрыл глаза. Намереваясь продолжить спать, он с облегчением произнёс:

– Слава Богу! Это был сон!

Стоящий у стола стул скрипнул. Гена проваливался в мягкие объятия Морфея, он ничего не слышал. Стул скрипнул ещё раз, с лёгкостью кошки с него мягко спрыгнула обнажённая бледная девичья фигурка, один в один похожая на Леру. Возможно, это и была Лера. Она за долю секунды оказалась сидящей на ногах юноши. Одеяло было вновь скинуто на пол, его половые органы полностью были у неё во рту, а лоснящиеся от слюны руки лежали на его голове. Гене снилось, что ему в голову через ухо вползла змея.

С утра Гена проснулся совершенно разбитый. Было уже одиннадцать часов, за шторами угадывался солнечный денёк. Юноша встал и не умываясь побрёл на кухню. Он заварил кофе и уселся завтракать. За окном, на игровой площадке, на белом ковре из снега суетились детские фигурки. Кто-то, визжа от восторга съезжал с горки, кто-то карабкался по лазалам. Рядом группами по два – три человека кучковались мамы. Гена вспоминал детали ночного кошмара, удивляясь его реалистичности и одновременно радуясь, что это все таки был сон.

Зазвонил оставленный в комнате у кровати телефон. Прихватив с собой бутерброд и продолжая его жевать, Гена, шаркая по полу ногами, поплёлся в комнату. Звонил Вася.

– Привет! – в трубке послышался бодрый голос приятеля. – Как ты там?

– Привет! – ответил Гена, возвращаясь к столу. – В норме. Сам-то как?

– Отлично! У меня тут куча новостей! – спешно заговорил Вася, – Ты вчера ушёл, а тут такое было!

– И какое же?

Гена старался говорить максимально спокойно, хотя изнутри его распирало любопытство. Он отпил кофе и посмотрел в окно. Маленькая фигурка ребёнка на животе катилась с горки, другая фигурка лежала на спине возле лазалок. Одна из мамаш отделилась от группы остальных и, подойдя к ребёнку, рывком подняла его, зацепив за подмышки, поставила в вертикальное положение на ноги и, очевидно отчитывая, принялась отряхивать от снега.

– Короче! – заговорил Вася, – Люда сначала закатила скандал Наде: "Почему та никогда не хочет делиться мной с остальными? Раз уж мы все вместе занимаемся сексом, то всё должно быть поровну!". Потом Надя поругалась со мной, типа: "Я слишком усердно трахал Люду", а того, что я трахнул Аню...

– Ты трахнул Аню?! – перебил Гена.

Вася замолчал. Он явно замялся, вероятно он не планировал этого рассказывать, но взболтнул лишнего и теперь не знал, какова будет реакция друга.

– Чего ты замолчал-то? – сдерживая эмоции продолжал Гена, – Всё равно мы с ней больше не встречаемся, так что пользуйся, если хочешь, – он усмехнулся.

Вася продолжал молчать.

– Так, что дальше было?! "Не томи!" – со сдерживаемым раздражением нетерпеливо сказал Гена.

– Так вот, – уже не так решительно продолжил Вася. – После того как я твою бывшую трахнул...

"Интересно, он спецом сказал: "Твою бывшую", чтобы позлить?" – подумал Гена.

– ... она заявила, что мне этого вообще не простит и отныне у нас свободные отношения. Она сказала, что больше не будет вообще встречаться с парнями, что переходит в лесбиянки и будет в отношениях только с Аней.

– Странно, что она Ане претензий не высказала, – сказал Гена.

Вася, словно не услышав комментария друга, продолжал:

– На это Аня ответила, что она сама решает с кем она будет иметь отношения, что она, конечно, не против Нади, но и Люда ей тоже очень нравится, да и со мной она не прочь заниматься сексом. Надя психанула и хотела уйти, но Люда с Аней её не отпустили. А Лера по секрету мне сказала, что я ей очень нравлюсь и она не отказалась бы встречаться со мной. Такая вот "Санта – Барбара"!

– Хм! Как вас там раскорячило! – усмехнувшись ответил Гена.

Хоть он и пытался отогнать это ощущение, но, если быть честным, ему было приятно, что не он один вчера оказался "пострадавшим".

– И что, теперь Лера твоя девушка?

– Я, пока, до конца не понял, но ночевал я сегодня у неё в комнате, правда и Надя к нам присоединилась.

Гена рассмеялся, Вася не упустил случая его поддержать.

– А Аня с Людой спала? – Гена снова гоготнул.

– Не знаю. Я сегодня утром от них уходил, они ещё спали. В их комнаты я не заглядывал.

– Может встретимся, поболтаем об этом поподробнее? – спросил Гена.

Пока Вася думал, Гена конструировал второй бутерброд в ожидании ответа.

– Я пока точно не могу сказать, получится ли сегодня, – выдавил тот в итоге.

По интонации приятеля было ясно, что ему неловко. Гена тут же вспомнил, как Котяра "мял сиськи" когда он ему предлагал вместе встретить Новый год. "Ясно, – думал Гена, – девушка из деревни выехать может, а вот деревня из девушки...!".

– У меня сегодня встреча с Лерой....

– Так ты всё – таки теперь с ней встречаешься?

– Я пока не понял, – ответил Вася. – Она вроде хорошая....

– Гляди, чтобы в педофилии не обвинили! – снова гоготнув съязвил Гена, перебив приятеля.

Вася тоже сделал попытку засмеяться, но на этот раз у него это получилось не очень.

– Да понимаешь, – продолжал он, – она, кажется, отличная девчонка.... Умная.... Но вот только такое чувство, что что-то с ней не так!

Гена замер, прекратив жевать бутерброд.

– А что не так? – спросил он, весь отдавшись вниманию.

– Да, я пока не понял. Вот сегодня с ней ещё раз встречусь....

Вася замаялся, словно думал, словно старался подобрать правильные слова:

– Сегодня одна вещь странная произошла.... Правда, я теперь уже не уверен было ли это?

– А что произошло?

– Давай я с тобой завтра встречусь и всё расскажу?! Хорошо?!

– Хорошо, – вздохнул Гена подумав: "Всё таки деревня в девушке осталась".

Это был последний раз, когда Гена разговаривал с Васей. На следующий день друг ему не позвонил, а Гена не стал звонить ему из принципа. Спустя ещё два дня, Гене позвонила Надя и сообщила печальное известие, что Вася умер у себя дома, ночью в постели."

Иван сидел, откинувшись на спинку кресла, постукивая никелированной авторучкой по краю стола. Он с любопытством смотрел на Гену.

– А почему ты считаешь, что Лера виновата в смерти твоего друга?

Гена пожал плечами.

– Я не то, чтобы считаю. Мне так кажется! Я так ощущаю!

– Ну, друг мой! – усмехнулся Иван. – Разве можно так? Такое страшное обвинение налагать на человека, просто исходя из своих ощущений! Тем более ты на журналиста учишься. Должен же понимать, что факты в первую очередь!

Гена, потупившись, согласно покивал головой.

Какое-то время молчали. Иван, сам не зная зачем, открыл дело Людмилы и пробежал глазами первую страницу. "Нужно найти знакомых этой Людмилы и тоже побеседовать с ними", – подумал он.

– Ладно, – наконец обратился он к молодому человеку. – Если тебе больше нечего мне рассказать, ты свободен.

Следователь показал рукой на дверь. Гена встал с дивана и уже собрался уходить, когда Иван остановил его.

– Подожди! У тебя остался номер Леры?

– Да, я не стал его удалять.

– Дай мне его пожалуйста!

Юноша вернулся к столу и, быстро отыскав номер в сотовом, продиктовал его Ивану.

Тот сравнил номер, который был у него с тем, что дал Гена, они были идентичными. "Значит надо искать", – подумал Иван.

– А ты, случайно, не знаешь кого-нибудь из знакомых Людмилы?

Гена отрицательно помотал головой.

– Может, хотя бы, слышал какие-то имена, фамилии?

– Слышал, что у неё и у Леры была общая знакомая – Вика и, кажется, она во Всеволожке живёт.

– Отлично..., – произнёс Иван и записал данные на листке бумаги. – Ну всё, больше я тебя не задерживаю! Благодарю за содействие!

В знак благодарности он протянул юноше руку, тот сконфуженно пожал её и, попрощавшись, оставил кабинет.

Оставшись один, Иван потянулся, расправив затёкшую спину. Затем он взглянул на часы на руке, встал из – за стола и, убрав в сейф лежавшие на столе папки с делами, вышел из кабинета. Ему предстояла встреча с девушкой по имени Надя.

Иван сразу вычислил Надю, как только увидел её. Впрочем, это было не сложно, народу у метро было не много и, из ожидающих перед выходом, эта девушка была единственной, кто выглядел на восемнадцать. Он подошёл к ней и представился.

– А как Вы меня узнали? – удивилась девушка.

– Работа у меня такая, – пошутил Иван, но, похоже, Надя восприняла его слова всерьёз.

Погода стояла отличная – ни ветринки! Воздух был приятно тёплым в тени, а на солнце моментально становилось жарко. Нагретый за день асфальт помогал солнцу согреть воздух, от чего тот становился душным. Иван решил не откладывать беседу в долгий ящик и стал искать глазами скамейку, на которую можно было бы присесть, и спокойно побеседовать. Девушка, словно прочитав его намерение, предложила:

– Пойдёмте в парк?! Там хоть тенёк есть и на скамейке посидеть можно!

Иван охотно согласился. Он понял, что Надя не из робких и довольно коммуникабельная девушка, это радовало. Не успели встретиться, а она уже взяла инициативу в свои руки и это значит – из неё не придётся вытягивать каждое слово, а она сама всё расскажет. "Обычно такие становятся если не руководителями, то главными в семье", – подумал Иван.

Они перешли дорогу и повернули налево, неспешно прогуливаясь по улице Бабушкина. На раскалённом асфальте, словно залежавшийся с зимы снег, тут и там белели островки тополиного пуха. Солнце нещадно пекло, и Иван почувствовал, что рубашка и брюки начали прилипать к вспотевшему телу. Несмотря на то, что встреча была деловой, мужчине было несколько неловко, что идущая рядом девушка может заметить его промокшую от пота рубашку и, не дай Бог, учуять запах пота. Надя была одета в лёгкое летнее платье и босоножки. Макияжа на её лице не было, от чего девушка выглядела ещё привлекательнее. Роскошные волнистые волосы были убраны в два хвостика, а выразительная грудь и стройные ноги не могли остаться незамеченными. Несмотря на субординацию Иван немного жалел, что ему уже далеко не двадцать, а то можно было бы и приударить за ней.

Пока шли, разговаривали о разных, не относящихся к делу, вещах: о погоде, о том, что так парит, вероятно, к грозе, о том, что лето выдалось хорошее. О том, что Надя приехала в Петербург полтора года назад из Лодейного поля, здесь учится и снимает комнату. Из – за жары и приятной собеседницы Иван совсем расслабился и на какое-то мгновение даже забыл, что он не просто прогуливается с молоденькой девушкой, а приехал по делу, из – за смерти её подруги. Они дошли до ограды Бабушкиного сада и вошли под тень деревьев. Горячего асфальта здесь не было, а дорожки, посыпанные крошкой красного гравия, так не нагревались, потому здесь и дышалось легче и было на порядок прохладнее.

– Здесь можно посидеть, – указала рукой Надя на покрашенную в белый цвет скамейку.

Она уже будто совсем привыкла к Ивану и вела себя абсолютно раскрепощённо, словно они действительно, встретились чтобы просто прогуляться. Она продолжала:

– Но дальше, – она махнула рукой вперёд по аллее, – есть кафе. Можно и там посидеть. Там есть навес.

Надя вопросительно поглядела на Ивана. Тот пожал плечами, он вспомнил, что не на свидании и подумал, что посиделки со свидетелем в кафе..., это будет слишком.

Не дождавшись от него ответа, она продолжила:

– Я по любому пойду в кафе, мне в туалет надо.

Всё это было произнесено настолько естественно и без стеснения, что Иван проникся к ней ещё большей симпатией.

– Хорошо, пойдём в кафе, – согласился он, понимая, что выбора у него особо нет. Да и опрос был неофициальным.

Иван оплатил напитки, и они заняли столик, что стоял на дальнем краю террасы кафе.

Следователь огляделся: по аллее прогуливались парочки с детьми и одинокие пешеходы, напротив сидела красивая девушка и с искренним любопытством глядела Ивану прямо в глаза, ожидая, что же будет дальше? Процесс общения со следователем ей был явно интересен. Иван был польщён таким вниманием. Пожалуй, в своей практике он ещё ни разу не встречал свидетеля, который относился бы к опросу с интересом.

– Расскажи, как давно ты знакома с Аней? Что она за человек?

– С Аней? – взгляд Нади сделался тёплым, и она тут же погрузилась в воспоминания....

Глава 5

История Нади

**История Нади изложена здесь почти так же, как она её рассказала Ивану, за исключением некоторых, особенно интимных деталей и её личных переживаний.*

Полтора или почти два года назад Надя, предварительно сняв недорогую комнату у подруги её бабушки, недалеко от станции метро Ломоносовская, приехала в Санкт – Петербург, ибо поступила в университет. Родители Нади были не из бедных, но деньгами сорить не привыкли, а потому решили воспользоваться возможностью сэкономить и сняли комнату у знакомой за символическую плату. Баба Марина, так предложила добрая женщина Наде к ней обращаться, узнав, что внучка её подруги детства будет учиться в Петербурге, сама предложила сдать ей комнату. Причем изначально вообще предлагала жить бесплатно, просто чтобы не скучать и иметь помощницу по дому, потому как овдовела и жила одна уже десять лет. Надин отец оценил великодушие бабы Марины, однако от халявы отказался, сошлись на том, что Надя оплачивала ежемесячную квартплату и счет за электроэнергию.

В первый же день учёбы Надя подружилась с Аней и получилось это так, словно судьба их свела. Уже минут десять как началась первая лекция и тут в дверь аудитории вошла невысокая, но складная девушка, с прямым бойким взглядом и очаровательной обезоруживающей улыбкой. Преподаватель даже не сделал ей замечания, а только улыбнулся в ответ и, спросив, как её имя, предложил ей занять любое место. Надя как раз смотрела на Аню с мыслью, что эта девушка, должно быть, интересный человек и было бы не плохо с ней подружиться. Аня, словно прочитав мысли будущей подруги направилась прямо к ней и уселась рядом – так завязалась их дружба.

Обычно между друзьями не бывает равносильного взаимодействия, один обязательно, может быть и не явно, но всё же, будет авторитетом, лидером, так оказалось и в данном случае. Аня стала безоговорочным, но желанным лидером у Нади. Она совершенно естественным путём покорила Надю своей безупречной рассудительностью, искренностью и бойкостью. Можно было сказать, что Аня была пацанкой, но очень симпатичной. Порой Наде даже казалось, что она, где-то в глубине души, не просто дружит с Аней, а влюблена в неё, но как только у неё возникали такие мысли, девушка тут же гнала их прочь. Когда Надя узнала, что Аня снимает комнату в трёхкомнатной квартире и одна комната свободна, она даже думала снять её и переехать от бабы Марины, но совесть и ответственность перед родителями не позволили, однако это не мешало ей регулярно бывать у Ани в гостях. Там же она познакомилась и с Людой, повидавшей жизнь женщиной, а потому интересной собеседницей.

В университете училось немало симпатичных ребят, некоторые пытались завязать с девушками отношения, но Аня оставалась равнодушна к их притязаниям, а Надя, хотя была и не прочь ответить взаимностью, оглядываясь на подругу, тоже держала дистанцию (хотя, спроси её кто "зачем?", вряд ли смогла бы ответить на этот вопрос). Иногда Наде казалось, что Аня вообще равнодушна к лицам противоположного пола, но и лесбиянкой её нельзя было назвать, потому что с девушками она тоже держала себя лишь как подруга или приятельница. Заговорить об этой теме напрямую Надя никак не решалась, хотя порой любопытство её к этому поднаживало, но стеснительность заставляла держаться в рамках приличия.

Несмотря на девичью скромность, Надю нельзя было назвать равнодушной к сексу. Ей очень нравилось им заниматься, она хотела его и хотеть начала давно, ещё на заре подросткового возраста, хотя тогда (в начале) она ещё, конечно, не знала что такое секс. Уже тогда девушка начала мастурбировать.

Люда была не права, когда выдвинула версию, что Надя имела какую-то порочную связь типа инцеста, такого опыта у неё не было (почти не было) потому что детство и юность Нади прошли в классической, по общепринятым меркам, семье. Лишь "стручок" брата она действительно однажды трогала, тут Люда угадала. Когда Надя была ещё девочкой, с ней случился другой, можно сказать, негативный опыт. Случай повлиял на неё двояко, с одной стороны – отрицательно, именно поэтому она вступила в такую жёсткую конфронтацию с Людой во время беседы о несовершеннолетнем сексуальном опыте, а с другой – определил её сексуальность, ранний интерес к своим половым органам и противоположному полу.

Девушка точно не помнила сколько ей было лет, десять или одиннадцать, в тот день она гуляла во дворе одна, ждала, когда выйдет подруга. Тем временем Надя увидела у самого дома в кустах котят. Какая девочка не заинтересуется котятками? И, в своём летнем платье с коротким рукавом, рискуя поцарапаться и порвать платье, она полезла в кусты.

Пока она разочарованно смотрела вслед разбегающимся в разные стороны котяткам, чья-то тень заслонила лаз из кустов. Это был мужчина. Тогда Надя не могла точно определить сколько ему было лет. Но у него были усы и очки. Мужчина был одет в клетчатую с коротким рукавом рубашку и лёгкие светлые брюки. Увидев его, Надя испугалась, вспомнив, что родители предостерегали её от общения с незнакомцами. Однако мужчина по-доброму улыбнулся и вкрадчивым мягким голосом сказал:

– Привет! А что ты тут делаешь?

Надя, стараясь сделать вид, что ей не страшно, сперва замялась, а потом ответила:

– С котятками играю.

Незнакомец посмотрел вокруг, улыбнувшись понимающе покивал и ещё мягче произнёс:

– Убежали?!

Надя молча кивнула в ответ.

– Я тоже в детстве любил с котятками играть, бывало и от меня убегали. Да, это досадно! – вздохнул он, оглядываясь по сторонам. – Но знаешь, у меня дома живут пять кошек, и я в них очень хорошо разбираюсь! Если к котяткам подойти с кусочком рыбы, то они никуда не убегут, а как раз наоборот захотят к тебе на ручки!

Мужчина доверительно подмигнул девочке, он уже не казался опасным, страх улетучился, и Надя с любопытством глядела на собеседника. Теперь он казался ей интересным и знатоком кошек.

– У меня дома есть рыба. Если хочешь, можешь пойти со мной, я тебе дам кусочек и кошек покажу. Айда со мной?

Он снова подмигнул девочке сквозь бликующие стекла очков.

Надя с недоверием посмотрела на мужчину, тот улыбался и смотрел на девочку добрым взглядом Деда Мороза. Усы и лёгкие мешковатые брюки придавали его облику мягкости. Вспомнился наказ родителей, но соблазн поймать маленького пушистого котёнка заглушал все наказания и предостережения.

– А Вы далеко живёте? – спросила она.

– Тут рядом! В соседнем доме, у магазина, – мужчина неопределённо махнул рукой.

Надя знала, что магазин действительно рядом, нужно только за дом зайти.

Надя помялась:

– А можно Лена с нами пойдёт? – с надеждой спросила она.

При упоминании Лены хищный огонёк промелькнул в глазах мужчины, но в ту же секунду взгляд снова сделался вкрадчиво мягким.

– А кто эта Лена? – спросил он.

– Подружка, я её жду, она должна скоро выйти гулять.

Мужчина поднял предплечье, покрытое тёмными волосками, и посмотрел на часы. Он покачал головой:

– К сожалению у меня нет времени твою подругу ждать.

Надя продолжала в нерешительности мяться. Мужчина ещё раз огляделся и протянул девочке руку:

– Давай руку, – добродушно сказал усач, – помогу тебе выбраться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.